

2025

Экономика и управление: теория и практика

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СИСТЕМЫ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В
ЭКОНОМИКЕ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2025

Т. 11 № 1

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 11 • No 1 • 2025

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Банникова Н.В., д-р экон. наук,
профессор (г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Бондарев Н.С., д-р экон. наук, профессор (г. Кемерово); Вачков Стефан, д-р экон. наук,
профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд. экон. наук, доцент, (г. Москва);
Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Карп М.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Москва); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Логунова Н.А.,
д-р экон. наук, доцент (г. Керчь); Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М., д-р экон. наук, профессор (г. Москва);
Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор (г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук,
профессор (г. Минск, Республика Беларусь); Чужмарова С.И. д-р экон. наук, доцент
(г. Сыктывкар); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград); Шинкевич А.И.,
д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор (г. Казань); Яшина Н.И., д-р экон. наук,
профессор (г. Нижний Новгород).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-64119 от 25.12.2015
г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в
год.

*Сборник включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук», рекомендованный Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.*

Сборник включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ):
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628.

Подписной индекс 33322. Свободная цена. 12+

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 11 • № 1 • 2025

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Волошина Е.С. Административные регламенты предоставления государственных услуг: проблемы разработки и применения	5
Гундорова М.А., Мищенко З.В., Ползунова Н.Н., Султанова А.В., Фраймович Д.Ю. Исследование воздействия стрессовых факторов пандемии Covid-19 на инновационное и социально-экономическое развитие региональных систем Российской Федерации	13
Ильяшенко С.Б., О.Н. Владимирова О.Н. Роль государства в развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровой экономики	26
Клейменова А.А., Вечкинзова Е.А. Факторы удовлетворенности молодых специалистов: исследование критериев выбора работодателей финансового сектора	35
Пискун Е.И., Хохлов В.В. Место туристической модели среди методов исследования экономического развития региона	45
Проскуряков А.Л. Мировой опыт оценки эффективности финансирования проектов государственно-частного партнерства в медицинской промышленности	52
Пышняков В.С., Гайсарова А.А. Особенности процессов трансформации рынка рекламы России	63
Щербакова С.А., Швец Е.А. Цифровые технологии как эффективный инструмент повышения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса Российской Федерации	71
Яркина Н.Н., Логунова Н.А., Слядникова В.П. Рыбохозяйственный сектор Китая: экономический вклад в мировое устойчивое развитие	84
Сведения об авторах	94

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

T. 11 • № 1 • 2025

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Voloshina E.S. Administrative Regulations for the Provision of Public Services: Problems of Development and Application.....	5
Gundorova M.A., Mishchenko Z.V., Polzunova N.N., Sultanova A.V., Fraimovich D.Yu. Investigation of Impact of Stress Factors of the Covid-19 Pandemic on the Innovative and Socio-Economic Development of Regional Systems in the Russian Federation.....	13
Ilyashenko S.B., Vladimirova O.N. The Role of the State in the Development of Innovative Entrepreneurship in the Digital Economy.....	26
Kleimenova A.A., Vechkinzova E.A. Factors of Satisfaction of Young Professionals: a Study of Criteria for Choosing Employers in the Financial Sector.....	34
Piskun E.I., Khokhlov V.V. The Role of the Tourism Model Among Methods for Studying the Economic Development of a Region.....	45
Proskuryakov A.L. Global Experience in Assessing the Effectiveness of Financing Public-Private Partnership Projects in the Medical Industry.....	52
Pyshnyakov V.S., Gaysarova A.A. Features of the Transformation Processes of the Russian Advertising Market.....	63
Shcherbakova S.A., Shvets E.A. Digital Technologies as an Effective Tool for Increasing the Competitiveness of the Russian Timber Industry.....	71
Yarkina N.N., Logunova N.A., Slyadnikova V.P. China's Fisheries Sector: Economic Contribution to Global Sustainable Development.....	84
Information about authors	98

УДК 338.242

Административные регламенты предоставления государственных услуг: проблемы разработки и применения

Е.С. Волошина

*ГАО ИТЦ «Соцзащита» Москвы, Москва, 129090, Россия,
Seva100pol81@mail.ru*

Статья поступила 05.02.2025

Аннотация

В статье изучается роль процессов организации предоставления государственных услуг, их описание в административных регламентах на примере административных регламентов предоставления государственных услуг, размещенных на сайтах Правительства Севастополя и Правительства Москвы. В статье анализируется изменение структуры административного регламента, утвержденного законодательством. В результате исследований и практического опыта, с использованием клиентоцентричного подхода, автор предлагает рассматривать предоставление государственной услуги как комплекс процессов, который включает семь процессов, состоящих из подпроцессов, в некоторых случаях, переплетенных между собой. Автором предлагается трехсторонний подход к описанию предоставления государственных услуг: для граждан; для сотрудника органа власти; при цифровой трансформации процесса. В результате исследования предлагаются методические основы совершенствования подготовки административных регламентов с применением принципов клиентоцентричности в современных условиях, а именно как со стороны гражданина (заявителя), так и со стороны сотрудников органа власти (ведомства), участвующих в предоставлении государственной услуги.

Ключевые слова: предоставление государственных услуг, административный регламент, клиентоцентричность, процессы, комплекс процессов

JEL codes: R 22

Administrative Regulations for the Provision of Public Services: Problems of Development and Application

E.S. Voloshina

*ITC "Social Security of Moscow", Moscow, 129090, Russia
Seva100pol81@mail.ru*

Received 05.02.2025

Abstract

This study aims to investigate the role of process organization in public services and their description in administrative regulations, using the example of administrative regulations for the provision of public services posted on the websites of the Government of Sevastopol and the Government of Moscow. The article begins with an analysis of changes in the structures of administrative regulations approved by legal acts. Based on research and practical experience, and employing a client-centricity approach, the author suggests considering the provision of service as a set of processes. This set of processes consists of seven processes, which include sub-processes that are intertwined with one another. The author proposes a three-pronged approach to describing public service delivery: for citizens, for authorities, and for digital transformation. The article presents methodological foundations for improving the preparation of administrative regulations using the principles of client-centricity in modern conditions.

Keywords: provision of public regulations, administrative regulation, client-centricity approach, processes, the provision of service as a set of processes

Введение

Цифровая трансформация государственного управления, в том числе социальной сферы одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Процесс цифровой трансформации государственных услуг длится и исследуется более двух десятков лет, начиная с 2002 года.

Переход на электронную форму предоставления услуг начался с 2010 года, года создания Единого портала государственных услуг в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Информационное общество» утверждено. Органы власти обязали разрабатывать административные регламенты предоставления государственных услуг, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 года № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (далее – Правила, постановление № 373), в настоящее время утратил силу [1].

В данной статье предлагаются методические основы совершенствования создания административных регламентов предоставления государственных услуг с применением принципов клиентоцентричности [2] и цифровой трансформации.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы, связанные с разработкой административных регламентов предоставления государственных услуг, рассматриваются во многих исследованиях отечественных авторов.

Гаврилов А.М., Владимирская Е.В. административный регламент

рассматривают как стандарт предоставления государственных и муниципальных услуг. Уточняется, что при внедрении обязанности разрабатывать административные регламенты не произошло оптимизации процессов предоставления государственных услуг, особенно в части сокращения сроков и устранения избыточности процедур. Одной из причин, определяется отсутствие налаженных межведомственных взаимодействий между органами власти, которые участвуют в предоставлении одной услуги [3].

В исследовании Зуевой Н.Л. рассматриваются проблемы применения административных регламентов, главной причиной, которой является не соответствие норм, изложенных в регламенте, нормам вышестоящих нормативно-правовых актов [4]. Продолжая изложенное положение, отмечаем, что в условиях цифровизации, если такой административный регламент ляжет в основу создания информационной системы, на которую будут израсходованы бюджетные средства, то в итоге реализованные в этой системе процессы, не будут соответствовать законодательству, что приведет к невозможности использования системы в работе органа власти и необоснованному расходованию бюджетных средств.

Общие вопросы разработки, проблемы правовой регламентации административных регламентов, направлений их совершенствования рассматриваются в трудах Лушниковой В.А. [5], Дроздовой Е.А. [6].

Сопоставление результатов исследования нашло подтверждение в рассмотренных трудах в направлениях совершенствования структуры административных регламентов в части описания процессов предоставления государственных услуг, позволило установить основной тренд, заключающийся в повышении эффективности процессов, указываемых в административных регламентах, путем

разработки полной системы подпроцессов и действий и разработки соответствующих информационных систем в условиях продолжающейся цифровой трансформации государственного управления.

Данные и методы

В исследовании с точки зрения описания процессов рассматривались административные регламенты предоставления государственных услуг, опубликованные на сайтах Правительства Севастополя и Правительства Москвы. Автор использует в исследовании собственный опыт разработки административных регламентов, участия в проектах повышения эффективности предоставления государственных услуг, организации процессов предоставления государственных услуг и создании информационных систем для их предоставления в электронном виде [7]. Методы исследования включают описание, сравнительный анализ, системный подход к методам государственного управления.

Дальнейшая работа планируется в исследованиях процессов обратной связи от заявителей, получающих услуги, обратной связи и технической поддержке пользователей при внедрении и работе в информационной системе, так как результаты работы этих процессов напрямую могут влиять на предоставление государственных услуг и повышении их эффективности.

Кроме того, интересным видятся исследования связанные со созданием информационных систем для предоставления государственных услуг и автоматизации работы органов власти на основе процессов, утвержденных в их регламентах и бюджетными расходами на создание таких систем.

Результаты исследования

В соответствии с Правилами разработки административных регламентов предоставления государственных услуг [1] с 2011 года в обязательном порядке должны указываться не только сроки предоставления

услуги, но последовательность (процесс) действий (процедур), совершаемых сотрудниками органа власти (ведомства) при ее предоставлении, а также процедуры межведомственного взаимодействия между органами власти и внутри органа власти (ведомства), предоставляющего услугу.

Разработка регламента является итоговым документов по результатам изменения организации предоставления государственной услуги, нацеленным на повышение эффективности и качества ее предоставления.

Эти результаты должен привести к:

- уменьшению срока предоставления услуги;
- снижению количества взаимодействий с заявителями;
- повышению качества предоставления услуги.

Новый процесс будет являться фундаментом при организации предоставления услуги в электронном виде.

Данные условия взаимосвязаны. Для их соблюдения в практике организации процесса первоначально необходимо осуществить следующие действия с использованием принципов бережливого производства [7]:

- анализ текущего состояния процесса;
- выявление потерь в процессе;
- описание целевого состояния процесса с уменьшением потерь.

Правила разработки административных регламентов от 2021 года [8], сменивших Постановление № 373 (далее – Постановление № 373), внесли изменения в структуру проекта регламента. Изменения коснулись описания разделов о составе, последовательности и сроках процесса предоставления услуг. Разделы включают процессы, состоящие из подпроцессов и результаты определенных действий для их предоставления, которые должны быть выполнены до начала предоставления услуги, например, определить перечень оснований отказа в услуге, основания возобновления, способы предоставления или получения документов и т.д. Включение в один перечень и процессов, и подпроцессов, и результатов некоторых обязательных действий, с нашей

точки зрения, может привести к неточному пониманию норм Постановления № 373, и как следствие формальному их выполнению, что позволит достигнуть поставленной цели, а именно оптимизации процесса предоставления государственных услуг. На практике, в органах власти в первую очередь обращают внимание на процесс взаимодействия с заявителем. Внутренние процессы работы органа власти при предоставлении услуги остаются нетронутыми.

Организованное взаимодействие с заявителем (только внешние процессы) выдаются за оптимизацию всего процесса предоставления государственных услуг и отражается в отчетной информации по их цифровизации что не совсем корректно, с точки зрения клиентоцентричности.

Правила [8] регламентируют описание в регламентах в обязательном порядке разделов, связанных с подачей заявления и документов для предоставления услуги; межведомственного взаимодействия; указания в обязательном порядке сроков и причин приостановления рассмотрения документов по услуге; в каких случаях необходимо получение от заявителя дополнительных документов; действия сотрудников при анализа поступивших заявления и документов, ответов на межведомственные запросы на предмет соответствия требованиям законодательства; действия по подготовке и ряду согласовании (в случае необходимости такового) проекта решения о предоставлении услуги; принятия, то есть подписания решения или отказе в предоставлении услуги; выдача результата услуги заявителю; предоставление услуги в упреждающем (проактивном) режиме; действия заявителя и органа власти по исправлению ошибок или опечаток, допущенных в документе результате предоставления услуги; выдачи дубликатов решений.

Автор предлагает рассматривать предоставление государственных услуг как комплекс процессов с формализованными подпроцессами и действиями. Их можно разделить на внешние и внутренние

процессы. Ко внешним относятся процессы взаимодействия органов власти с гражданами, ко внутренним относятся процессы работы органов власти и взаимодействия между собой. Внутренние процессы не обязательны для опубликования, но обязательны для организации работы и создании информационных систем.

Необходимо обратить внимание на то, что в перечисленных выше разделах указанные только результаты и процессы, но и подпроцессы предоставления государственных услуг. Кроме того, в некоторых процессах имеются одинаковые подпроцессы. Так, например, подпроцесс приема и обработки заявления входит в процесс и оказания услуги, и исправления ошибки.

Для дальнейшей организации процессов, необходимо разложить каждый подпроцесс на действия, проработать последовательность, количество сотрудников, участвующих в подпроцессе, сроки каждого действия, рассчитать пропускную способность подпроцессов и процесса и т.д.

Предлагается перегруппировать указанные выше действия для организации предоставления государственных услуг, в том числе с учетом механизма их предоставления (таблица 1). По сути, процессы предоставления одной и той же государственной услуги будут изменяться только исходя из того, каким образом (например, через МФЦ или в электронном виде) она может быть предоставлена. При таком подходе, необходимость принятия множества нормативно-правовых актов предоставления государственных услуг разными способами отсутствует. Увеличение видов услуг и нормативно-правовых актов, с нашей точки зрения, приводит к отрицательному эффекту, выраженному в чрезмерной формализации, которые не дают возможность организовать эффективный процесс предоставления услуг, и приводит к формальному выполнению законодательных норм. В настоящее время, установленные законодательством виды услуг, не являются

по сути новыми, а указывают как раз на изменение процесса их предоставления. Регулирование процессов предоставления одних и тех же услуг разными способами возможно на уровне процессов, описанных в административном регламенте.

Таблица 1. Процессы, включающие с основные подпроцессы предоставления государственных услуг

Процесс	Подпроцессы
Предоставление государственной услуги, в бумажном или электронном виде	Прием, обработка запроса и передача в орган власти, предоставляющий услугу Распределение запроса в работу Межведомственное взаимодействие Анализ документов Подготовка проекта решения Согласование проекта решения Принятие решения (подпись) Выдача результата
Услуги в упреждающем (проактивном) режиме, в том числе в электронном виде	Сбор и аналитическая обработка информации, которая необходима для организации проактивного режима Предоставление услуги
Исправление ошибок и/или опечаток, допущенных органом власти при формировании решения о предоставлении услуги, в том числе в электронном виде	Прием, обработка запроса и передача в орган власти, предоставляющий услугу Распределение запроса в работу Подготовка проекта исправленного документа Согласование проекта (в случае необходимости) Подпись исправленного документа Выдача результата
Выдачи дубликатов решений, в том числе в электронном виде	Прием, обработка запроса и передача в орган власти, предоставляющий услугу Распределение запроса в работу Подготовка дубликата решения Выдача результата
<i>Процессы и подпроцессы, не указанные в административном регламенте предоставления услуги, но по мнению автора должны входить в комплекс процессов предоставления услуг</i>	
Мониторинг норм актуальности опубликованного административного регламента	Мониторинг норм законодательства Подготовка изменений Утверждение Формирование единого

Процесс	Подпроцессы
	документа в удобочитаемом виде Опубликование
Обратная связь от получателей государственных услуг	Прием и обработка обращения Анализ сути обращения Подготовка проекта ответа на обращение Подпись ответа на обращение Направление ответа на обращение По результатам рассмотрения обращения, в случае выявления необходимости, проработка и внесение изменений в комплекс процессов предоставления государственных услуг, в том числе в работу информационной системы
Внедрения информационной системы и технической поддержки пользователей при работе в ней (внутренние процессы)	Внутренняя организация работы сотрудников при внедрении информационной системы и технической поддержки

Источник: составлено автором

Срок предоставления услуги является акцентом в общем процессе, устанавливается законодательством и не может быть увеличен. По законодательству срок предоставления услуги устанавливается для органа власти, предоставляющего эту услугу. При том, в регламентах может быть уточнено, что срок получения результата услуги может быть увеличен, так как заявление подается через МФЦ, а для его получения из органа власти требуется дополнительное время.

Только эффективно выстроенными подпроцессами возможно учесть все требования, которые предъявляются к общему процессу предоставления государственных услуг.

Анализ административных регламентов предоставления услуг, опубликованных на сайтах региональных органов власти, показал наличие в них общего подхода к описанию процедур. Для гражданина такие

административные регламенты сложны к восприятию, так как написаны юридическим языком и составляют в среднем 30 - 40 страниц текста.

Для сотрудника органа власти, предоставляющего услуги, такие административные регламенты являются не полными, так как не описывают конкретных действий этого сотрудника с выделением зон ответственности и пониманием объема работы, подходят только для понимания процесса в общем.

Изучение опубликованных регламентов свидетельствует об их различных форматах [9]. В некоторых случаях опубликование носит формальный характер. Под формальным опубликованием понимается загруженный на сайт органа власти административный регламент в формате pdf без возможности поиска. Установлено, что изменения, которые вносятся в регламент загружаются отдельно от основного текста регламента и также в формате pdf, что приводит к неудобству ознакомления с текстом регламента и внесенных в него изменений.

Соответственно опубликованные отдельным документом изменения в регламент приводят к трудностям понимания актуальных норм.

Обратим внимание на то, что мониторинг норм актуальности административных регламентов, своевременное внесение в него изменений, приведение изменений в единый документ и опубликование в читаемом и удобном для использования граждан формате также является процессом работы сотрудников органа власти в общем комплексе процессов предоставления государственных услуг, который необходимо организовать.

Исходя из практики создания информационных систем, которые используются для предоставления государственных услуг, применяя требования к разработке административных регламентов, можно сделать вывод, что процесс предоставления государственных услуг в электронном виде может отличаться некоторыми подпроцессами, например приема документов и выдачи результата, а в

отдельных случаях, и при утверждении результата услуги.

В административных регламентах формализовано (стандартно) описаны действия при предоставлении услуги, в том числе в электронной форме, путем подачи заявления через электронные ресурсы (Портал государственных и муниципальных услуг или региональный портал). При описании последующих своих действий орган власти ссылается на основные пункты регламента, не касающиеся предоставления услуг в электронном виде. Если в региональном органе власти не разработана региональная информационная система предоставления государственных услуг или, если разработана, но не интегрирована с Порталом государственных и муниципальных услуг, то говорить о цифровизации процесса затруднительно. Подача в электронном виде заявления, обработка этого заявления вне информационной системы и подгрузка принятого решения на Портал государственных и муниципальных услуг для отправки заявителю не в полной мере характеризуют цифровизацию процесса.

По мнению автора, для реализации концепции клиентоцентричности в государственном управлении при цифровой трансформации описание процессов предоставления государственных услуг необходимо рассматривать с трех сторон (рисунок 1):

- для гражданина: создание небольшого по количеству листов документа и электронной страницы на информационном ресурсе (сайте, официальных страницах в социальных сетях и тд) органа власти [10], адаптированный для граждан без юридического образования;

- для сотрудника органа власти (ведомства): по сути, это должен быть внутренний регламент работы сотрудников с конкретными действиями, зоной ответственности, нормами выработки и сроками, который в итоге переходит в должностные обязанности и ключевые

показатели эффективности (КПЭ) этого сотрудника;

- для цифровой трансформации: документ, содержащий описание требований к каждой процедуре с последовательностью действий, сроками, шаблонами документов, которые должны формироваться в будущей информационной системе или загружаться в нее, ролевая модель с привилегиями, мониторингом и аналитикой для управления процессом.

Рис. 1. Трехсторонний подход к описанию процессов предоставления государственной услуги

В результате анализа, автором предлагается выделить в комплексе процессов предоставления услуг следующие организационные процессы:

- процесс организации получения обратной связи от получателей государственных услуг;
- процесс внедрения информационной системы и технической поддержки пользователей при работе в ней.

Первый показатель клиентоцентричности к заявителю – относится к любому, в том числе неавтоматизированному процессу. Второй показатель клиентоцентричности к государственному служащему – относится к автоматизированному процессу. Эти показатели помогают выявить «узкие места» в процессе и исправить их, не дожидаясь сбоев всего процесса.

По мнению автора, необходимость соблюдения требований клиентоцентричности (внешней и внутренней) процессов в условиях цифровизации, обращают на себя внимание и их эффективная организация приобретает все большую актуальность.

Заключение

В результате проведенного анализа автор предлагает рассматривать предоставление государственных услуг в комплексе процессов, состоящих из подпроцессов, в некоторых случаях переплетенных между собой.

Предложено включить в комплекс процессов предоставления услуг процессы обратной связи, внедрения информационной системы, технической поддержки пользователей, как неотъемлемую часть, в связи с тем, что результаты работы этих процессов напрямую могут влиять на предоставление государственных услуг.

Создание административных регламентов является заключительной частью организационной работы в органе власти (ведомстве) в процессе повышения эффективности предоставления государственных услуг, при создается целевое состояние процесса, с применением клиентоцентричного подхода. Описанные таким образом в регламентах процессы предоставления государственных услуг позволят сократить время на начальной стадии создания информационной системы, и будут являться основой цифровой трансформации в сфере предоставления государственных услуг.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 года № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг (утратил силу) (дата обращения: 01.11.2024).
2. Декларация ценностей клиентоцентричности – текстовая версия [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/960f181e39e8b5100ecea7107eb7fe92/deklaraciya_cennostey_klientocentrichnosti.pdf.
3. Гаврилов А.М., Владимирская Е.В. Административные регламенты и стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг // Марийский юридический вестник № 2 (21) – 2017. – С. 73-75.
4. Зуева Н.Л. Проблемы применения и пути совершенствования административных

- регламентов // Вестник ВГУ № 3 – 2018. – С.152-160.
5. Лушникова В.А. Административные регламенты: понятие, признаки, проблемы правовой регламентации // Теоретическая и прикладная юриспруденция – 2024 (3). – С. 54-62.
 6. Дроздова Е.А. Совершенствование методов предоставления государственных и муниципальных услуг как фактор снижения коррупции // Международный научный журнал «Вестник науки» № 10 (67) Том 2 – 2023. – С. 54-62.
 7. Волошина Е.С., Намханова М.В. Предоставление государственных услуг: практические аспекты применения инструментов бережливого производства// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 24-29
 8. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2021 г. N 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (дата обращения: 01.11.2024).
 9. Приказ Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя от 07 декабря 2021 года № 12-АР «Об утверждении административного регламента по предоставлению государственных услуг «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной собственности города федерального значения Севастополь, в собственность без проведения торгов бесплатно» (дата обращения: 01.11.2024).
 10. Единовременная компенсация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении возраста 18 лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/pgu2/landing/target/7700000000160198906> (Дата обращения: 01.11.2024).
- ### References
1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 373 dated May 16, 2011 «On the Development and Approval of Administrative Regulations for the Implementation of State Control (Supervision) and Administrative Regulations for the Provision of Public Services» (expired) (Date of access: 01.11.2024). (In Russ.)
 2. Declaration of customer-centric values - the text version [Electronic resource] URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/960f181e39e8b5100ecea7107eb7fe92/deklaraciya_cennostey_klientocentrichnosti.pdf. (In Russ.)
 3. Gavrilov A.M., Vladimirskaia E.V. (2017) Administrative regulations and standards for the provision of state and municipal services. *Mari Legal Bulletin*, 2(21), 73-75. (In Russ.)
 4. Zueva N.L. (2018) Problems of application and ways to improve administrative regulations. *Bulletin of the VGM*, 3, 152 -160. (In Russ.)
 5. Lushnikova V.A. (2024). Administrative regulations: concept, features, problems of legal regulation *Theoretical and Applied Law*, 3, 54-62. (In Russ.)
 6. Drozdova E.A. (2023) Improving the methods of providing state and municipal services as a factor in reducing corruption. *International scientific journal «Bulletin of Science»*, 10 (67), 54-62. (In Russ.)
 7. Voloshina E.S., Namkhanova M.V. (2023) Provision of public services: practical aspects of the use of lean production tools. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*, 9, 3, 24-29. (In Russ.)
 8. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1228 dated July 20, 2021 «On approval of the Rules for the Development and Approval of Administrative Regulations for the Provision of public Services, on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Invalidation of Certain Acts and Certain Provisions of Acts of the Government of the Russian Federation» (with amendments and additions) (Date of access: 01.11.2024). (In Russ.)
 9. Order of the Department of Property and Land Relations of the City of Sevastopol dated December 07, 2021 No. 12-AR «On approval of the administrative regulations for the provision of public services "Provision of land plots owned by the state of the city of Federal significance of Sevastopol, into ownership without bidding for free». (Date of access: 01.11.2024). (In Russ.)
 10. One-time compensation for orphans and children left without parental care upon reaching the age of 18. [Electronic source]. URL: <https://www.mos.ru/pgu2/landing/target/7700000000160198906> (Date of access: 01.11.2024). (In Russ.)

УДК: 332.05

Исследование воздействия стрессовых факторов пандемии Covid-19 на инновационное и социально-экономическое развитие региональных систем Российской Федерации

М.А. Гундорова¹, З.В. Мищенко², Н.Н. Ползунова³, А.В. Султанова⁴,
Д.Ю. Фраймович⁵

^{1,2,3,5} Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, 600000, Россия

⁴ Самарский государственный технический университет, г. Самара, 443100, Россия

¹mg82.82@mail.ru, ²zvm2002@rambler.ru, ³natal_1972@list.ru, ⁴sultanovaav@mail.ru, ⁵fdu78@rambler.ru

Статья поступила 10.02.2025

Аннотация

Охвативший мир вирус пандемии Covid-19 оказал влияние на качество и уровень жизни населения всех стран. Происходящие на этом фоне трансформации требуют подробного количественного изучения степени воздействия вируса на важнейшие территориальные сферы жизнедеятельности. Цель работы заключается в исследовании влияния стрессовых факторов пандемии на показатели жизнедеятельности на примере регионов РФ. Мониторинг ситуации предлагается осуществить в разрезе экономических, демографических и инновационных процессов за последние два десятилетия. Каждый из указанных процессов характеризуется двумя относительными показателями. В свою очередь, по ним возможно получение статистических зависимостей для выявления отклонений реальных значений пандемийного 2020 года от показателей на математическом тренде предшествующего периода (с 2000 по 2019 гг.). В работе используется информация из официальной статистики по регионам ЦФО. Ключевыми показателями для анализа выступают: среднендушевые инвестиции, износ основных фондов, уровень демографической нагрузки, смертность населения, эффективность инновационной деятельности, удельные затраты на научно-исследовательские работы. Для выявления отклонений указанных индикаторов в различные периоды (соответственно, за 2000-2019 гг. и 2020 г.) предлагается воспользоваться средними значениями, полученными в виде разницы фактически достигнутых показателей от заданного тренда. Нормирование данных для интерпретации соразмерных величин в сводных расчетах можно реализовать через вычисление процента отклонений. При положительной разнице между фактически достигнутым и ожидаемым значением конкретной индикативной характеристики целесообразно сформулировать вывод об эффективных социально-экономических мерах государства по снижению последствий от ковидного кризиса. В случае отрицательных отклонений будет очевидна недостаточность средств и инструментов, принимаемых в стране для сглаживания эпидемиологической ситуации. Выполненные расчеты позволили выявить ухудшения в постпандемийную фазу на фоне допандемийной по двум социально-экономическим индикаторам из шести рассматриваемых: уровню смертности (с ростом на 17,57 процентов); удельным затратам на научную деятельность (с сокращением на 34,25 процентов). Говоря о зафиксированных трансформациях, можно отметить, что рост смертности вполне логичен в период активного распространения инфекции. Но сокращение финансирования научного сектора в расчете на одного исследователя однозначно ставит вопросы в отношении идентификации тех барьеров, которые дестимулируют фундаментальную науку. Выполненные количественные сопоставления важнейших социально-экономических результатов функционирования регионов свидетельствуют, что пандемия не катастрофически изменила большинство намеченных траекторий развития. Ухудшение ряда показателей может быть связано с системными провалами на протяжении всего анализируемого периода времени, которые вполне реально исправить в обозримой перспективе. Сформированные количественные положения для определения влияния ковидных ограничений на социально-экономическое развитие территории могут использоваться образовательными и научными структурами в исследовательской работе, а также профильными департаментами региональных администраций при формировании, контроле и корректировке стратегических программ пост-пандемийного развития.

Ключевые слова: пандемия, регионы, инновационное развитие, статистические характеристики

JEL codes: P51, R11

Investigation of the Impact of the Stress Factors of the Covid-19 Pandemic on the Innovative and Socio-Economic Development of Regional Systems of the Russian Federation

M.A. Gundorova¹, Z. V. Michenko², N. N. Polzunova³, A. V. Sultanova⁴,
D.Yu. Fraymovich⁵

^{1,2,3,5} Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, 600000, Russian Federation

⁴ Samara Polytech, Samara, 443100, Russian Federation

¹mg82.82@mail.ru, ²zvm2002@rambler.ru, ³natal_1972@list.ru, ⁴sultanovaav@mail.ru, ⁵fdu78@rambler.ru

Received 10.02.2025

Abstract

The Covid-19 pandemic virus that has swept the world has had an impact on the quality and standard of living of the population of all countries. The transformations taking place against this background require a detailed quantitative study of the degree of this impact on the most important territorial spheres of life. The purpose of the work is to study the influence of the stress factors of the Covid-19 pandemic on the socio-economic situation on the example of the regions of the Russian Federation. Monitoring of the situation is proposed to be carried out in three directions, reflecting economic, demographic and innovative transformations for 2000-2020. Each of these processes is characterized by two relative indicators. In turn, it is possible to obtain statistical functions based on them to analyze deviations of actual values due to the covid period (in 2020) from those set by the mathematical trend of the pre-crisis stage (2000-2019). The work uses information from official statistics for the regions of the Central Federal District. The key indicators for the analysis are: average per capita investments, depreciation of fixed assets, the level of demographic burden, mortality of the population, the effectiveness of innovation activities, unit costs of research. To identify deviations of these indicators in different periods (respectively, for 2000-2019 and 2000), it is proposed to use the average values obtained in the form of the difference between the actually achieved indicators from a given trend. Data normalization for the interpretation of proportionate values in summary calculations can be implemented by calculating the percentage of deviations. With a positive difference between the actual achieved and expected value of a specific indicative characteristic, it is advisable to formulate a conclusion about effective socio-economic measures of the state to reduce the consequences of the covid crisis. In case of negative deviations, the insufficiency of funds and tools adopted in the country to smooth out the epidemiological situation will be obvious. The assessments made it possible to conclude that only two socio-economic indicators out of six had catastrophic deterioration in the post-ovoid period against the background of the pre-ovoid period: the mortality rate, which jumped by 17.57%; specific internal costs for science, which decreased by almost a third (-34.25%). If it is possible to find an explanation for the increase in mortality, then the fact of a significant reduction in research and development funding raises a lot of questions regarding the identification of barriers hindering the development of innovative processes in the country. The performed quantitative comparisons of the most important socio-economic results of the functioning of the regions indicate that the pandemic has not catastrophically changed most of the planned development trajectories. The deterioration of a number of indicators may be associated with systemic failures throughout the analyzed period of time, which it is quite realistic to correct in the foreseeable future. The formed quantitative provisions for determining the impact of covid restrictions on the socio-economic development of the territory can be used by educational and scientific structures in research work, as well as by specialized departments of regional administrations in the formation, control and adjustment of strategic programs for post-pandemic development.

Keywords: pandemic, regions, innovative development, statistical characteristics

Введение

Вынужденная изоляция бизнеса и общества вследствие пандемии COVID-19 существенно изменила мирохозяйственные процессы и сказалась на благосостоянии населения. Безусловно, последствия произошедших социально-экономических сдвигов до сих пор обсуждаются в научном сообществе. К тому же, актуальность данного вопроса не ушла на второй план, поскольку планету постоянно подстерегают новые витки вирусов, которые распространяются, как правило, быстрее, чем на них реагирует медицина. Тотальная изоляция из-за COVID-19 «подорвала» многие, традиционно успешные, сферы бизнеса: ресторанный и туристический, индустрии фитнеса и красоты. С другой стороны, образовательные направления деятельности (интернет-репетиторство и курсы), а также фармацевтический сектор, существенным образом укрепили свои позиции. Естественно, указанные дисбалансы в результатах функционирования различных субъектов предпринимательства, обусловленные воздействием карантинных и посткарантинных ограничений, не могли не вызвать бурных научных дискуссий на предмет полезных и негативных эффектов на жизнедеятельность как бизнес-сообществ, так и населения в целом. При этом многие исследовательские работы опираются на экспертные оценки, опросы и наблюдения. Другие – аргументируют выдвинутые гипотезы за счет анализа официальной статистической базы, позволяющей экстраполировать ситуацию и представить конкретные числовые характеристики на будущие периоды.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении количественных отклонений по ключевым народно-хозяйственным процессам вследствие эпидемии коронавируса COVID-19. Для этого анализируются показатели демографического, экономического и инновационного развития регионов ЦФО.

Основной гипотезой работы выступает предположение о том, что пандемия

определенным образом повлияла на результаты функционирования территорий страны.

В ходе исследования решается проблема выявления стрессовых факторов пандемии COVID-19 за счет идентификации силы демографических, экономических и инновационных дисбалансов на территориях.

Анализ последних исследований и публикаций

Имеющая место проблема анализа ковидных ограничений на жизнедеятельность и экономику регионов набирает обороты и рассматривается последнее время практически во всех научных периодических изданиях. Многогранность данной темы не позволяет использовать для расчетов и мониторинга какой-то конкретный подход и признавать его наиболее оптимальным. Поэтому только система взглядов, посвященная выявлению факторов, препятствующих поступательному развитию народнохозяйственной среды, позволит сориентироваться в ключевых направлениях кризиса и его роли. Ряд ученых напрямую заявляет о необходимости изучения пандемийных факторов риска в целях обеспечения экономической безопасности страны и ее регионов. Так, по мнению исследователей, распространение COVID-19 в мире привело к возникновению неизученных рисков, снижающих уровень экономической безопасности регионов России. В самом начале пандемии не было предположений о характере ее протекания, сроках действия, мерах, способных стабилизировать ситуацию. Рост напряжения и введение ограничительных мер обусловили появление новых опасений и проявление первых признаков уязвимости региональных социально-экономических систем к негативному воздействию пандемических рисков [1, с. 101].

В преобладающей части научных трудов по данной проблеме подчеркиваются негативные тренды в демографической и социальной сферах (как наиболее

уязвимых). Возникший кризис нанес серьезный ущерб жизнедеятельности человека и обострил напряженность международных отношений [2].

В предпринимательском сообществе также признаются существенные изменения, но для отдельных сегментов рынка, например, туристического и гостиничного бизнеса, эти трансформации оказались однозначно неудовлетворительными, что весьма достоверно доказывают результаты исследования Абушенковой М. В. на основе обработки статистических данных: несмотря на улучшение ковидной ситуации в мире и в России, туристический и гостиничный бизнес не восстановил прежние кондиции, и результаты в постковидный год все равно ниже показателей, предшествующих эпидемии [3, с. 110].

Некоторые сегменты, наоборот, на волне падения продаж конкурентов, ухудшения позиций альтернативных товаров и услуг, извлекли из ситуации очевидные дивиденды. Исследователи справедливо указывают, что к числу наименее пострадавших от пандемии можно отнести предприятия, связанные с госзаказами, логистические компании, IT-компании. В кризисных условиях удержаться на плаву удалось только тем сферам бизнеса, которые смогли вовремя понять конъюнктуру рынка и перестроиться в нужном направлении [4, с. 198]).

По мнению Екимовой Н. А., охватившая мир пандемия COVID-19 ускорила развитие дистанционного обучения, которое сегодня активно набирает обороты наряду с традиционными формами и делает образование более доступным и менее затратным за счет цифровизации. Кроме того, увеличение числа людей, имеющих выход в интернет, также позволит расширить доступ к знаниям и предоставит новые возможности на рынке труда [5, с. 127].

Другие исследователи также отмечают, что развитие процессов цифровизации экономики в России под влиянием пандемии Covid-19 существенно ускорилось; и государство, и бизнес, и население

приобрели новые цифровые компетенции, формирующие потенциал для ускоренной дальнейшей цифровизации. Самое главное – сломлен психологический барьер, выступавший препятствием в её развитии. Сегодня полезные эффекты цифровизации являются бесспорными [6, с. 116-117].

Специалисты ИЭ РАН (г. Москва) делают выводы о том, что в условиях эпидемиологического кризиса повсеместно происходило активное перераспределение значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели [7, с. 63]. Но ответ на вопрос, насколько эти шаги оказываются эффективными, требует соответствующих расчетов и обоснований.

В итоге в рамках данной статьи предпринимается попытка изучения сдвигов в экономическом, демографическом и инновационном развитии регионов с целью выявления реакции территориальной системы на новые вызовы и стрессы, продиктованные пандемией COVID-19.

Согласно замечанию Клепача А. Н., пандемия COVID-19 резко обнажила эти проблемы, вскрыв уязвимость каждой человеческой жизни и самой современной цивилизации перед лицом эпидемий, неготовность современной социальной и экономической системы к этим вызовам. Уроки пандемийного кризиса, который пока не закончился и накатывается волна за волной, еще предстоит осмыслить и сделать необходимые выводы для будущего [8, с. 65].

Шведский экономист Г. Саймонс на основе анализа международных публикаций, затрагивающих вопросы влияния пандемии на результаты развития стран и регионов, приходит к очевидному выводу о том, что материальные (физические) и нематериальные (информационные и психологические) аспекты кризиса проявляются одновременно и во взаимосвязи друг с другом. Органы власти, по-видимому, утрачивают способность задавать рамки информационных представлений и когнитивных выводов

относительно сконструированной ими картины их же реальных усилий в области управления кризисной ситуацией и достигнутых результатов действий против пандемии COVID-19. Это также означает, что их текущая свобода выбора действий в дальнейшем может быть скована [9].

Так, цель работы отечественных исследователей состоит в среднесрочном сценарном прогнозировании расходов российской системы социальной защиты безработных в условиях турбулентности рынка труда, вызванной пандемией COVID-19, повышением пенсионного возраста и демографическими изменениями. Основу работы составляет комплексное изучение социально-экономического контекста рынка труда, формирование имитационной модели для прогнозирования финансовых потоков системы социальной защиты безработных, анализ результатов. Согласно выполненным учеными прогнозам, пандемия и прочие кризисные факторы, нанесли существенный урон рынку труда и трансформируются в уровень безработицы в 2027 году в 3,9 % для городского населения и в 6,81 % - для сельского [10, с. 66, 72]. Т.е., по сути, сверхбыстрых улучшений построенные авторами сценарии развития событий не обещают.

Короленко А. В. удалось провести достаточно подробный и трудоемкий анализ, позволивший сформировать типологию регионов России (из 7 групп субъектов) для выявления степени уязвимости территорий одновременно и с позиции величины ожидаемой продолжительности жизни при рождении, и с позиции размера ее потерь вследствие смертности от COVID-19. Это крайне важно для мониторинга эпидемиологической ситуации и грамотного реагирования системы здравоохранения на ее вызовы. Исследователь доказал, что максимальное снижение ожидаемой продолжительности жизни, обусловленное коронавирусной инфекцией, произошло в городах Санкт-Петербург и Москва, Нижегородской и Московской областях, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и

Мордовии, а также в Ямало-Ненецком АО [11, с. 69-70].

Роль конкретных факторов в распространении эпидемии достаточно серьезно, с применением эконометрических и регрессионных расчетов, обосновала группа московских ученых, которые выявили очевидную связь между экономической специализацией российских регионов и уровнем избыточной смертности. При этом ключевыми переменными регрессионной модели, объясняющей межрегиональные различия в избыточной смертности, являются доля сферы услуг, в частности, торговли в общей занятости, доля занятых в обрабатывающей промышленности; важным фоновым фактором выступает возрастная структура населения [12, с. 1092].

Ряд ученых отмечает и положительные стороны пандемии. Согласно их выводам, условия пандемии, безусловно, повлияли на модели поведения предприятий. Одним из закономерных следствий стало более широкое использование удаленной занятости. Причем, как показывает статистика опроса, удаленная занятость теперь чаще используется не только для отдельных сотрудников, но и для целых подразделений. В частности, если сравнивать 2021 г. с 2017 г., то доля респондентов, сообщивших о наличии подразделений в других населенных пунктах России, возросла с 24,66 до 30,26%. Также постепенно растет доля предприятий, которые планируют формировать новые удаленные филиалы [13, с. 150].

Естественно, приведенные выше, и, несомненно, ценные выводы, создают предпосылки для выполнения дальнейших расчетов, развития методологической базы и уточнения реально достигнутых (упущенных) результатов на территориях РФ в период пандемии.

Данные и методы

Настоящая работа основана на анализе рядов данных в разрезе шести индикаторов, которые характеризуют социально-экономические и инновационные процессы в

регионах России с 2000 по 2020 гг. При этом по каждому из показателей предполагается получение статистических зависимостей для выявления отклонений реальных значений пандемийного 2020 года от показателей на математическом тренде предшествующего периода (с 2000 по 2019 гг.).

Представляется целесообразным исследовать выбранные индикаторы по 3-м

направлениям развития территорий (таблица 1). При этом, показатели, выраженные в официальной российской статистике [14] в рублях, предлагается пересчитать по действующим на конкретные периоды курсам в доллары США [15].

Таблица 1*. Базовые индикаторы и механизм их расчета для исследования воздействия стрессовых факторов пандемии Covid-19 на функционирование территорий России

Направление трансформации	Показатель	Усл. обознач.	Порядок расчета	Ед. измерения
1. Экономическое	1.1 Удельные инвестиции в основные фонды	I	Объем инвестиций / численность населения	долл./чел.
	1.2 Износ ОПФ	F	Стоимость физически изношенных ОПФ / общая стоимость ОПФ	%
2. Демографическое	2.1 Демографическая нагрузка	D	Количество лиц нетрудоспособного возраста / 1000 человек трудоспособного возраста	чел./ 1000 чел.
	2.2 Смертность	S	Численность умерших / 1000 человек населения	чел./ 1000 чел.
3. Инновационное	3.1 Удельные внутренние затраты на научные исследования и разработки	N	Объем внутренних затрат на научные исследования и разработки / Численность научного персонала	тыс. долл. / научный сотрудник
	3.2 Эффективность инновационной деятельности	E	Объем инновационной продукции / затраты на технологические инновации	Долл. / долл.

* Источник: составлено авторами на основе официальных статистических данных и информации о курсах валют

Такой подход обусловлен необходимостью выявления реальной ситуации и проведения дополнительных размышлений (ввиду наличия инфляционных процессов в стране).

Выбор 3-х ключевых направлений анализа обусловлен важнейшими проблемами, стоящими перед хозяйственным комплексом РФ в пандемийный и постпандемийный период.

Во-первых, совершенно очевидна важность мониторинга инвестиционной привлекательности экономики вследствие санкций западных стран 2014 г. и влияния капитальных вложений на процессы обновления основных фондов предприятий. По сути, эти индикаторы определяют

скорость преобразований и горизонты достижения высокотехнологичных укладов.

Нельзя не согласиться с тем, что достижение целей устойчивого развития предполагает необходимость решения экономических, социальных и экологических проблем в комплексе, что практически невозможно без привлечения и эффективного использования значительных объемов инвестиционных ресурсов [16, с. 42].

Во-вторых, количество, качество и степень рассредоточения человеческих ресурсов определенно влияют на возможности страны по использованию бюджетных средств и формированию крепких социальных институтов с минимальным уровнем безработицы,

смертности, расширенным воспроизводством населения.

Фальцману В. К., с помощью построенной регрессионной модели удалось доказать прямую зависимость между экономическим благосостоянием страны и ее затратами на здравоохранение. При этом, по мнению ученого, эта закономерность нарушается, если стране приходится вооружаться, осуществлять «затратные» мегапроекты с длительными сроками окупаемости, ликвидировать последствия техногенных и природных катастроф, эпидемий, военных конфликтов, оказывать значительную международную помощь союзникам по политическим блокам, непродуманно выдавать международные кредиты без надлежащего их обеспечения, расходовать средства на любые другие направления, не связанные с улучшением качества жизни населения [17].

В-третьих, инновационная составляющая, поддерживаемая, естественно, двумя указанными группами факторов, выступает в качестве результирующего вектора развития и влияет на позиции государства в глобальном рейтинге конкурентоспособности. В свою очередь, высокотехнологичный потенциал РФ формируется на основе индикаторов вовлеченности в модернизационные процессы регионов и федеральных округов, эффективности использования территориальных ресурсов.

В итоге, для выявления отклонений указанных индикаторов в случае наличия линейных и нелинейных зависимостей в до- и постпандемийный периоды (соответственно, за 2000-2019 гг. и 2020 г.) предлагается воспользоваться средними значениями d_i , полученными в виде разницы фактически достигнутых показателей от заданного тренда. При отсутствии явной зависимости рассматриваемых процессов от временной оси можно принять средние

арифметические результаты в разрезе данных периодов. Кроме того, нормирование данных для интерпретации соразмерных величин в сводных расчетах можно реализовать через вычисление процента отклонений ($\delta t a_i$).

Результаты исследования

Отталкиваясь от предложенной в рамках данной работы методики, по всем показателям выполнен парный регрессионный анализ и выявлены отклонения фактически имеющихся на 2020 г. значений от прогнозных, экстраполированных с докризисного периода в разрезе всех регионов ЦФО. Интерпретация линейных и нелинейных (квадратических) моделей (от времени) по рассматриваемым индикаторам I, F, D, S, N, E представлена графике (рис. 1) (по соответствующим модулям а-ф).

Статистические характеристики выявленных нелинейных моделей по индикаторам I, F, D, S, N, E (от времени) представлены в следующей форме (таблица 2).

Приведенные статистические характеристики (таблица 2) дают возможность резюмировать, что динамика изменения всех индикаторов, кроме последнего (E), сильно зависит от времени. Поэтому к показателям I, F, D, S, N целесообразно применить описательные статистики. Подтверждением этому выступают приемлемые (низкие) уровни значимости статистики ($P = 0$). Что касается последнего индикатора – E , в качестве ориентира (прогнозного значения на 2020 г.) по эффективности инновационной деятельности предлагается принять среднюю арифметическую по ЦФО за 2000-2020 гг.

b)

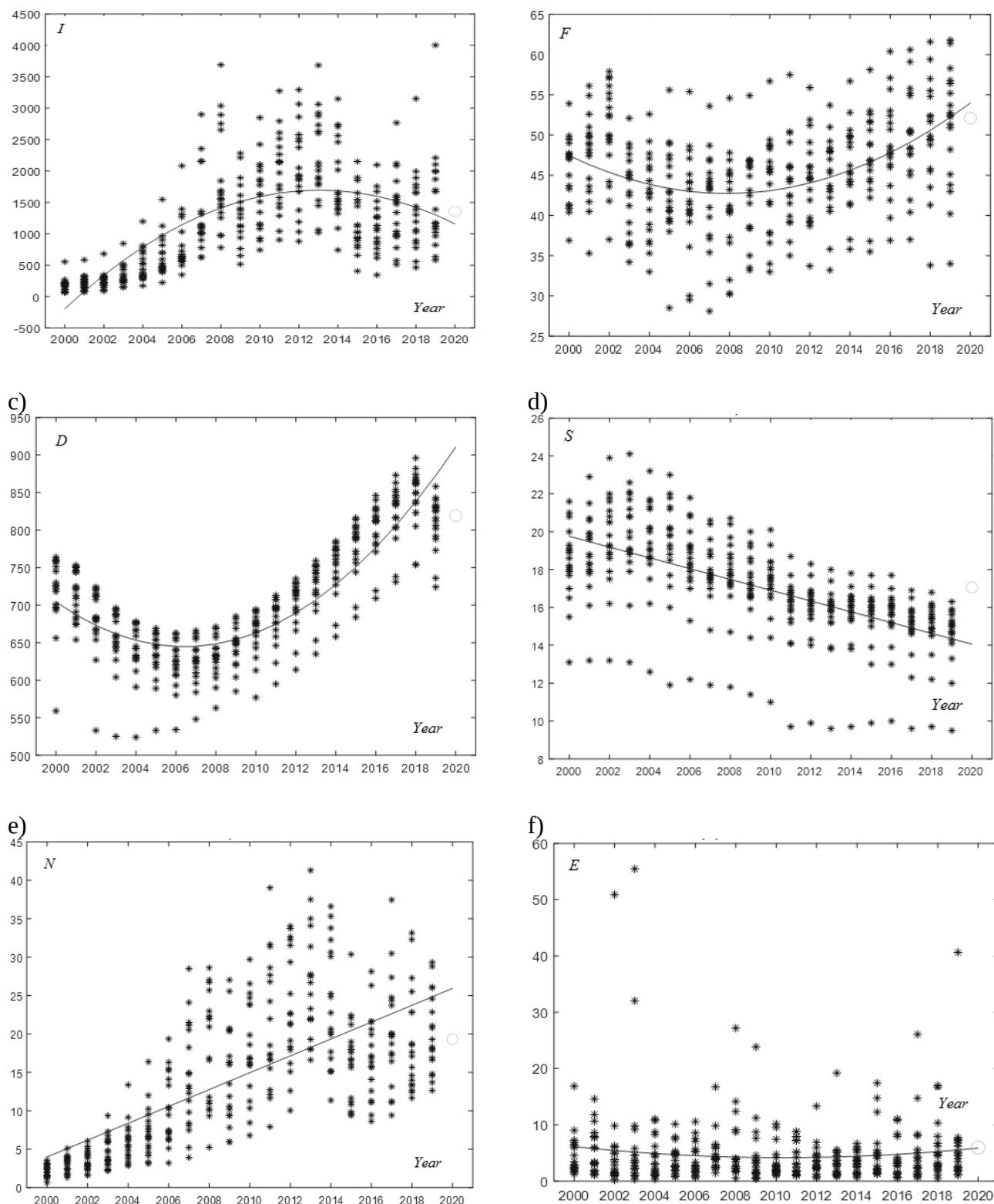
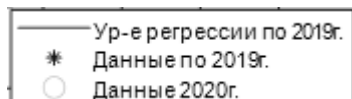

Рис. 1. Графики изменения индикаторов *I*, *F*, *D*, *S*, *N*, *E*, в которых: регрессионные уравнения приведены по результатам до 2019 г. (сплошные линии); точки соответствуют данным по каждому региону ЦФО (до 2019 г.), а кольца – среднему арифметическому по ЦФО (в 2020 г.)

Условные обозначения:

В плоскости решаемой задачи нахождения разницы между фактически достигнутыми в 2020 г. результатами и расчетными (по функции, задающей линию тренда вплоть до 2019 г.) целесообразно вычислить и проанализировать по шести рассматриваемым показателям (I , F , D , S , N , E) модули стандартного отклонения среднеарифметических от регрессионного уравнения до 2019 г. и стандартное отклонение среднеарифметического в 2020 г. от зависимости, выявленной до 2019 г. (таблица 3). В этом случае полученная информация дает возможность оценки изменения ситуации (ухудшения, либо улучшения) в пандемийном периоде на фоне социально-экономических траекторий, демонстрируемых территориями в доковидное время.

Выполненные расчеты дают основание утверждать, что лишь два процесса из шести рассматриваемых явно ухудшились. Нужно признать, что вполне логично вырос уровень смертности (S) на 17,57 % на фоне доковидных значений. С другой стороны, малообъяснимым выступает факт резкого сокращения удельных затрат на науку (-34,25 %). И поэтому данные процессы в рамках изучаемого вопроса можно назвать наименее стрессоустойчивыми.

Результаты выполненного по демографическим характеристикам анализа в определенной степени согласуются с оценками А. Г. Аганбегяна. На взгляд ученого, важнейшей характерной чертой пандемийного кризиса выступает запредельный рост смертности, что сократило среднюю продолжительность жизни в РФ с 73,4 года (в 2019-м) до 71,1 года (в 2020-м). К сожалению, данный показатель на 10-12 лет ниже ожидаемых пределов жизни развитых стран. Таким образом, сохранность народа России оказалась подорванной [18, с. 208]. Кроме того, другие ученые также доказывают, что специфические условия пандемии COVID-19 влияют на один из важнейших демографических показателей – смертность.

На фоне распространения сильной эпидемии мирового масштаба рост смертности выглядит вполне закономерным. В то же время, факт значительного уменьшения вложений в научный сектор заставляет задуматься о причинах, которые помешали финансировать исследования и разработки и, самое главное, обосновать дальнейшие пути восстановления данного сектора. Но для этого, естественно, необходимы дополнительные расчеты и обоснования, а также фактические результаты последующих периодов, которые позволят определить изменение эффективности воспроизводственных процессов.

Таблица 3. Относительные отклонения от тренда по показателям I , F , D , S , N , E до 2019 года и в 2020 году

Параметр	Модули средних относительных отклонений средних арифметических от регрессионных уравнений до 2019 года (d_i)	Средние относительные отклонения средних арифметических за 2020 год от уравнений регрессии, полученных до 2019 года (Δt_{ai})
I	36,32	14,70
F	2,27	-3,60
D	2,38	-11,13
S	2,40	17,57
N	32,06	-34,25
E	18,61	25,34

Источник: авторские расчеты на базе использования и обработки официальных данных Росстата

Полученные результаты не исключают вероятности расходования зарезервированных на развитие научной сферы средств на другие цели в карантинный период. Рациональность (или, наоборот, неадекватность) возможных перестроений реально вычислить только спустя определенное время и имея информацию о направлениях дополнительного финансирования.

В то же время, нельзя однозначно утверждать, что на рассматриваемой территории (ЦФО) после пика пандемии

произошло тотальное ухудшение ключевых социально-экономических индикаторов. Напротив, как показывают расчеты, базирующиеся на официальных данных, многие процессы продемонстрировали подъем в хорошем смысле.

Так, например, обнадеживающие результаты по коэффициенту демографической нагрузки (D), то в данном случае можно предположить о появлении вакантных рабочих мест за счет существенного оттока мигрантов в период карантина. Небезосновательно утверждение о том, что в принимающих странах реиммиграция и снижение предложения на рынке труда создают своеобразный плацдарм для отказа от избыточной неквалифицированной иностранной рабочей силы и оценки возможностей использования резервов национального рынка труда в контексте инновационного развития экономики [20, с. 24].

Ухудшение ситуации в отношении инвестиционной активности отдельные специалисты не полностью отождествляют с распространением корона-вируса и слабой интенсивностью рыночных отношений. По мнению ряда ученых, которым удалось сделать подробный мониторинг пропорций в разрезе территориальных и отраслевых инвестиций, в отечественной хозяйственной системе имеются серьезные структурные проблемы. Расчеты показывают, что сырьевая направленность нашей экономики обусловила смещение акцентов на обрабатывающую и добывающую отрасли низких переделов. По этой причине возникли барьеры на пути инвестиционных ресурсов в другие сферы, ускорился их отток из России, что усилило имеющиеся проблемы в инвестиционных и народнохозяйственных процессах в целом. Такие дисбалансы затрудняют обновление, повышают импортозависимость и существенно снижают перспективы развития высокотехнологичных направлений деятельности [21, с. 86-87].

Естественно, нельзя пренебрегать фактами старения производственной базы и стагнации в процессах обновления

основного капитала. Но данные проблемы сформировались не за один стрессовый пандемийный год (как справедливо отмечено в вышеприведенных выводах специалистов), а являются следствием структурных диспропорций в экономике на протяжении очень длительного периода времени. Поэтому, если принимать во внимание имеющиеся по конкретным показателям тренды, рассчитывать прогнозные величины и сопоставлять их с фактическими значениями, то по многим позициям можно получить достаточно обнадеживающие отклонения. Данный аспект поддерживается, например, А.А. Шировым. По его словам, масштабы инфекции были столь огромными, что результаты, которые продемонстрировала российская экономика в 2020 г., могут быть признаны позитивными. Одним из критериев этого является соотношение использованного правительством антикризисного пакета и итогового экономического результата. По оценкам ученого, российское правительство потратило на борьбу с кризисом примерно 4% ВВП [22]. Ведущие мировые экономики выделили на антикризисную политику более внушительные суммы. К примеру, антикризисный пакет в Китае оценивается в 13% ВВП, в США – 25%, в Германии и Японии – примерно 60% [23].

В свете рассматриваемого вопроса достаточно ценными представляются выводы зарубежных исследователей о том, что пандемия COVID-19 не сформировала какого-либо качественно нового кризиса, скорее, она ярче обозначила для широкой общественности в целом различные кризисы (экономический, социально-политический и т.д.), которые существовали ранее [24].

В итоге, неизбежная научная полемика по поводу последствий пандемии и выявления ее наиболее стрессовых факторов требует, во-первых, конкретики процессов, по которым производится анализ, а, во-вторых, исследования предшествующей динамики изменения определенного показателя для вынесения максимально объективного заключения. Естественно,

нельзя не принимать оптимистичных точек зрения в отношении интенсивного охвата цифровизацией территорий и ускоренного проникновения он-лайн систем на благо обществу и народному хозяйству. С другой стороны, серьезные опасения вызывает рост смертности населения и нарушение расширенного воспроизводства человеческого капитала в регионах.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно отметить, что коронакризис существенно осложнил демографическую ситуацию на территориях, но не может полностью обуславливать откровенно низкие показатели поддержки научной деятельности. Кроме того, данные постпандемийного периода аргументировали наличие потенциала роста и имеющихся предпосылок по развитию социально-экономического уклада. Об этом свидетельствует статистика Росстата, а также проанализированные на ее базе различные индикаторы, обнадеживающие значения отклонений фактических ключевых показателей от ожидаемых. В частности, не произошло резкого падения объемов среднечеловеческих инвестиций, вселяет оптимизм отрицательная динамика по износу основных фондов, эффективность инновационной деятельности, согласно официальным данным, продемонстрировала рост на 25 %.

Сформированный количественный подход и представленные в его основе критерии для оценки воздействия стрессовых факторов пандемии коронавируса могут быть востребованы при диагностике социально-экономических результатов развития территорий для идентификации последствий кризисных процессов в определенные средние- и долгосрочные периоды. Разработанные авторские положения для определения силы влияния ковидных ограничений на общехозяйственную ситуацию в совокупности территорий ЦФО могут использоваться образовательными и научными структурами в исследовательской

работе, а также профильными департаментами региональных администраций при выявлении стрессовых факторов эпидемий различного масштаба, формировании, контроле и корректировке стратегических программ пост-кризисного развития.

Естественно, проблема отбора необходимых для анализа пост-пандемийной обстановки данных не является исчерпанной и может получить развитие в других работах и исследовательских площадках, с применением модифицированных инструментов и программных средств.

Список литературы

- Карпунина Е. К., Пономарев С. В., Федотова Е. В. Идентификация рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022, № 12 (2). – С. 99–112.
- Heisbourg F. From Wuhan to the world: How the pandemic will reshape geopolitics. *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2020, № 62 (3). – P. 7-24.
- Абушенкова М. В. Влияние COVID-19 на туристический и гостиничный бизнес в Курской области. Известия Юго-Западного государственного университета // Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022, № 12 (1). – С. 106-114.
- Никонорова А. А., Лучкин А. Г., Мельников В. А. Пандемия коронавируса: время коллабораций в бизнесе // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2022, № 3 (123). – С. 197-203.
- Екимова Н. А. Глобальные мегатренды и новые технологии: вызовы и угрозы постиндустриальной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021, № 5. – С. 116–134.
- Кениг А. В., Плотников В. А. Перспективы развития процессов цифровизации экономики в России под влиянием пандемии Covid-19 // Экономическое возрождение России. – 2022, № 1 (71). – С. 113-119
- Караваева И. В., Коломиец А. Г., Быковская Ю. В. Стратегии экономической безопасности в зарубежной теории и практике // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022, № 1. – С. 50 – 67.
- Клепач А. Н. Российская экономика: среднесрочные барьеры и роль человеческого богатства в ответе на глобальные и внутренние вызовы долгосрочного развития // Научные труды ВЭО России. – 2021, № 5 (231). – С. 63 –92.
- Саймонс Г. Экономические последствия пандемии COVID-19: критический обзор прогнозов в публикациях СМИ и информационно-аналитических докладах в контексте теории и практики управления кризисной ситуацией // Проблемы прогнозирования. – 2021, № 4 (187). – С. 19-27.
- Баскакова М. Е., Баскаков В. Н., Яненко Е. А. Среднесрочный прогноз расходов российской системы социальной защиты безработных в условиях экономического спада // Проблемы прогнозирования. – 2022, № 1(190). – С. 65-77.
- Короленко А. В. Влияние смертности от коронавирусной инфекции на продолжительность жизни населения регионов России // Проблемы развития территории. – 2022, № 26 (3). – С. 56–74.
- Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю., Котов Е. А. Распространение пандемии Covid-19 в регионах России в 2020 году: модели и реальность // Экономика региона. – 2021, № 17 (4). – С. 1079-1095.
- Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А. Российские предприятия весной 2021 года: что изменилось за год пандемии COVID-19 // Проблемы прогнозирования. – 2021, № 6 (189). – С. 144-157.
- Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (Дата обращения: 08.12.2024).
- Динамика официального курса заданной валюты / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True (Дата обращения: 08.12.2024).
- Мапролин А.М., Спицына Т.А. Эффективная инвестиционная политика – залог устойчивого развития российской экономики. Государственная служба. – 2021, № 5 (23). – С. 37-46.
- Фальцман В.К. Зависимость продолжительности жизни населения от благосостояния страны (межстрановое статистическое исследование) // Проблемы прогнозирования. – 2021, № 2 (185). – С. 113-120.
- Аганбегян А. Г. Размышления над страницами аналитического доклада «Застой–2: последствия, риски и альтернативы для российской экономики» // Экономическая политика. – 2021, № 4 (16). – С. 198-215.
- Горошко Н.В., Пацала С.В. Избыточная смертность пожилого населения России в условиях COVID-19 // Социальное пространство. – 2022, № 8 (1). – С. 1-19.
- Седлов А.П. Влияние пандемии Covid-19 на формирование рынков труда России и стран ЕС // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022, № 2. – С. 9-26.
- Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Румянцев Н.М., Лукин Е.В. Инвестиционная деятельность в российской экономике: проблемы и направления активизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021, № 14 (3). – С. 83–98.
- Широв А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал НЭА. – 2021, № 1 (49). – С. 209–216.
- Makin A.J., Layton A. The global fiscal response to COVID-19: Risks and repercussions // *Economic Analysis and Policy*. – 2021, № 69. – P. 340–349.
- Jeppesen S., Miklian J. Introduction: Research in the time of COVID-19 // *Forum for Development Studies*. – 2020, № 47 (2). – P. 207-217.

References

1. Karpunina E. K., Ponomarev S. V., Fedotova E. V. (2022) Identification of Pandemic Risks During the Analysis of Economic Security of Regions. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 12 (2), 99-112. (In Russ.)
2. Heisbourg F. (2020) From Wuhan to the world: How the pandemic will reshape geopolitics. *Survival: Global Politics and Strategy*. 62 (3), 7-24.
3. Abushenkova M. V. (2022) The Impact of COVID-19 on the Tourism and Hotel Business in the Kursk Region. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 12 (1), 106-114. (In Russ.)
4. Nikonorova A. A., Luchkin A. G., Melnikov V. A. (2022) Corona-Virus Pandemic: Time of Collaboration in Business. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 3 (123), 197-203. (In Russ.)
5. Ekimova N. A. (2021) Global megatrends and new technologies: Challenges for and threats to the post-industrial economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, № 5. P.116–134. (In Russ.)
6. Kenig A. V., Plotnikov V. A. (2022) Prospects for the development of digitalization of the economy in Russia under the impact of the COVID-19 pandemic. *Economic Revival of Russia*. 1 (71), 113-119. (In Russ.)
7. Karavaeva I.V., Kolomiets A.G., Bykovskaya Yu. V. (2022). Economic Security Strategies in Foreign Theory and Practice. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 1, 50–67. (In Russ.)
8. Klepach A. N. (2021). Russian economy: middle-term impediments and role of human capital in the answer on global and internal challenges of long-term development. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 5, 63–92. (In Russ.)
9. Simons G. (2021) A Critical Review of Mass Media and Non-Academic Report Forecasts of the Economic Effects of COVID-19 within the Frame of Crisis Management. *Studies on Russian Economic Development*. 4 (32), 351-356. (In Russ.)
10. Baskakova M.E., Baskakov V.N., Yanenko E.A. (2022) Medium-Term Forecast of Government Spending on the Unemployment Social Protection System in Russia in the Conditions of Economic Recession. *Studies on Russian Economic Development*. 1 (190), 65-77. (In Russ.)
11. Korolenko A. V. (2022) Mortality impact from coronavirus infection on life expectancy of Russia's regions. *Problems of Territory's Development*, 26 (3), 56–74. (In Russ.)
12. Pilyasov A. N., Zamyatina N. Yu., Kotov E. A. (2021) The Spread of the Covid-19 Pandemic in Russian Regions in 2020: Models and Reality. *Economy of Regions*, 17 (4), 1079-1095. (In Russ.)
13. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A. (2021). Russian Enterprises in Spring 2021: What Has Changed during the Covid-19 Pandemic Year. *Studies on Russian Economic Development*. 6 (189), 144-157.
14. Federal State Statistics Service. [Electronic resource] URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (Date of access: 08.12.2024) (In Russ.)
15. Dynamics of the official exchange rates / Bank of Russia. [Electronic resource] URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True (Date of access: 08.12.2024) (In Russ.)
16. Margolin A.M., Spitsyna T.A. (2021). Effective investment policy as a key to sustainable development of the Russian economy. *Public Administration*, 5 (23), 37–46. (In Russ.)
17. Fal'tsman V.K. (2021) Dependence of Life Expectancy of the Population on the Well-Being of the Country (International Statistical Study). *Studies on Russian Economic Development*, 2 (185), 113-120. (In Russ.)
18. Aganbegyan A. G. (2021) Reflections on the Analytical Report «Stagnation 2: Consequences, Risks and Alternatives for the Russian Economy». *Economic Policy*, 4 (16), 198–215. (In Russ.)
19. Goroshko N.V., Patsala S.V. (2022) Excess Mortality in the Elderly Population of Russia under the COVID-19 Pandemic. *Social area*, 8 (1), 1-19. (In Russ.)
20. Sedlov A. P. (2022) Impact of the Covid-19 pandemic on the formation of labor markets in Russia and the EU countries. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2. (In Russ.)
21. Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Rumyantsev N.M., Lukin E.V. (2021) Investment activity in the Russian economy: activation problems and directions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14 (3), 83-98. (In Russ.)
22. Shirov A. A. (2021) The pandemic crisis: The mechanisms of development and solutions for economic policy. *Journal of the New Economic Association*, 1 (49), 209-216.
23. Makin A.J., Layton A. (2021) The global fiscal response to COVID-19: Risks and repercussions. *Economic Analysis and Policy*, 69, 340–349.
24. Jeppesen S., Miklian J. (2020) Introduction: Research in the time of COVID-19. *Forum for Development Studies*, 47 (2), 207-217.

УДК 33.338.23

Роль государства в развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровой экономики

С.Б. Ильяшенко¹, О.Н. Владимирова²¹Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 115054, Москва, Россия²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 115054, Москва, Россия¹svetavol@yandex.ru, ²olga.ovladimirova24@yandex.ru

Статья поступила 17.01.2025

Аннотация

В статье предпринята попытка обобщить роль государства в развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровой экономики. Показано, что инновационное предпринимательство выступает фундаментальным фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики, что особенно актуально в сложившихся реалиях функционирования российской экономики. Выделены характерные черты и особенности инновационного предпринимательства. Приведены взгляды различных авторов на сущность и специфику инновационного предпринимательства, а также на роль государственной поддержки в его стимулировании и развитии. Подчеркивается, что государство способно создавать благоприятную среду для инновационной деятельности посредством прямых и косвенных мер её поддержки. Описаны изменения, происходящие в инновационной деятельности бизнес-субъектов под влиянием цифровой экономики; выявлено появление феномена цифровых инноваций, которые тесно связаны с цифровыми технологиями и существенно влияют на продукты, услуги и бизнес-процессы современных предприятий. Подчёркнута необходимость условного разделения инноваций на реальные и цифровые, несмотря на их взаимное влияние и тесную связанность (фактическую неразрывность в цифровой экономике). По итогам проведенного исследования обоснована необходимость занятия государством активной и системной роли в постепенном формировании, стимулировании и развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, цифровые инновации, роль государства в инновациях, производство инноваций, особенности инноваций в цифровой экономике, цифровизация инновационного процесса.

JELcodes: O38

The Role of the State in the Development of Innovative Entrepreneurship in the Digital Economy

S.B. Ilyashenko¹, O.N. Vladimirova²¹Plekhanov Russian University of Economics, 115054, Moscow, Russia²Plekhanov Russian University of Economics, 115054, Moscow, Russia¹svetavol@yandex.ru, ²olga.ovladimirova24@yandex.ru

Received 17.01.2025

Abstract

This article attempts to summarize the role of the state in the development of innovative entrepreneurship within the digital economy. It demonstrates that innovative entrepreneurship is a fundamental driver of economic growth and an enhancer of national competitiveness, which is particularly relevant in the current conditions of the Russian economy. The

distinctive features and characteristics of innovative entrepreneurship are highlighted. Various authors' perspectives on the essence and specifics of innovative entrepreneurship, as well as the role of state support in its stimulation and development, are presented. The article emphasizes that the state has the capability to create a favorable environment for innovative activity through both direct and indirect support measures. The transformations occurring in the innovative activities of business entities under the influence of the digital economy are described, including the emergence of digital innovations, which are closely linked to digital technologies and significantly impact the products, services, and business processes of modern enterprises. The need for a conditional division of innovations into real and digital, despite their mutual influence and close connection (effectively inseparable in the digital economy), is underscored. Based on the conducted research, the article substantiates the necessity for the state to assume an active and systematic role in the gradual formation, stimulation, and development of innovative entrepreneurship within the digital economy.

Keywords: innovative entrepreneurship, digital innovations, role of the state in innovation, innovation production, features of innovation in the digital economy, digitalization of the innovation process.

Введение

В реалиях происходящих трансформационных процессов в российской экономике, устремленных на повышение качества функционирования организаций, обеспечение независимости, стабильности, а также преодоление внешних политико-экономических ограничений, особую актуальность приобретает исследование проблематики экономического развития, связанного с переходом на потенциально новый уровень изменений в деятельности бизнес-структур. Так, основополагающим фактором экономического роста становится переход к инновационной парадигме развития, предполагающей выдвигание на первый план целей и задач управления инновациями в деятельности хозяйствующего субъекта, с разработкой и внедрением инноваций – уникальных новшеств, положительно сказывающихся на конкурентоспособности компаний. Соответствующим образом формируется потребность в развитии инновационного предпринимательства и стимулирования государством перехода бизнес-субъектов на инновационно-ориентированные модели функционирования. В основе заявленных процессов находится проблематика создания условий повышения конкурентоспособности национальной экономики на фоне комплекса происходящих трансформационных процессов и существующих вызовов, что актуализирует рассмотрение роли государства в стимулировании и развитии

инновационного предпринимательства. Кроме того, очевидной видится фундаментальная значимость инновационного предпринимательства как в реальном секторе экономики, так и в структуре происходящих цифровых трансформаций. Иными словами, возникает потребность не просто в создании условий развития инновационного предпринимательства в реалиях цифровой экономики, но и укрепление и совершенствование мер поддержки, доступных для субъектов предпринимательства в инновационной сфере, исходящих от государства как ключевого драйвера экономического роста и развития в современных обстоятельствах функционирования российской экономики.

Цель статьи – исследовать и сформулировать роль государства в развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровой экономики.

Анализ последних исследований и публикаций

Сохраняются некоторые адресные проблемы и противоречия, связанные с поддержанием инновационного предпринимательства и его развитием в условиях цифровой экономики; например, Алексеев Н.С. указывает на сложности и проблемы развития малых и средних инновационных предприятий, которые оказываются неспособны конкурировать с крупными предприятиями в производстве инноваций. Усугубляется данная проблема, по мнению автора, отсутствием единого

уточняющего законодательства об инновациях, которое бы постулировало основы ведения инновационного предпринимательства и служило обоснованием выработки общепринятых механизмов его стимулирования и поддержки [8]. С точки зрения государственной поддержки цифровых инноваций, Преображенский Б.Г., Толстый Т.О. и Пестров В.Ю. предлагают развивать инновационный потенциал предприятий посредством поддержки в направлениях научно-исследовательской (технической) деятельности, образования, инвестиций, влияния на потребление, что строится на воздействии цифровизации на функционирование предприятий. Первостепенным направлением, по мнению этого коллектива авторов, становится развитие инфраструктуры ведения предпринимательства и инновационной деятельности в реалиях цифровой экономики, для чего государство активизирует собственные усилия по распространению базово значимых технологий интернета, коммуникационных сетей, принимает участие в выпуске и разработке отечественного программного обеспечения, защищенных информационных систем, выпускает законодательство, влияющие на цифровые инновации и обеспечивающее безопасность их применения [9]. Кроме того, как верно выделяет Громова Е.А., возможным продуктивным направлением улучшения функционирования и развития инновационного предпринимательства, специализирующегося на цифровых инновациях, выступает использование стимулирующего правового режима, который обеспечит равенство доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к перспективным технологиям и решениям, цифровым инновациям, а также прямой финансовой или косвенной налогово-кредитной поддержке [10]. Фактически многие из входящих в понятие государственной поддержки меры и мероприятия активно реализуются в современной России;

выделяются различные программы для инновационных субъектов малого и среднего предпринимательства (в соответствии с критериями) [11], предлагаются грантовые программы или программы совместного финансирования [12], действует комплекс «упрощающих» условий, нацеленных на снижение препятствий и барьеров в функционировании инновационного предпринимательства, а также многие другие [13].

Данные и методы

Статья основана на исследовании подходов к инновационному предпринимательству и данных Росстата, поэтому использовались методы критического анализа и аналогии.

Результаты исследования

Традиционно инновационное предпринимательство ассоциируется с потенциально большим уровнем финансово-экономической активности и выработкой комплексных механизмов управления инновационной деятельностью, результатом которой становится выпуск, внедрение, апробация и совершенствование инноваций – уникальных новшеств, отечественных разработок и т. п. Очевидной с учетом заявленного видится значимость развития инновационного предпринимательства в реалиях санкционных ограничений, когда отечественная экономика вынуждена переходить на путь импортозамещения и предпринимает попытки самообеспечения, для чего требуется обеспечение развития отечественных производственных систем, повышение востребованности отечественных технологий путем производства и внедрения инноваций.

Так, важнейшим направлением повышения экономической активности и конкурентоспособности национальной экономики, как отмечает Комиссаров С.А., выступает инновационное предпринимательство, сущность которого сводится к организации деятельности

бизнес-структур (предпринимательства) в направлении не только создания экономической ценности, но и подготовки инноваций, проявлении инициативы, что перекликается с задачами конкурентной борьбы, идеями традиционного менеджмента и связывается с переходом к более продуктивным способам функционирования. Автор наделяет инновационное предпринимательство системой характерных черт, представленных в рискованной природе производства инноваций (процесс выработки которых требует существенных инвестиций и временных затрат), сложности классификации инноваций и их проявлений (поскольку в различных областях и сферах деятельности инновации могут быть специфическими), а также важности оценки организаций по уровню их инновационного предпринимательства, что строится на выявлении степени инновационности деятельности [1].

В целом схожие воззрения по вопросам определения сущности и особенностей инновационного предпринимательства выражаются Корсун Т.А. и Бадмаевой С.Ю., отождествляющих инновационное предпринимательство с деятельностью организаций по производству инноваций, созданию и внедрению новых технологий, уникальных решений, по разработке товаров или услуг, повышению эффективности и т. п. Кроме того, в исследовании отмечается существенная роль государства в развитии инновационного предпринимательства; авторы считают, что государство становится ключевым игроком, стимулирующим «реальность» стремлений компаний к инновациям. И хотя стремление бизнес-субъектов к инновациям должно быть естественным, а не навязанным государством, последнее способно формировать более благоприятную среду ведения инновационной деятельности, посредством как прямого участия, так и использования косвенных мер поддержки. Авторы считают, что современная инновационная сфера сталкивается с

проблемами устаревания ресурсной базы, дефицитом кадров, а также недостаточностью стимулирования инновационной парадигмы развития путем косвенных налоговых мер поддержки [2].

Как пишет Лебедев В.В., необходимость развития инновационного предпринимательства в современной России связывается с выработкой фундаментальных (базовых) институтов поддержки и влияния на организации (и их инновационную деятельность), т.е. речь идет не столько о развитии, сколько о внедрении инновационного предпринимательства в экономике, необходимого для обеспечения роста её конкурентных позиций и снижения сырьевой зависимости. В результате необходимость приобретает укрепление предпринимаемых государством усилий в создании условий и среды по успешному функционированию инновационного предпринимательства, что в сложившихся обстоятельствах, по мнению автора, требует полномасштабной переработки подходов, мер, правовых механизмов и способов поддержки [3].

Примечательными, с учетом заявленного, видятся выводы Симонова С.В. и Терпугова Е.А., отмечающие необходимость развития инновационного предпринимательства не только через поддержку крупнейших бизнес-структур, но и малого предпринимательства. Авторы считают, что малое предпринимательство, в отличие от крупных компаний, ввиду большей подверженности изменениям и способности к трансформациям, может и должно развиваться в фокусе стратегического внедрения инновационных технологий, методов и способов функционирования. Государство при оказании мер поддержки, по их мнению, должно учитывать интересы малого предпринимательства, что предполагает предоставление специальных льгот, субсидий, снижение барьеров на пути к производству инноваций, обеспечение доступности решений и др. Важными направлениями ученые считают

обеспечение информационной безопасности и цифровые трансформации малого предпринимательства посредством информационных и цифровых технологий. Инфраструктура последних отождествляется со способом защиты данных и ускорения обмена информацией, что положительно влияет на инновационные процессы [4].

Итак, опираясь на воззрения перечисленных авторов, целесообразно отметить, что инновационное предпринимательство обладает рядом характерных черт и специфических особенностей (рис. 1); задача развития

инновационного предпринимательства – предмет национального экономического интереса, поскольку развитый институт инновационного предпринимательства отличается способностью производить инновации, в первую очередь востребованные на внутреннем рынке и необходимые для поддержания темпов экономического роста. Соответствующим образом развитый сектор инновационного предпринимательства предопределяет и воздействует на конкурентоспособность национальной экономики.

Рис. 1. Особенности инновационного предпринимательства, составлено авторами.

Однако в период интенсивных цифровых трансформаций и влияния цифровой экономики, сущность и природа инноваций претерпевают закономерные изменения, связанные с появлением феномена цифровых инноваций, представленных в цифровом мире. В частности, как отмечается Силкиной Г.Ю. и Шабаном А.П., цифровая экономика предъявляет характерные требования к разворачивающимся инновационным процессам, сводящимся к необходимости производить инновации не только в их традиционном понимании, но и цифровом;

цифровая экономика, по мнению авторов, неизбежно ведет к ускорению процессов, что влияет на продукты и услуги, уровень их конкурентоспособности, востребованности, а также актуализирует потребность в производстве цифровых инноваций. Цифровые инновации связываются с цифровыми технологиями и их влиянием на бизнес; считается, что цифровые технологии предоставляют возможность принимать более эффективные и рациональные решения, а большая часть инновационных усилий бизнеса направляется в область производства

цифровых инноваций (дата-центров, платформ, экосистем, цифровых бизнес-моделей, способов обслуживания клиентов в цифровой среде и т. п.) [5]. Примечательными видятся выводы Громовой Е.А., которая отмечает, что инновационная деятельность в цифровой экономике претерпевает характерные черты, связанные с перераспределением усилий от реальных инноваций к цифровым. Автор предлагает разделять традиционную инновационную деятельность с той, что направлена на производство и выпуск цифровых инноваций, поскольку использование цифровых инноваций в бизнесе не всегда отражает реальный вклад в инновационное развитие и достигаемые результаты на уровне всей национальной экономики [6].

Под влиянием цифровизации, как отмечается в работе Бургоновой О.В. и Круглова Д.В., формируются характерные отличительные контуры развития предпринимательства, связанные со все более стремительным проникновением цифровых технологий в бизнес-среду и бизнес-процессы (от разработки продуктов, производства, до их доставки до потребителей). Авторы считают, что во избежание воздействия вызовов цифрового разрыва и для поддержания конкурентоспособности национальной экономики, необходимость приобретает организация комплексной государственной поддержки, направленной на субъектов предпринимательства, выпускающих информационно-технические инновации [7].

Таким образом, очевидной видится тесная связь инновационных процессов и

цифровых технологий в реалиях цифровой экономики; к тому же, актуальность приобретает стимулирование реальных инноваций, которые могут быть впоследствии «усилены» за счет использования цифровых решений. Фактически формирующаяся парадигма экономического развития, основанная на цифровых процессах и сущности цифровой экономики, в глобальном плане позитивно влияет на общие инновационные процессы, поскольку цифровая инфраструктура (технологии) становится способом: управления интеллектуальным капиталом и знаниями, проведения исследований, работы с информацией, организации проектной, опытно-конструкторской и научно-исследовательской работы, кооперации различных бизнес-структур. Необходимо условно разделить инновационную деятельность предпринимательства на реальную и цифровую (рис. 2); условность такого деления обосновывается тем, что цифровые инновации неизбежно влияют на реальные, а местами перекликаются с ними, поскольку становятся закономерным продолжением или отражением инновационных процессов, происходящих в бизнес-структуре. Аналогичным образом реальные инновации воздействуют на цифровые, поскольку фактически цифровые инновации и их существование – это результат влияния реальных инноваций и их интенсивного развития.

Рис. 2. Реальные и цифровые инновации как условные индикаторы деятельности инновационного предпринимательства, составлено авторами.

Тем не менее, несмотря на данную специфику инновационного предпринимательства в реалиях цифровых трансформаций, построенного на выпуске инноваций в условиях цифровой экономики, сохраняется ведущая роль и актуальность развития государственной поддержки инновационной парадигмы развития.

В частности, государственная поддержка инновационной деятельности и предпринимательства выступает предметом как ряда вышеупомянутых, так и многих других исследований, в которых выражаются схожие и местами идентичные воззрения по вопросам влияния государственной поддержки на инновационное предпринимательство. Так, например, государство обеспечивает приоритизацию ключевых направлений национальной экономической политики, реализуемую сегодня через политику импортозамещения, поддержание национальной безопасности, технологической независимости,

стабильности, экономического роста, повышения благосостояния населения и др. Помимо выработки единой политики, государство регулирует уровень налоговой нагрузки на инновационное предпринимательство; предоставляет возможность получения льготных кредитов, предлагает различные механизмы финансирования инновационного предпринимательства; обеспечивает возможность и условия выстраивать продуктивное партнерство с другими предприятиями; осуществляет целевой заказ и закупку (на конкурсно-контрактной основе) конкретных инновационных решений, принимает участие в системно значимых проектах или инициативах, влияет на принятие решений о выпуске инноваций в государственно-частных предприятиях и т. д.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования инновационного предпринимательства и его

развития в реалиях цифровой экономики можно сделать ряд выводов:

Во-первых, инновационное предпринимательство представляет собой организацию деятельности бизнес-структур, направленную не только на создание экономической ценности, но и на разработку и внедрение инноваций, проявление инициативы и переход к более продуктивным способам функционирования. Отличительными особенностями инновационного предпринимательства выступает связность с рискованной природой производства инноваций, поскольку инновации требуют значительных инвестиций и временных затрат, со сложностью классификации инноваций из-за их специфичности в различных областях, а также со значимостью оценки уровня инновационной активности организаций, что позволит отнести их к инновационному предпринимательству. Развитие инновационного предпринимательства является предметом национального экономического интереса, поскольку способствует повышению конкурентоспособности экономики и поддержанию темпов экономического роста.

Во-вторых, в реалиях цифровой экономики деятельность бизнес-субъектов по производству инноваций претерпевает характерные изменения, связанные с появлением цифровых инноваций. Цифровизация ускоряет процессы, влияет на продукты и услуги, их конкурентоспособность и востребованность, актуализирует необходимость создания инноваций не только в традиционном, но и в цифровом понимании. Бизнес все чаще направляет инновационные усилия на разработку цифровых инноваций, что приводит к перераспределению усилий от реальных инноваций к цифровым. Именно поэтому целесообразность приобретает условное разделение инновационной деятельности на реальную и цифровую, несмотря на их

тесную связанность и взаимовлияние друг на друга.

В-третьих, несмотря на происходящие изменения и процессы, государство по-прежнему занимает основополагающую роль в стимулировании и развитии инновационного предпринимательства, сводящуюся к обеспечению приоритетности ключевых направлений национальной экономической политики и созданию благоприятной среды для инновационной деятельности. Подобное развитие инновационного предпринимательства достигается через прямые и косвенные меры поддержки (определение уровня налоговой нагрузки, предоставление льготных кредитов и механизмов финансирования, выстраивание партнерских отношений с предприятиями, осуществление целевых заказов и закупок инновационных решений, участие в системно значимых проектах, развитие инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности и законодательное регулирование цифровых инноваций, и т. д.). Однако все еще сохраняются отдельные проблемы и противоречия, связанные с отсутствием единого законодательства об инновациях и выработанного системного механизма поддержки инновационных предприятий.

Список литературы

1. Комиссаров С.А. Сущность инновационного предпринимательства // *Социально-гуманитарные знания*. – 2012, №8. – С. 1-5.
2. Корсун Т.А., Бадмаева С.Ю. Инновационное предпринимательство: сущность и особенности // *Вестник ЗабГУ*. – 2022, №2. – С. 84-91.
3. Лебедев В.В. Развитие российского инновационного предпринимательства // *РСЭУ*. – 2022, №4 (59). – С. 117-121.
4. Симонов С.В., Терпугов А.Е. Развитие инновационного малого предпринимательства // *Вестник Академии знаний*. – 2022, №6 (53). – С. 254-257.
5. Силкина Г.Ю., Шабан А.П. Цифровые инновации: сущностные характеристики и особенности // *п-Есопоту*. – 2023, №5. – С. 51-62.
6. Громова Е.А. Предпринимательская деятельность в сфере цифровых инноваций и технологий // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. – 2023, №4. – С. 45-51.

7. Бургонов О.В., Круглов Д.В. Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем // *Экономика и управление*. – 2020 №4 (174). – С. 407-414.
8. Алексеев Н.С. Проблемы правового положения малых и средних инновационных предприятий в Российской Федерации // *Образование и право*. – 2022 №11. – С. 130-134
9. Преображенский Б.Г., Толстых Т.О., Пестов В.Ю. Развитие инновационной инфраструктуры бизнес-проектов цифрового предпринимательства // *РСЭУ*. – 2017, №2 (37). С. 52-58.
10. Громова Е.А. Стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий // *Московский юридический журнал*. 2024. №1. С. 37-44.
11. Поддержка инновационных субъектов МСП. [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/podderzhka-innovatsionnykh-subektov-msp/> (дата обращения: 02.11.2024).
12. Поддержка инновационного предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: https://msp03.ru/get_supports/podderzhka-innovatsionnogo-predprinimatelstva/ (дата обращения: 02.11.2024).
13. Сухоруков А.В. Меры государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности и проблемы их реализации // *Образование и право*. – 2022, №1. С. 144-149.
4. Simonov S.V., Terpugov A.E. (2022) Development of innovative small business. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 6 (53), 254-257. (In Russ.)
5. Silkina G.Yu., Shaban A.P. (2023) Digital innovations: essential characteristics and features. *π-Economy*. 5, 51-62. (In Russ.)
6. Gromova E.A. (2023) Entrepreneurial activity in the field of digital innovations and technologies. *Bulletin of SUSU. Series: Law*. No. 4. pp. 45-51. (In Russ.)
7. Burgonov O.V., Kruglov D.V. (2020) Digital environment of entrepreneurship: prospects and challenges for the development of economic systems // *Economics and management*. 4 (174), 407-414. (In Russ.)
8. Alekseev N.S. (2022) Problems of the legal position of small and medium-sized innovative enterprises in the Russian Federation. *Education and law*. 11, 130-134. (In Russ.)
9. Preobrazhensky B.G., Tolstykh T.O., Pestov V.Yu. (2017) Development of innovative infrastructure of business projects of digital entrepreneurship. *RSEU*, 2 (37), 52-58. (In Russ.)
10. Gromova E.A. (2024) Stimulating the legal regime of entrepreneurial activity of small and medium-sized businesses in the field of digital innovations and technologies. *Moscow Law Journal*, 1, 37-44. (In Russ.)
11. *Support for innovative SMEs*. [electronic resource]. URL: <https://corpmsp.ru/podderzhka-innovatsionnykh-subektov-msp/> ((Date of access: 11.22.2024). (In Russ.)
12. *Support for innovative entrepreneurship*. [electronic resource]. URL: https://msp03.ru/get_supports/podderzhka-innovatsionnogo-predprinimatelstva/ ((Date of access: 02.11.2024). (In Russ.)
13. Sukhorukov A.V. (2022) Measures of state support for innovative entrepreneurial activity and problems of their implementation. *Education and law*, 1, 144-149. (In Russ.)

References

1. Komissarov S.A. (2012) The essence of innovative entrepreneurship. *Socio-humanitarian knowledge*. 8, 1-5. (In Russ.)
2. Korsun T.A., Badmaeva S.Yu. (2022) Innovative entrepreneurship: essence and features. *Bulletin of ZabGU*. 2, 84-91. (In Russ.)
3. Lebedev V.V. (2022) Development of Russian innovative entrepreneurship. *RSEU*. 4 (59), 117-121.

УДК: 331.101.36:339.138

Факторы удовлетворенности молодых специалистов: исследование критериев выбора работодателей финансового сектора

А.А. Клейменова¹, Е.А. Вечкинзова²

¹АО «Райффайзенбанк», г. Москва, 119002, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, 109542, Россия

¹alexkleym24@mail.ru, ²kvin07@list.ru

Статья поступила 07.03.2025

Аннотация

Статья посвящена результатам эмпирического исследования рынка труда молодежи. Молодые специалисты обеспечивают значительный ресурс для будущего любой компании, и их удовлетворенность работой может повлиять на атмосферу в коллективе и его производительность. В ходе исследования были проведены онлайн-опросы и глубинные интервью с молодыми сотрудниками банков и крупных финансовых компаний. Результаты опроса и интервью позволили выявить основные факторы, формирующие удовлетворенность молодых сотрудников компанией-работодателем. Исследование не только освещает аспекты взаимодействия современных тенденций с рабочей средой, но и предлагает конкретные рекомендации по повышению удовлетворенности молодежи и их вовлеченности в рабочий процесс. Результаты имеют практическое значение для работодателей, стремящихся повысить уровень удовлетворенности своих сотрудников. Они могут быть использованы для разработки эффективных программ мотивации и адаптации молодых специалистов, создание условий для карьерного роста и активное внедрение социальных инициатив.

Ключевые слова: критерии выбора места работы, молодые специалисты, уровень удовлетворенности сотрудников, тенденции рынка труда

JEL codes: J53, J81, M31

Factors of Satisfaction of Young Professionals: a Study of Criteria for Choosing Employers in the Financial Sector

A.A. Kleimenova¹, E.A. Vechkinzova²

¹JSC Raiffeisenbank, Moscow, 119002, Russian Federation

²State University of Management, Moscow, 109542, Russian Federation

¹alexkleym24@mail.ru, ²kvin07@list.ru

Received 07.03.2025

Abstract

The article is devoted to the results of an empirical study of the youth labour market. Young professionals provide a significant resource for the future of any company, and their job satisfaction can affect the atmosphere in the team and its productivity. The study included online surveys and in-depth interviews with young employees of banks and large financial companies. The results of the survey and interviews allowed us to identify the main factors that shape the satisfaction of young employees with the employer company. The study not only highlights aspects of the interaction of modern trends with the work environment, but also offers specific recommendations for increasing the satisfaction of young people and their involvement in the work process. The results are of practical importance for employers seeking to increase the level of satisfaction of their employees. They can be used to develop effective programs for motivating and adapting young professionals, creating conditions for career growth and actively implementing social initiatives.

Keywords: criteria for choosing a job, young professionals, employee satisfaction level, labour market trends

Введение

Значимость факторов, влияющих на уровень удовлетворенности молодежи своим местом работы, становится все более очевидной в свете современных тенденций на рынке труда и изменений в корпоративной культуре. В условиях высокой конкуренции среди работодателей компании сталкиваются с необходимостью не только привлекать, но и удерживать талантливых молодых сотрудников. Удовлетворенность работой является одним из ключевых показателей, определяющих лояльность и производительность персонала.

В частности, Газпромбанк сталкивается с серьезными вызовами в удержании молодых сотрудников, что подтверждается показателем eNPS (Employee Net Promoter Score, показатель удовлетворенности условиями работы и готовности к изменениям), который составляет 36,7% среди работников в возрасте 18-25 лет. Этот показатель значительно ниже общепанковского уровня, равного 42,9%. Данная ситуация подчеркивает необходимость более глубокого анализа факторов, влияющих на удовлетворенность молодежи своим местом работы. Молодые сотрудники, вступающие в профессиональную жизнь, имеют высокие амбиции и ожидания от работодателя, что делает их удовлетворенность критически важной для повышения лояльности и производительности. по данным совместного исследования коммуникационного агентства LikePR и исследовательской компании Aquarelle Research, проведенного в сентябре 2024 года, 51% молодёжи считает, что возможность самореализации и получения удовольствия от работы важнее заработной платы [1].

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации корпоративной культуры к новым требованиям времени. Молодые специалисты обеспечивают значительный ресурс для будущего любой компании, и их удовлетворение работой может повлиять на атмосферу в коллективе

и его производительность.

В рамках данного исследования была предпринята попытка погружения в затронутую проблематику с целью выявления ценностей и закономерностей поведения молодых сотрудников крупных организаций.

Цель исследования заключается в определении факторов, от которых зависит уровень удовлетворенности молодых сотрудников в возрасте до 25 лет компанией-работодателем. Для достижения этой цели было использовано сочетание количественных и качественных методов: опросы и глубинные интервью. Это позволяет не только собрать статистические данные, но и получить ответы респондентов об их восприятии корпоративной культуры, возможностях карьерного роста и социальных инициативах компаний.

Полученные результаты исследования могут служить основой для создания условий, привлекающих молодых специалистов в компании для построения многолетней карьеры.

Анализ последних исследований и публикаций

Одним из этапов подготовки к исследованию стал анализ литературных источников, представляющих результаты ранее проведенных исследований факторов удовлетворенности сотрудников и тенденций на рынке труда. Данный анализ необходим для обоснования выбора вопросов, которые будут заданы респондентам в рамках опроса и глубинного интервью.

Согласно изученным результатам ранее проведенных исследований различных авторов, молодое поколение предъявляет работодателям необычные требования. Молодые сотрудники, известные как зумеры, менее предсказуемы в своих ожиданиях по сравнению с представителями старших поколений. Они более свободны в своих взглядах и не готовы терпеть плохие условия труда, даже на старте карьеры. К плохим условиям они относят скучную и бессмысленную работу, токсичный

коллектив и авторитарного начальника. Исследования Airtasker показали, что 39% работников готовы уволиться из-за агрессивной политики компании. При этом 56% из оставшихся сотрудников будут саботировать рабочий процесс [2]. Чтобы отследить данную тенденцию среди молодых сотрудников крупных компаний российского рынка следует добавить в исследование вопрос о наиболее значимых факторах, способных ухудшить мнение о работодателе. В вопрос про важные факторы для молодежи стоит добавить вариант ответа, связанный с обратной связью. По данным Zenger Folkman фактором, многократно увеличивающим вовлеченность сотрудников является регулярная обратная связь [3].

По результатам опроса Deloitte's seventh annual Millennial Survey, проведенного в 2018 году [4], большая часть молодых сотрудников (57%) считают, что позитивная корпоративная культура и атмосфера в офисе более важны при выборе работы, чем размер заработной платы [5]. По версии Forbes 89% представителей поколения миллениалов отдают предпочтение льготам, а не повышению заработной платы, и 83% представителей поколения миллениалов сменили бы работу ради более высоких льгот [6]. Однако, среди молодежи распространено убеждение в первостепенности такого критерия выбора компании, как уровень зарплаты. Это подчеркивает необходимость включения вопросов, подтверждающих разное отношение к заработной плате сотрудников в возрасте от 18 до 25 лет и специалистов, родившихся в период с 1984 по 1999 год. Выявление данной тенденции на российском рынке также представляет интерес для исследования.

Следующим важным для молодежи фактором может являться возможность работать в гибридном графике. Согласно отчету Deloitte, каждый десятый выпускник считает гибкий график самым важным фактором при выборе работодателя. При этом сотрудникам важно знать, что работодатель верит в то, что они выполняют

порученную работу, независимо от того, когда, где и как они трудятся [7].

Также большое влияние на уровень удовлетворенности оказывает процесс адаптации новых работников (онбординг) в организации. Качественная программа онбординга может повысить удержание сотрудников на 82% [8]. Это следует из совместного исследования доктора Тайлы Бауэр, исследователя SHRM, и Орегонского университета, проведенного в 2019–2020 годах. В ходе опроса 1000 работников выяснилось, что 69% респондентов остались работать в своих компаниях минимум на 3 года из-за удачной программы онбординга [9]. Кроме того, по данным Glassdoor, компании с сильными программами онбординга увеличивают удержание сотрудников на 82%. Это связано с тем, что автоматизированный процесс делает обучение более последовательным и менее стрессовым для новых сотрудников [10].

По данным исследования LinkedIn, 94% сотрудников заявляют, что они остались бы в компании дольше, если бы она инвестировала в их карьерное развитие [11]. Как выяснилось, многим сотрудникам важно иметь возможность развития на работе посредством прохождения различных курсов. По результатам исследования компании Universum, проведенного в 2021 году, возможность учиться и развиваться в профессии стоит на втором месте в списке приоритетов студентов разных специальностей [12]. В опросы авторского исследования также был включен вопрос о приоритете обучения в профессии у поколения россиян, тесно знакомыми с онлайн-курсами.

Следующим ориентиром встал вопрос о значимости корпоративной культуры. По данным исследования Deloitte, организации с сильной корпоративной культурой имеют на 72% меньше текучесть кадров. Это позволяет снизить расходы на рекрутинг и обучение новых сотрудников [13]. По информации портала о работе Glassdoor, в компаниях с позитивным брендом работодателя в 2 раза снижаются затраты на закрытие вакансии и на 28% сокращается

уровень текучести [14].

На основе рассмотренных источников можно выделить несколько ключевых направлений для формирования вопросов опроса:

- значение корпоративной культуры для удовлетворенности молодежи работой,
- оценка восприятия программ адаптации новых сотрудников и их влияние на решение остаться в компании,
- важность карьерного роста и профессионального развития для молодых специалистов,
- наличие гибкого графика работы,
- отношение к льготам как важному фактору при выборе работодателя.

Таким образом, анализ существующих исследований не только освещает ключевые факторы удовлетворенности молодых специалистов, но также служит основой для обоснования выбора вопросов для дальнейшего опроса и глубинных интервью.

Методы и данные

Методы исследования

В исследовании использованы как количественные, так и качественные методы сбора данных. Комплексное применение опросов и глубинных интервью позволяет получить более полное представление о мнениях и потребностях респондентов.

Опросы позволяют собрать данные о восприятии корпоративной культуры, уровне удовлетворенности работой и ожиданиях молодых специалистов. Структурированные анкеты с закрытыми и открытыми вопросами позволяют не только получить количественные показатели, но и выявить личные мнения респондентов о различных аспектах их работы. Это обеспечивает возможность анализа как частоты явлений, так и глубины восприятия.

Глубинные интервью позволяют учитывать историю и контексты, что помогает выявить уникальные аспекты удовлетворенности, которые могут быть неочевидными в количественных данных. Это особенно важно для понимания специфики корпоративной культуры в

разных компаниях и их отношения к молодежи, учитывая тот факт, что молодые специалисты обладают разным опытом и ожиданиями от работы. Возможность задавать уточняющие вопросы на основе ответов респондентов способствует более глубокому пониманию их взглядов. Гибкость в формулировке вопросов важна, поскольку у молодежи могут быть сложные и многогранные мнения о своем рабочем месте, которые требуют дополнительных разъяснений.

Комплексный подход к сбору данных позволяет обеспечить полноту и достоверность результатов исследования, что в свою очередь способствует разработке эффективных рекомендаций для работодателей по улучшению условий труда для молодых специалистов.

Описание выборки респондентов

Репрезентативность выборки – это один факторов, обеспечивающих значимость полученных результатов. В исследовании приняло участие 28 молодых сотрудников в возрасте от 18 до 25 лет, представляющих различные крупные компании: Т-Банк, Сбербанк, МТС, Райффайзен Банк, ВТБ, Альфа-Банк и Ozon в г.Москва. В выборку вошли как студенты, так и молодые специалисты, которые уже начали свое существование в крупных компаниях. Это позволяет обеспечить представление различных этапов адаптации и ожидания молодых сотрудников.

Демографические данные участников выборки показывают сбалансированное представительство полов: среди респондентов восемь мужчин и шесть женщин. Такой баланс важен для понимания того, как различия в восприятии могут влиять на общую атмосферу внутри компаний.

Выбор респондентов для исследования был основан на нескольких ключевых факторах. Разнообразие компаний и ролей среди респондентов обеспечивает более широкое представление о различных аспектах работы в крупных финансовых учреждениях, позволяя выявить общие

тенденции и специфические особенности корпоративной культуры каждой из компаний.

Все респонденты находятся в возрасте от 18 до 25 лет, что соответствует целевой группе исследования. Это позволяет сосредоточиться на различных потребностях именно этой возрастной категории, которая активно ищет возможности для социализации и профессионального роста.

Положительная обратная связь о своих местах работы от респондентов помогает понять, какие аспекты работы наиболее ценны для молодежи и что может способствовать удержанию сотрудников. А разнообразие интересов среди респондентов позволяет выявить широкий спектр предпочтений относительно корпоративных мероприятий и инициатив.

Опыт выбранных респондентов имеет первостепенное значение для исследования. Молодые специалисты входят в профессиональную жизнь с ожиданиями и амбициями, поэтому их мнение о корпоративной культуре и условиях труда может помочь выявить факторы, способствующие удержанию талантливых сотрудников. Каждый респондент имеет уникальный опыт работы в своей компании, который позволяет собрать широкий спектр данных о том, что влияет на их мнение о работодателях. Например, ответы опытных сотрудников Т-Банка могут быть использованы для понимания специфики работы в молодежной команде, тогда как сотрудники ВТБ могут обмениваться информацией о программах онбординга и корпоративной культуре. Глубинные интервью позволяют выявить ожидания респондентов от работодателя, что важно для формирования рекомендаций по соблюдению условий труда и корпоративной культуры.

Результаты исследования

Разработка и проведение опроса

Структура опроса была разработана с учетом ключевых аспектов, необходимых для анализа уровня удовлетворенности

молодежи. Опрос состоит из нескольких блоков:

- первый блок включает общую информацию о респонденте и его ценностях, что позволяет получить демографические данные для анализа по различным группам. Часть вопросов посвящены уровню удовлетворенности работой, условиями труда и корпоративной культурой, что помогает оценить общий уровень удовлетворенности и выявить ключевые аспекты, влияющие на него.

- второй блок нацелен на выяснение влияния процесса адаптации на общее мнение о месте работы;

- третий блок исследует интерес молодежи к различным комьюнити и активностям как форматам взаимодействия, способными вызвать положительные ассоциации с работодателем благодаря позитивному опыту;

- четвертый блок направлен на тестирование концепций комьюнити, упомянутых в предыдущем блоке;

- пятый блок выявляет наиболее значимые аспекты в выборе работодателя.

Подготовка опроса включала несколько этапов. На начальном этапе были сформулированы цели исследования, что позволило определить ключевые темы для вопросов. Вопросы были составлены с учетом специфики целевой аудитории — молодых специалистов, и включали как закрытые вопросы (с вариантами ответов), так и открытые вопросы для возможности получить развернутые ответы от желающих. Перед проведением основного опроса был проведен тест на небольшой группе респондентов для выявления возможных недочетов и корректировки формулировок вопросов.

Опрос проводился в онлайн-формате с использованием специальной платформы для анкетирования с 7 по 10 октября 2024 года. Респонденты получили ссылку на опрос через мессенджеры от своих знакомых, что обеспечило высокий уровень доверия и удобство участия. Перед проведением опроса респонденты были проинформированы о целях исследования и

значимости их участия. Им было объяснено, что все ответы будут анонимными и использованы только в научных целях. Это способствовало созданию доверительной атмосферы и повышению открытости респондентов при заполнении анкеты.

Таким образом, структурированный подход к разработке опроса и тщательная подготовка респондентов способствовали успешному сбору данных, необходимого для достижения целей исследования по изучению факторов удовлетворенности молодежи своим местом работы.

Подготовка и проведение глубинного интервью

Глубинное интервью исследования представляет собой качественный метод сбора данных, направленный на получение детализированной информации о мнениях и потребностях молодых сотрудников в возрасте от 18 до 25 лет. Этот метод был выбран для глубокого понимания факторов удовлетворенности работой и выявления ценностей, которые могут способствовать удержанию молодежи в компании. Глубинное интервью состояло из пяти основных вопросов, каждый из которых был направлен на исследование конкретного аспекта удовлетворенности и потребностей респондентов.

Первый вопрос касался увлечений и идеального комьюнити: "Ты увлекаешься чем-то? Представь идеальное комьюнити по твоим интересам в твоей компании, опиши его, пожалуйста." Цель этого вопроса заключалась в выяснении, какие ценности и активности интересуют молодежь, а также как они видят возможность создания сообщества в своей компании.

Второй вопрос относился к проблемам с участием в активностях: "Иногда бывает так, что комьюнити и активности интересные, но банально не хватает времени и сил на участие. Знакомо? Как думаешь, какая польза от комьюнити и активностей способны преодолеть эти возражения?" Здесь цель состояла в понимании барьеров для участия в корпоративных инициативах и выявлении преимуществ, которые могут

мотивировать молодежь на участие.

Третий вопрос исследовал отношение к долгосрочной карьере: "Как ты относишься к возможности строить карьеру в одной компании на протяжении многих лет? Это больше про застой или про стабильность?" Этот вопрос направлен на исследование восприятия долгосрочной работы в одной компании и выявление факторов, способствующих или препятствующих этому.

Четвертый вопрос касался идеальной компании для карьеры: "Опиши, пожалуйста, компанию, в которой тебе самому бы хотелось строить многолетнюю карьеру и развиваться." Цель этого вопроса — понять ожидания молодежи от работодателей и те аспекты, которые они считают важными для своей профессиональной жизни.

Пятый вопрос предлагал респондентам высказать свои предложения для работодателей: "Что может предложить работодатель, чтобы удовлетворить все требования молодых кадров?" Это позволило выявить конкретные рекомендации от респондентов по улучшению условий труда и повышению удовлетворенности.

Подготовка к проведению глубинного интервью включала несколько этапов. Вопросы были разработаны с учетом целей исследования и специфики целевой аудитории. Перед проведением интервью респондентам были разъяснены цели исследования и важность их мнений, что помогло создать атмосферу доверия и открытости. Глубинные интервью проводились в формате личных встреч или онлайн-звонков. Каждый респондент имел возможность свободно делиться своими мыслями и опытом. Интервьюеры использовали технику активного слушания, что позволяло углубляться в ответы респондентов и задавать уточняющие вопросы при необходимости.

Глубинное интервью проводилось с 14 по 16 октября 2024 года. Для проведения интервью было отобрано пять респондентов из выборки для опроса по критерию

наиболее тесных межличностных отношений организатора исследования с ними. Это положительно повлияло на достоверность исследования, так как отвечая знакомому человеку, респонденты вели себя естественно. Располагающая атмосфера, созданная во время интервью, обеспечила высокий уровень доверия и, как следствие, искренность в ответах. Перед интервью участники были проинформированы о конфиденциальности своих ответов, что способствовало более откровенному общению; некоторые респонденты получили предварительные вопросы для размышления, что помогло им лучше подготовиться к обсуждению своих мнений. Эти меры подготовки положительно сказались на качестве полученных данных. Респонденты чувствовали себя более уверенно и открыто делились своими мыслями, что позволило собрать более глубокую информацию о факторах удовлетворенности молодежи своим местом работы. Таким образом, глубинные интервью стали важным инструментом для понимания потребностей молодых специалистов и формирования рекомендаций по улучшению условий труда в крупных компаниях.

Результаты количественного исследования

По вопросу о современном уровне удовлетворенности работой 64% респондентов отметили высокую степень удовлетворенности.

79% участников поделились, что на их выбор работодателя повлияло предложение конкурентного уровня заработной платы и готовность компании принять неопытного сотрудника и обучить его. Следующие по значимости фактор для 71% респондентов – это гибкий график работы и возможность работать удаленно. Расширенный соцпакет и ценности компании отметило около 29% участников.

В качестве факторов, способных ухудшить мнение о работодателе, 100% респондентов отметили отсутствие развития по карьерной лестнице и отсутствие роста

зарплаты пропорционально профессиональному росту. Следующим фактором стало отсутствие обратной связи – это может разочаровать 79% респондентов.

Одним из важных факторов, влияющих на мнение о компании, является адаптация. Лишь 7% ответили, что адаптация не влияла на решение остаться работать в компании. 86% респондентов адаптироваться помогала поддержка со стороны старших коллег. Барьером в адаптации стало огромное количество информации – для 79% респондентов, и неуверенность в себе – для 71%.

Блок с вопросами об интересе к комьюнити помог выявить, что около 65% молодежи не участвует в активностях, организованных в компании. Основными причинами является нехватка времени и такие особенности личности, как интроверсия. В целом, наличие в компании комьюнити оценивается как фактор, сильно влияющий на желание сотрудника работать в определенной компании.

В качестве критериев при выборе работодателя респонденты обращают внимание на такие факторы, как заработная плата, гибридный или удаленный формат работы и наличие ДМС. Также респонденты делились, что хотели бы работать под руководством начальника, который бы давал обратную связь и проявлял эмпатию (93%), замечал и учитывал их потенциал (86%), а также справедливо оценивал работу (79%).

Результаты количественного исследования

Одним из основных результатов исследования является то, что молодые сотрудники проявляют наиболее высокий интерес к созданию активных сообществ в своих компаниях. Респонденты отметили важность наличия пространства для общения и обмена идеями, что позволяет не только укреплять командный дух, но и способствует профессиональному росту. Участие в корпоративных мероприятиях рассматривается как возможность не только для социализации, но и для развития навыков и получения новых знаний.

Респонденты высказывали желание создать неформальное комьюнити, которое сосредоточено на совместной деятельности, не связанной с работой. Основные идеи включали книжные клубы и образовательные инициативы. Многие респонденты отметили важность создания пространства для обмена знаниями и опытом. Например, Респонденты из ВТБ предложили организовать книжный клуб, где сотрудники могли бы обсуждать прочитанные книги с более опытными коллегами. Это подчеркивает стремление молодежи к обучению и развитию в непринужденной атмосфере.

Респонденты также упомянули о желании участвовать в спортивных мероприятиях и творческих активностях, таких как курсы по готовке или конструирование Lego. Эти идеи указывают на потребность молодежи в активном взаимодействии и создании связей вне рабочего контекста.

Также с респондентами обсуждались вопросы о барьерах их участия в активностях. Респонденты высказали опасения относительно нехватки времени и сил для участия в предлагаемых активностях. Респонденты отметили важность комфортного темпа проведения мероприятий — не чаще одного раза в месяц или квартал. Это говорит о том, что сотрудники ценят баланс между работой и личной жизнью. Снизить влияние данного барьера возможно, разработав гибкие форматы мероприятий, которые будут учитывать загруженность специалистов.

Участники отметили, что однообразие мероприятий также может привести к снижению интереса. Поэтому важно предлагать разнообразные форматы и активности, чтобы поддерживать вовлеченность.

Вопросы о восприятии долгосрочной карьеры также выявили интересные тенденции. Респонденты выразили смешанные чувства по этому поводу: молодежь воспринимает карьеру в одной компании как стабильность, однако они также осознают риск застоя без

возможностей для роста. Например, Респондент из Т-Банка отметил, что правильный процесс карьерного роста может привести к большим высотам внутри компании. Респонденты выразили желание видеть четкие карьерные пути и возможности профессионального развития внутри компании. Это говорит о том, что работодатели должны активно работать над созданием прозрачных карьерных лестниц и программ наставничества.

Молодые специалисты ценят уважение к своему мнению и комфортное рабочее пространство. Они хотят видеть гибкий график работы и возможность влиять на свои задачи. Также участники интервью подчеркнули важность качественного процесса онбординга для успешной адаптации новых сотрудников. Это критично для формирования чувства принадлежности к команде.

Положительная обратная связь о корпоративной культуре была еще одним важным аспектом. Респонденты отметили значимость открытости и поддержки со стороны руководства, а также атмосферу доверия в коллективе. Это подчеркивает важность создания условий, способствующих развитию положительного имиджа компании среди молодежи.

Разнообразие интересов среди респондентов также сыграло важную роль в полученных результатах. Молодые специалисты имеют разные ожидания от работодателей в зависимости от их опыта работы и личных предпочтений. Это разнообразие позволяет выявить широкий спектр факторов, влияющих на удовлетворенность работой.

Таким образом, результаты глубинных интервью предоставляют ценную информацию для формирования рекомендаций по улучшению условий труда в крупных компаниях. Эти данные могут быть использованы работодателями для разработки более эффективных программ адаптации и мотивации молодых специалистов, что в конечном итоге приведет к повышению уровня их

удовлетворенности и вовлеченности в рабочий процесс.

Заключение

Проведенное исследование позволило изучить и проанализировать факторы, влияющие на уровень удовлетворенности молодежи своим местом работы в контексте современных тенденций на рынке труда и изменений в корпоративной культуре. Полученные данные свидетельствуют о том, что удовлетворенность работой является ключевым показателем, определяющим лояльность и производительность молодых сотрудников.

Анализ собранных данных позволил выделить несколько основных факторов, влияющих на удовлетворенность молодых специалистов. Во-первых, значительное влияние на уровень удовлетворенности оказывает процесс адаптации и онбординга. Молодые сотрудники ожидают от работодателя не только эффективного введения в рабочий процесс, но и создания комфортной атмосферы для интеграции в коллектив. Во-вторых, важным аспектом является корпоративная культура, которая должна соответствовать ожиданиям молодежи и предоставлять возможности для карьерного роста и профессионального развития. В-третьих, наличие активных комьюнити и возможностей для участия в различных мероприятиях способствует повышению вовлеченности сотрудников и формированию положительного имиджа работодателя.

На основе полученных результатов исследования можно предложить ряд рекомендаций для работодателей. Во-первых, необходимо разработать и внедрить эффективные программы адаптации новых сотрудников, которые учитывают индивидуальные потребности молодежи. Это может включать менторство со стороны более опытных коллег и организацию тренингов по развитию необходимых навыков. Во-вторых, важно создать условия для открытого диалога между руководством и молодыми специалистами, что позволит учитывать их мнения и предложения при

формировании корпоративной культуры. В-третьих, работодателям следует активно развивать комьюнити внутри компании, организовывать тимбилдинги и другие мероприятия, способствующие укреплению командного духа.

Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают необходимость адаптации подходов к управлению персоналом в крупных компаниях с учетом специфики молодежной аудитории. Повышение уровня удовлетворенности молодых сотрудников не только способствует их удержанию, но и значительно влияет на общую атмосферу в коллективе и производительность труда. Рекомендуемые меры могут стать основой для формирования долгосрочных отношений между работодателем и молодыми специалистами, что в конечном итоге приведет к повышению конкурентоспособности компаний на рынке труда.

Список литературы

1. 51% молодежи считает, что возможность самореализации и получения удовольствия от работы важнее заработной платы [Электронный ресурс]. URL: <https://amr.ru/press/news/gr/51-molodezhi-schitaet-cto-vozmozhnost-samorealizatsii-i-polucheniya-udovolstviya-ot-raboty-vazhnee/> (дата обращения: 25.12.2024).
2. В погоне за лучшей работой и большими деньгами: как джоб-хopping стал мировым трендом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/454269-v-pogone-za-lucsej-rabotoj-i-bol-simi-den-gami-kak-dzob-hopping-stal-mirovym-trendom> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Feedback: The Powerful Paradox. [Электронный ресурс] URL: https://zengerfolkman.com/wp-content/uploads/2019/08/Feedback-the-Powerful-Paradox_WP-2019.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
4. Deloitte обнаружила низкий уровень лояльности молодежи к работодателям [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5afaa8499a7947fe4aa95134> (дата обращения: 05.01.2025).
5. Исследование: для молодых сотрудников корпоративная культура компании важнее, чем размер зарплаты [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/news/opros-molodyh-sotrudnikov/> (дата обращения: 05.01.2025).

6. The Three Benefits Millennials Are Demanding From Employers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/councils/forbesbostoncouncil/2018/09/10/the-three-benefits-millennials-are-demanding-from-employers/> (дата обращения: 05.01.2025).
7. Гибкий офис и мобильность сотрудников: мода или необходимость? [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/30288-gibkii-ofis-i-mobilnost-sotrudnikov-moda-ili-neobhodimost> (дата обращения: 20.01.2025).
8. Как провести качественный онбординг и снизить текучку? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/kak-provesti-kachestvennyy-onbording-i-snizit-tekuchku/> (дата обращения: 25.12.2024).
9. Онбординг в компании: как сделать адаптацию персонала успешной [Электронный ресурс]. URL: <https://delovymir.biz/onbording-v-kompanii-kak-sdelat-adaptaciyu-personala-uspeshnoy.html> (Дата обращения: 20.01.2025).
10. Как автоматизировать адаптацию сотрудников и нужно ли это? [Электронный ресурс]. URL: https://edstein.ru/automation_of_employee_onboarding_is_it_necessary (дата обращения: 20.01.2025).
11. Топ 15 инструментов для снижения текучки кадров в отделе продаж и улучшения адаптации новых менеджеров [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsales.kz/tehnikasummirovanie/tpost/dx3gsi7px1-top-15-instrumentov-dlya-snizheniya-teku> (дата обращения: 20.01.2025).
12. ИТ-компании названы наиболее привлекательными работодателями среди российских студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/it-kompanii-nazvany-naibolee-privlekatelnymi-rabotodatelayami-sredi-rossijskih-studentov/> (дата обращения: 20.01.2025).
13. 7 вопросов для опроса о корпоративной культуре [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/testograf/articles/763692/> (дата обращения: 05.01.2025).
14. Какие работодатели привлекают соискателей [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/articles/kakie_rabotodateli_privlekayut_soiskateley (дата обращения: 05.01.2025).
15. *dzob-hopping-stal-mirovym-trendom* (Date of access: 25.12.2024). (In Russ.)
3. *Feedback: The Powerful Paradox* [Electronic source]. URL: https://zengerfolkman.com/wp-content/uploads/2019/08/Feedback-the-Powerful-Paradox_WP-2019.pdf (Date of access: 05.01.2025).
4. *Deloitte finds low levels of youth loyalty to employers* [Electronic source]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5afaa8499a7947fe4aa95134> (Date of access: 05.01.2025).
5. *Study: Young employees value company culture over salary* [Electronic source]. URL: <https://incruasia.ru/news/opros-molodyh-sotrudnikov/> (Date of access: 05.01.2025). (In Russ.)
6. *The Three Benefits Millennials Are Demanding From Employers* [Electronic source]. URL: <https://www.forbes.com/councils/forbesbostoncouncil/2018/09/10/the-three-benefits-millennials-are-demanding-from-employers/> (Date of access: 05.01.2025).
7. *Flexible office and employee mobility: fashion or necessity?* [Electronic source]. URL: <https://vc.ru/flood/30288-gibkii-ofis-i-mobilnost-sotrudnikov-moda-ili-neobhodimost> (Date of access: 20.01.2025).
8. *How to conduct high-quality onboarding and reduce turnover?* [Electronic source]. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/kak-provesti-kachestvennyy-onbording-i-snizit-tekuchku/> (Date of access: 25.12.2024).
9. *Onboarding in a company: how to make staff adaptation successful* [Electronic source]. URL: <https://delovymir.biz/onbording-v-kompanii-kak-sdelat-adaptaciyu-personala-uspeshnoy.html> (Date of access: 20.01.2025).
10. *How to automate employee adaptation and is it necessary?* [Electronic source]. URL: https://edstein.ru/automation_of_employee_onboarding_is_it_necessary (Date of access: 20.01.2025).
11. *Top 15 Tools to Reduce Sales Turnover and Improve New Manager Onboarding* [Electronic source]. URL: <https://rmsales.kz/tehnikasummirovanie/tpost/dx3gsi7px1-top-15-instrumentov-dlya-snizheniya-teku> (Date of access: 20.01.2025).
12. *IT companies have been named the most attractive employers among Russian students* [Electronic source]. URL: <https://ug.ru/it-kompanii-nazvany-naibolee-privlekatelnymi-rabotodatelayami-sredi-rossijskih-studentov/> (Date of access: 20.01.2025).
13. *7 Questions for a Corporate Culture Survey* [Electronic source]. URL: <https://habr.com/ru/companies/testograf/articles/763692/> (Date of access: 05.01.2025).
14. *Which employers attract job seekers?* [Electronic source]. URL: https://forbes.kz/articles/kakie_rabotodateli_privlekayut_soiskateley (Date of access: 05.01.2025).

References

1. *51% of young people believe that the opportunity for self-realization and enjoyment from work is more important than salary* [Electronic source]. URL: <https://amr.ru/press/news/gr/51-molodezhi-schitaet-cto-vozmozhnost-samorealizatsii-i-polucheniya-udovolstviya-ot-raboty-vazhnee/> (Date of access: 25.12.2024). (In Russ.)
2. *In pursuit of better jobs and more money: how job hopping became a global trend* [Electronic source]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/454269-v-pogone-za-lucsej-rabotoj-i-bol-simi-den-gami-kak->

УДК 338.48 + 330.34 + 519.86 + 332.1

Место туристической модели среди методов исследования экономического развития региона

Е.И. Пискун¹, В.В. Хохлов²

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Россия

¹lenapiskun@mail.ru; ²VVHohlov@sevsu.ru

Статья поступила 22.02.2025

Аннотация

Рассматривается роль туристической модели как метода исследования экономического развития региона. Туризм представлен как ключевой драйвер социально-экономического роста, влияющий на различные сферы деятельности, включая строительство, транспорт и торговлю. Подчеркивается важность учета межотраслевых связей, устойчивого развития и повышения качества жизни населения при применении туристической модели. Анализируются методологические аспекты использования данной модели, включая экономико-математические методы (мультипликаторные модели, модели ввода-вывода), статистические подходы и географические информационные системы. Основные компоненты туристической модели охватывают оценку потенциала региона, стратегическое планирование, развитие инфраструктуры, продвижение территории, обеспечение экологической устойчивости и социальной ответственности. Приводятся примеры успешного применения туристической модели в Бали, Барселоне и Санкт-Петербурге, демонстрирующие экономическую, социальную и культурную выгоду от правильно выстроенной стратегии развития туризма.

Ключевые слова: Туристическая модель, экономическое развитие региона, социально-экономический рост, межотраслевые связи, устойчивое развитие, инфраструктура туризма

JEL codes: R11, L83, Q01, C67, O18, Z32

The Role of the Tourism Model Among Methods for Studying the Economic Development of a Region

E.I. Piskun¹, V.V. Khokhlov²

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia

¹lenapiskun@mail.ru; ²VVHohlov@sevsu.ru

Received 22.02.2025

Abstract

The role of the tourism model as a method for studying the economic development of a region is examined. Tourism is presented as a key driver of socio-economic growth, influencing various sectors, including construction, transportation, and trade. The importance of considering interindustry connections, sustainable development, and improving the quality of life of the population when applying the tourism model is emphasized. Methodological aspects of using this model are analyzed, including economic-mathematical methods (multiplier models, input-output models), statistical approaches, and geographic information systems. The main components of the tourism model encompass assessing the region's potential, strategic planning, infrastructure development, destination promotion, ensuring environmental sustainability, and social responsibility. Examples of the successful application of the tourism model in Bali, Barcelona, and Saint Petersburg are provided, demonstrating the economic, social, and cultural benefits of a well-structured tourism development strategy.

Keywords: Tourism model, regional economic development, socio-economic growth, interindustry connections, sustainable development, tourism infrastructure.

Введение

В современных условиях глобализации и роста интереса к устойчивому развитию регионов, туризм становится одним из ключевых драйверов экономического роста. Туристическая модель как метод исследования экономического развития региона представляет собой комплексный подход, который позволяет оценить влияние туризма на различные аспекты социально-экономической жизни территории. Данная статья посвящена анализу роли и места туристической модели в контексте методологических инструментов исследования экономики региона.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, оказывая прямое и косвенное воздействие на развитие региональных экономик. Однако эффективность его использования зависит от правильного понимания взаимосвязей между туристическим сектором и другими сферами хозяйственной деятельности. В этом смысле *tourist model* (туристическая модель) выступает важным инструментом для анализа этих взаимосвязей и определения потенциала регионального развития.

Анализ последних исследований и публикаций

Изучению методов исследования экономического развития регионов посвящены работы многих авторов, так в работах Макаровой [6] и Тарасова [14] акцентируется внимание на современных методологических подходах к анализу регионального развития, включая использование цифровых технологий, мультикритериальных моделей и инновационных инструментов для прогнозирования экономических процессов.

Масленников А.В. [7], Андреева И.Г. [1], Сергеев В.И. [13] и Тарасов А.Н. [14] исследуют влияние туризма на развитие регионов. Обсуждаются как прямые

эффекты (создание рабочих мест, рост доходов) так и косвенные (развитие инфраструктуры, культурные обмены). Особое внимание уделяется внутреннему туризму и его потенциалу для устойчивого развития.

Исследуя теоретические основы регионального развития Рудаков В.В. [12] предоставляет комплексный теоретический анализ экономического развития регионов, включая вопросы пространственной организации производства, территориальной специализации и управления региональными системами.

Социальные аспекты туризма рассматривает Харитонов Н.М. [15], исследуя социальные последствия туризма, такие как изменения в общественной структуре, культура потребления и глобализация. Анализируются как позитивные, так и негативные стороны влияния туризма на общество.

В проблемах повышения туристской привлекательности регионов Андреева И.Г. [1] выделяет ключевые барьеры, препятствующие развитию туризма в российских регионах, включая недостатки инфраструктуры, административные ограничения и маркетинговые проблемы. Предлагаются стратегии их преодоления.

Для оценки влияния туризма на экономику регионов Сергеев В.И. [13] разрабатывает методологию для количественной оценки воздействия туризма на экономическое развитие регионов. Подчеркивает необходимость использования интегральных показателей, учитывающих не только экономические, но и социальные и экологические аспекты.

Анализируя инновационные подходы к анализу регионального развития через призму туризма, Тарасов А.Н. [14] предлагает применение цифровых технологий и искусственного интеллекта для более точного прогнозирования туристских потоков и оценки их экономического воздействия на регионы.

Все работы объединяет внимание к проблемам и перспективам экономического развития регионов, с особым акцентом на роль туризма как одного из важнейших факторов. Авторы исследуют как традиционные, так и инновационные методы анализа, подчеркивая необходимость комплексного подхода к решению задач регионального развития. Однако аспекты значимости туристической модели развития региона остаются недостаточно рассмотренными.

Методология исследования

Применяется комплексный подход, сочетающий различные методы и методики для анализа роли туризма в региональном развитии. Основные категории методов включают: экономико-математические методы, статистические методы, географические информационные системы (ГИС), стратегические и управленческие подходы, принципы устойчивого развития.

А также качественные методы, в частности Кейс-стади: сравнительный анализ успешных примеров применения туристической модели (Бали, Барселона, Санкт-Петербург).

В работе объединяются количественные (экономико-математические, статистические) и качественные (стратегические, кейс-стади) методы, а также инструменты пространственного анализа (ГИС) и принципы устойчивого развития. Такой мультидисциплинарный подход позволяет всесторонне оценить потенциал туризма как драйвера экономического роста региона, учитывая его социальные, экологические и культурные аспекты.

Теоретические основы туристической модели

Туристическая модель представляет собой систематизированный подход к описанию и прогнозированию влияния туризма на экономическое развитие региона. Она основана на следующих ключевых принципах:

Межотраслевые связи: Туризм не существует автономно, он тесно связан с множеством других отраслей экономики, таких как строительство, транспорт, торговля, сельское хозяйство и другие. Анализ межотраслевых связей позволяет оценить полный эффект от развития туристического сектора.

Устойчивость: Современная туристическая модель должна учитывать экологическую, социальную и экономическую устойчивость развития региона. Это особенно важно в условиях возрастающей экологической ответственности и необходимости сохранения природных ресурсов.

Качество жизни населения: Развитие туризма должно способствовать повышению качества жизни местного населения, создавая новые рабочие места, увеличивая доходы и инвестиции в социальную инфраструктуру.

Инновационный подход: Туристическая модель должна быть адаптивной и использовать передовые технологии и методы управления для повышения конкурентоспособности региона.

Методологические особенности применения туристической модели

Применение туристической модели в исследовании экономического развития региона предполагает использование различных методологических подходов:

Экономико-математические методы: экономико-математические модели позволяют количественно оценить влияние туризма на экономику региона. К таким моделям относятся:

- Мультипликаторные модели: оценивают общий эффект от расходов туристов, включая прямой, косвенный и стимулирующий эффекты.
- Модели ввода-вывода (Input-Output): позволяют анализировать межотраслевые связи и определять, как развитие туризма влияет на другие сектора экономики.

- Системно-динамические модели: учитывают временные изменения и взаимодействия между различными факторами развития региона.

Статистические методы.

Статистические методы используются для анализа данных о туристическом потоке, доходах от туризма, уровне занятости и других показателях. Эти данные помогают оценить текущее состояние туристического сектора и спрогнозировать его будущее развитие.

Геоинформационные системы (ГИС): позволяют визуализировать территориальные особенности развития туризма, анализировать доступность туристических объектов и определять потенциальные зоны роста.

Туристическая модель

Туристическая модель развития региона представляет собой стратегический подход, направленный на использование туристического потенциала территории для экономического роста, социального развития и повышения качества жизни населения. Данная модель основывается на комплексном анализе природных, культурных, исторических и других ресурсов региона, а также на создании условий для привлечения туристов как изнутри страны, так и из-за рубежа.

Основные компоненты туристической модели развития региона

а. Оценка туристического потенциала региона предполагает учёт следующих аспектов:

- ✓ Природные ресурсы: уникальные ландшафты, климатические условия, заповедники, национальные парки, горнолыжные курорты, пляжи и другие природные достопримечательности.
- ✓ Культурно-исторические ресурсы: исторические города, памятники архитектуры, музеи, театры, фестивали, традиционные ремёсла и этнические особенности.

- ✓ Экономические факторы: наличие развитой инфраструктуры (отели, рестораны, транспорт), уровень доходов местного населения и готовность бизнеса инвестировать в туризм.

- ✓ Социальные факторы: уровень безопасности, качество услуг, дружелюбие местных жителей, готовность к взаимодействию с туристами.

б. Стратегическое планирование предполагает разработку долгосрочной стратегии развития туризма, учитывающей особенности региона; определение целевых групп туристов (внутренние туристы, международные туристы, деловые путешественники, экотуристы и т.д.); формирование брендов и имиджа региона, чтобы выделиться среди конкурентов; создание программ по привлечению инвестиций в туристическую инфраструктуру.

с. Развитие туристической инфраструктуры состоит в

- строительстве и модернизации объектов размещения (гостиницы, хостелы, кемпинги);
- улучшении транспортной доступности: развитие авиасообщения, железнодорожных маршрутов, автомобильных дорог;
- создании информационных центров для туристов, указателей, интерактивных карт;
- обеспечении качественного сервиса: обучение персонала, внедрение стандартов обслуживания.

д. Продвижение региона включает в себя:

- ✓ рекламные кампании в СМИ, социальных сетях, на туристических выставках;
- ✓ создание онлайн-платформ для бронирования билетов, отелей и экскурсий;
- ✓ участие в международных туристических форумах и сотрудничество с туроператорами;

- ✓ разработку специальных предложений и сезонных акций для привлечения туристов.

е. Экологическая устойчивость заключается во внедрении принципов экотуризма: минимизация негативного воздействия на окружающую среду; защите природных и культурных объектов от массового туризма; просвещении туристов о необходимости сохранять чистоту и порядок в посещаемых местах.

ф. Социальная ответственность предполагает

- создание рабочих мест для местного населения в сфере туризма;
- поддержку малого и среднего бизнеса, связанного с туризмом (рестораны, магазины сувениров, экскурсионные услуги);
- интеграцию местных сообществ в туристический процесс, чтобы они могли получать экономическую выгоду от приезда туристов.

г. Мониторинг и оценка результатов:

- ✓ анализ эффективности реализации программы развития туризма;
- ✓ измерение ключевых показателей: количество туристов, их расходы, удовлетворённость, влияние на экономику региона;
- ✓ корректировка стратегии на основе обратной связи от туристов и экспертов.

Преимущества туристической модели развития региона

- *экономические*: увеличение доходов бюджета за счёт налогов, сборов и платы за услуги; создание новых рабочих мест;
- *социальные*: повышение уровня жизни населения, развитие социальной инфраструктуры;
- *культурные*: популяризация местных традиций, сохранение культурного наследия;
- *экологические*: стимулирование защиты природных ресурсов благодаря их коммерческой ценности.

Возможные риски и вызовы

Состоят в перегрузке туристической инфраструктуры в высокий сезон; негативном воздействии массового туризма на окружающую среду конкуренции с другими регионами или странами за внимание туристов; зависимости от внешних факторов (экономическая нестабильность, политические изменения).

Роль туристической модели в сравнении с другими методами исследования

Туристическая модель занимает особое место среди методов исследования экономического развития региона, поскольку она фокусируется на конкретном секторе экономики, который имеет уникальные характеристики. Однако её применение дополняется другими методами:

Индустриальная модель: исследует влияние традиционных отраслей промышленности на экономический рост региона.

Аграрная модель: фокусируется на развитии сельского хозяйства и его роли в обеспечении продовольственной безопасности.

Технологическая модель: изучает роль инноваций и технологий в экономическом развитии региона.

Туристическая модель отличается от этих подходов тем, что она учитывает специфику человеческого фактора, культурного наследия и рекреационных ресурсов, которые являются основой для развития туризма.

Примеры применения туристической модели

Рассмотрим несколько примеров успешного применения туристической модели в разных регионах:

Бали (Индонезия)

Бали стал ярким примером того, как правильно выстроенная туристическая модель может преобразить экономику региона. Развитие туризма привело к значительному росту доходов, созданию

новых рабочих мест и улучшению инфраструктуры.

Барселона (Испания)

Барселона использует туристическую модель для балансирования между привлечением туристов и сохранением качества жизни местного населения. Город активно внедряет политики устойчивого развития, чтобы минимизировать негативное воздействие массового туризма.

Санкт-Петербург (Россия)

В Санкт-Петербурге туристическая модель помогла развить культурно-исторический туризм, что способствовало увеличению доходов от внутреннего и международного туризма.

Заключение

Туристическая модель развития региона является многоаспектным процессом, требующим координации усилий государственных органов, бизнеса и местного населения. Успешная реализация этой модели способствует не только экономическому росту, но и формированию благоприятного образа региона, что в дальнейшем усиливает его привлекательность для туристов и инвесторов.

Туристическая модель является важным инструментом исследования экономического развития региона, особенно в условиях растущего интереса к устойчивому развитию. Её применение позволяет более точно оценить потенциал региональной экономики, учитывая специфику туристического сектора. При этом важно сочетать туристическую модель с другими методами исследования, чтобы получить всестороннюю картину экономического развития региона.

Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на совершенствовании методологии туристической модели, включая использование современных технологий и учет изменений в глобальной туристической индустрии.

Список литературы

1. Андреева И.Г. Туристская привлекательность регионов России: проблемы и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2021, № 5. – С. 45-58.
2. Веснин В.Р. Туризм: теория и практика. – М.: Гардарики, 2020. – 272 с.
3. Дробышевский, С.Ю. Региональная экономика России: современные тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 34-56.
4. Кононова Т.А. Экономическая география России: учебник. – М.: Юрайт, 2021. – 384 с.
5. Лаврушин О.И. Экономика туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 320 с.
6. Макарова Е.В. Современные методы исследования экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – № 12. – С. 123-138.
7. Масленников А.В. Развитие внутреннего туризма как фактор социально-экономического развития регионов // Вестник РГТУ им. Косыгина. – 2019, № 3. – С. 78-92.
8. Международный валютный фонд. Статистика по туризму [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 20.10.2025)
9. Национальное туристическое обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <https://ntour.ru> (дата обращения: 10.02.2025)
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.02.2025)
11. Петров А.И. Моделирование экономических процессов в регионах / А.И. Петров. – М.: Экономика, 2020. – 288 с.
12. Рудаков В.В. Теоретические основы экономического развития регионов / В.В. Рудаков. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 304 с.
13. Сергеев В.И. Методологические аспекты оценки влияния туризма на экономическое развитие регионов // Экономические науки. – 2020, № 2. – С. 112-125.
14. Тарасов А.Н. Инновационные подходы к исследованию экономического развития регионов через призму туризма // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021, № 3. – С. 89-102.
15. Харитонов Н.М. Экономическая социология туризма. – М.: Аспект Пресс. – 2020. – 240 с.

References

1. Andreeva, I.G. (2021). Tourist attractiveness of regions in Russia: problems and prospects. *Regional Economy: Theory and Practice*, 5, 45-58. (In Russ.)
2. Vesnin, V.R. (2020). *Tourism: Theory and Practice*. Moscow: Gardariki, 272. (In Russ.)

3. Drobyshevsky, S.Yu. (2019). Regional economics of Russia: modern trends and development prospects. *Issues of Economics*, 2, 34-56. (In Russ.)
4. Kononova, T.A. (2021). *Economic Geography of Russia*: Textbook. Moscow: Yurait. 384 p. (In Russ.)
5. Lavrushin, O.I. (2019). *Economics of Tourism*: Textbook. Moscow: Finansy i Statistika. 320 p. (In Russ.)
6. Makarova, E.V. (2020). Modern methods for studying regional economic development. *Regional Economy: Theory and Practice*, 12, 123-138. (In Russ.)
7. Maslennikov, A.V. (2019). Development of domestic tourism as a factor in socio-economic development of regions. *Bulletin of RGTU named after Kosygina*, 3, 78-92. (In Russ.)
8. International Monetary Fund. Tourism Statistics [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org> (Date of access: 20.10.2025). (In Russ.)
9. National Touristic Review [Electronic resource]. URL: <https://ntour.ru> (Date of access: 10.02.2025). (In Russ.)
10. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (Date of access: 21/02/2025). (In Russ.)
11. Petrov, A.I. (2020). *Modeling of economic processes in regions*. Moscow: Ekonomika, 288. (In Russ.)
12. Rudakov, V.V. (2021). *Theoretical foundations of regional economic development*. Moscow: INFRA-M. 304 p. (In Russ.)
13. Sergeev, V.I. (2020). Methodological aspects of assessing the impact of tourism on regional economic development. *Economic Sciences*, 2, 112-125. (In Russ.)
14. Tarasov, A.N. (2021). Innovative approaches to studying regional economic development through the prism of tourism. *Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics*, No. 3, pp. 89-102. (In Russ.)
15. Kharitonova, N.M. (2020). *Economic Sociology of Tourism*. Moscow: Aspect Press. 240 p. (In Russ.)

УДК 334.723

Мировой опыт оценки эффективности финансирования проектов государственно-частного партнерства в медицинской промышленности

А.Л. Проскуряков

*Институт системного программирования им. В.П. Иванникова Российской академии наук (ИСП РАН),
г. Москва, 109004, Российская Федерация
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, 117997, Российская Федерация
alexander.proskuryakov@inbox.ru*

Статья поступила 13.02.2025

Аннотация

Проекты государственно-частного партнерства в медицинской промышленности являются довольно затратными и рискованными с учетом большой продолжительности процесса разработки, создания, испытания, сертификации, внедрения в производство и вывода на рынок медицинских изделий, оборудования и препаратов, а также соблюдения установленных процедур, практик и стандартов. Понятие успешности партнерства является относительным ввиду того, что каждый из его членов по-разному формулирует для себя цели участия в нем. Отсутствие общепринятой методологии оценки эффективности финансирования такого рода проектов негативно отражается на развитии российской медицинской промышленности, вынужденной работать в условиях санкционных ограничений. В работе проведен анализ применения международных практик оценки, приведены конкретные примеры их результативности. Выработаны рекомендации по процедуре анализа эффективности финансирования проектов с учетом их жизненного цикла, концепции соответствия продукта рынку и модели призмы эффективности деятельности применительно к медицинской промышленности, которые предлагается использовать при обновлении нормативной базы по оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, медицинская промышленность, эффективность финансирования, жизненный цикл проекта.

JEL codes: L32, L65, I15

Global Experience in Assessing the Effectiveness of Financing Public-Private Partnership Projects in the Medical Industry

A.L. Proskuryakov

*Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences
Moscow, 109004, Russia
alexander.proskuryakov@inbox.ru*

Received 13.02.2025

Abstract

Public-private partnership projects in the medical industry are quite costly and risky given the long duration of the process of development, creation, testing, certification, implementation into production and launch of medical devices, equipment and drugs, as well as compliance with established procedures, practices and standards. The concept of a successful partnership is relative due to the fact that each of its members formulates the goals of participation in it differently. The lack of a generally accepted methodology for assessing the effectiveness of financing such projects has a negative impact on the development of the Russian medical industry, which is forced to work under sanctions. The paper analyzes the application of international assessment practices and provides specific examples of their effectiveness.

Recommendations have been developed for the procedure for analyzing the effectiveness of project financing, taking into account their life cycle, the concept of product-market fit and the prism model of activity efficiency as applied to the medical industry, which are proposed to be used when updating the regulatory framework for assessing the effectiveness of public-private partnership projects in the Russian Federation.

Keywords: public-private partnership, medical industry, financing efficiency, project life cycle.

Введение

Государственно-частное партнерство (далее - ГЧП) в промышленности получило широкое распространение по всему миру ввиду того, что создание новых или модернизация существующих производств является высоко капиталоемким, зависящим от доступа к инновациям, требующим значительных временных затрат, а также практически всегда оказывающим значительное влияние на социальную среду. Обеспечение результативной и экономически эффективной комбинации означенных факторов невозможно без объединения усилий публичных и частных партнеров ввиду наличия у каждого из них своих уникальных возможностей и компетенций. По оценкам специалистов, в ближайшие пять лет глобальное производство медицинской техники будет расти в среднем на 7% в год и может достигнуть уровня без малого 900 млрд. дол. США к 2029 году, что делает инвестиции в эту отрасль привлекательными как для бизнеса, так и для государства [1]. В связи с этим вопрос оценки эффективности финансирования государственно-частного партнерства в медицинской промышленности приобретает особую актуальность.

Целью данной статьи является анализ методов оценки промышленных государственно-частных партнерств с целью выявления ключевых факторов, влияющих на их достоверность, а также выработка рекомендаций по их использованию применительно к медицинской промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций

Применяемые методы оценки эффективности ГЧП подвергаются анализу и подчас обоснованной критике

исследователями разных стран. К числу работ, посвященных данному вопросу, относятся исследования Эндрю М. Дэвиса, Олы Энгвист, Ребекки Дж. Фэрклоу, Изабеллы Фейерберг, Эндриана Фримен, Прити Айер; Ремко Ла де Вруе, Даан Дж. А. Кроммелин; Мазинга М.С.; Герцига Ю.Г.; Лобановой А.Е.; Елоховой И.В., Дубровской Ю.В.; Бабкина И.А., Здольниковой С.В.

Так, в частности, группа ученых под руководством Эндрю М. Дэвиса [2] провела анализ совместной деятельности академических институтов, правительственных организаций и фармацевтических компаний в рамках ГЧП, созданных с целью разработки прорывных технологий по созданию и внедрению лекарственных средств для лечения рака, неврологических расстройств, забытых и офранных заболеваний, имеющих высокую социальную востребованность. В рамках исследования были изучены следующие фармацевтические ГЧП (перечень не является исчерпывающим): Инициатива по инновационным лекарственным препаратам (IMI) [3]; Инициатива Критического Пути (Critical Path Initiative, CPI) [4]; Консорциум Киназы Данди (DSTT) [6]. Было установлено, что хотя методы оценки успешности ГЧП и его долгосрочного воздействия являются ключевой проблемой, так как они окончательно не закреплены законодательно, а их одобрение несколькими участниками проекта может быть сложным процессом, объединение усилий ученых, правительств и фармпроизводителей в рамках ГЧП чаще всего могут дать положительные результаты в области разработки и внедрения новых способов лечения. Подтверждением этого является совместный ответ на вызов в виде пандемии COVID-19.

Ремко Ла де Вруе и Даан Дж. А. Кроммелин [7] свой обзор посвятили типичным проблемам и ожиданиям при запуске ГЧП в биомедицинской и фармацевтической сферах, а также рассмотрели подходы к оценке успешности такого рода проектов [8, 9]. Рассматриваемая модель ГЧП включает в себя процесс взаимодействия участников на всех этапах жизненного цикла проекта, начиная с фундаментальных исследований, переходящих к доказанному клиническому применению, производству и заканчивая массовой медицинской практикой. Авторы пришли к выводу, что, несмотря на очевидные трудности в оценке эффективности биомедицинских ГЧП, результаты рассмотренных партнерств доказывают, что такого рода сотрудничество академического сообщества, государственных структур, производителей лекарств, фондов здравоохранения и объединений пациентов могут и уже начали приносить весомые результаты.

Мазинг М.С. [10] в своей работе сосредоточился на методологических подходах к оценке экономической эффективности проектов в медицинской промышленности, а также социального значения инвестиционных проектов в данной сфере. Приведенные автором модельные расчеты доказывают, что не только статистические, но и социальные показатели могут быть представлены в денежном выражении и использованы для оценки ГЧП проектов в рамках комплексного экономико-социального подхода.

Герциг Ю.Г. [11] приводит перечень возможных рисков для предприятия в составе медицинского кластера: неэффективность работы регулятора (публичного партнера); неэффективность системы менеджмента качества; неэффективность применения утвержденных бизнес-процессов; отсутствие локальных нормативных актов и иных регламентирующих документов, включая процедуру анализа уровня квалификации работников и др. Автор считает, что

исследование эффективности проекта необходимо проводить с использованием методов финансово-экономического анализа на базе не только бухгалтерской, но и управленческой отчетности. Для повышения эффективности работы и устойчивости предлагается применять координационно-интеграционную концепцию контроллинга [12].

В своей работе Лобанова А.Е. [13] указывает, что фундаментальными причинами, сдерживающими развитие ГЧП в фармацевтической промышленности, являются: отсутствие системной целевой поддержки; недостаток финансирования разработок российских фармпрепаратов и их производства; отсутствие эффективных механизмов взаимодействия публичных и частных структур в фармацевтической отрасли. Предлагается при оценке эффективности фармацевтического ГЧП принимать во внимание: уровень его поддержки со стороны публичного партнера; степень его импортозависимости; стоимость сырьевых материалов; стоимость привлечения финансирования.

Исследователи Елохова И.В. и Дубровская Ю.В. [14] при оценке эффективности инвестирования бюджетных средств в проекты по модернизации экономики на основе ГЧП предлагают в целом опираться на анализ на основе данных о дисконтированных денежных потоках, а отбор проектов проводить на основе следующих показателей: чистая приведенная стоимость; внутренняя норма доходности; бюджетная эффективность (отношение дисконтированных налоговых поступлений к суммарному объему планируемого объема бюджетных ассигнований); объем вклада проекта в увеличение валового внутреннего продукта; повышение уровня занятости населения; повышения уровня обеспеченности населения жильем; улучшение экологического состояния региона; повышения уровня доступности и качества базовых услуг для населения.

Бабкин И.А. и Здольникова С.В. [15] считают, что при оценке ГЧП важным

является рациональный подход, а основным параметром социально-экономической эффективности – удовлетворение социальных потребностей. По их мнению, экономически и социально эффективным будет проект, удовлетворяющий социальные, духовные и материальные потребности населения.

Понятие эффективности проекта государственно-частного партнерства всегда зависит от того, кто из участников проекта его оценивает и на какой стадии осуществления данный проект находится.

Далее представлены таблица 1, суммирующая основные факторы успешности проекта ГЧП с точки зрения каждой из вовлеченных сторон, и диаграмма на рисунке 1, демонстрирующая факторы успеха, являющиеся общими для всех участников проекта.

Базовые практики оценки эффективности промышленных проектов государственно-частного партнерства

Таблица 1. Факторы успешности проекта государственно-частного партнерства

Участник проекта	Факторы успешности проекта
Публичный партнер <i>Цель:</i> привлечение инвестиций, развитие промышленности, создание общественного блага	Прозрачность и подотчетность: наличие механизмов контроля над исполнением проекта для минимизации коррупционной составляющей и неэффективного использования ресурсов
	Социально-экономическая выгода: развитие экономики, создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений
	Минимизация рисков: справедливое распределение рисков между партнерами
	Согласование интересов с учетом потребностей населения и бизнеса
	Долгосрочность: экономическая и экологическая выгода на годы вперед
Частный партнер <i>Цель:</i> получение прибыли, минимизация рисков, доступ к новым рынкам	Прогнозируемость доходности: четкий расчет окупаемости и рентабельности проекта
	Правовая и институциональная поддержка: утвержденная нормативная база и защита интересов бизнеса
	Четкое распределение ролей и обязанностей: минимизация

Конечный потребитель <i>Цель:</i> получение доступа к качественным товарам и услугам по справедливой цене	конфликтов и дублирования функций
	Гарантии со стороны государства: доступ к ресурсам, стабильность налоговой политики
	Инновации и технологии: возможность внедрения передовых решений, повышающих эффективность производства
	Качество продукции: ГЧП должно выпускать продукцию, соответствующую высоким стандартам качества
	Доступность продукции: ГЧП должно обеспечить доступность продукции, как с точки зрения цены, так и наличия на рынке
	Экологическая безопасность: продукция индустриального партнерства должна выпускаться с использованием экологически чистых технологий
	Инновационные решения: ГЧП должно применять современные технологии для повышения удобства и эффективности использования своей продукции потребителями

Источник: составлено автором

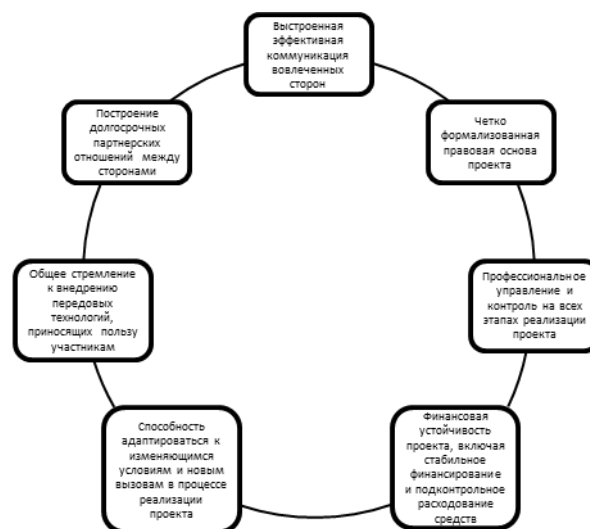

Рис. 1. Общие факторы успеха для участников проекта государственно-частного партнерства
Источник: составлено автором

На стадии подготовки проекта ГЧП распространенной практикой является его предварительная оценка с точки зрения экономических параметров, распределения рисков и социального эффекта, а именно:

1. Финансово-экономическая оценка с учетом: расчета чистой приведенной стоимости (NPV); анализа внутренней нормы доходности (IRR); оценки возврата на вложенные средства (ROI); анализа срока окупаемости (PB).

2. Анализ рисков с использованием: матрицы распределения рисков (Risk Allocation Matrix); метода Монте–Карло (MCS) для прогнозирования вероятностей получения различных завершающих параметров проекта/этапа проекта; сценарного анализа (SA) проекта (наихудший, базовый, наилучший).

3. Социально-экономическая оценка: методом (SROI).

В процессе реализации проекта широко применяются методы контроля, нацеленные на улучшение операционной эффективности: мониторинг ключевых показателей (KPI); сравнительный анализ показателей проекта (Benchmarking).

Также разработаны и применяются следующие методики оценки эффективности: анализ затрат и выгод (CBA); анализ эффективности затрат (CEA); анализ полезности затрат (CUA).

В целом же стремление создать эффективно работающее ГЧП кратко может быть сформулировано, как желание его участников решить свои задачи за счет лучшего «соотношения цены и качества» (VfM).

Несмотря на то, что вышеуказанная цель запуска проекта ГЧП является одинаковой для всех его потенциальных участников вне зависимости от особенностей проекта, подходы к оценке его эффективности все же имеют свою специфику. Так, в частности, ряд международных организаций связывает необходимость реализации ГЧП в соответствии с Целями устойчивого развития Организации объединенных наций [16], которая предлагает брать за основу не только лучшее «соотношения цены и качества», но также и фактор «ценности для населения» (VfP) [17].

Подходы к оценке эффективности создаваемых ГЧП проектов в медицинской промышленности являются аналогичными

подходам к оценке промышленных проектов ГЧП в целом. Особенностью является необходимость учитывать требования стандарта GMP (надлежащая производственная практика) в отношении производства фармацевтических препаратов и медицинского оборудования, а также уделять особое внимание социально-экономическому эффекту от реализации проекта, т.к. бенефициаром такого проекта всегда является сфера здравоохранения с человеком в конце цепи выгодоприобретателей.

Мировой опыт оценки эффективности ГЧП проектов

В большинстве стран мира, применяющих механизмы ГЧП, метод VfM является наиболее используемым при оценке эффективности проекта.

В соответствии с определением, которое дает Казначейство Великобритании, VfM это: «оптимальное соотношение цены и качества для удовлетворения запросов потребителя на протяжении всего жизненного цикла товара или услуги».

Процедура анализа с использованием VfM включает в себя оценку качественных и количественных показателей.

Качественный анализ предназначен для ответа на вопрос о пригодности проекта для частного инвестора (конкурентоспособен ли продукт или услуга, долгосрочна и предсказуема ли потребность в нем, эффективно ли распределение рисков между государством и частным партнером (включая финансовые), эффективно ли управление рисками, стабильны ли политическая и институциональная ситуация). Непригодными могут быть признаны слишком мелкие или сложные проекты, проекты с непредсказуемым рынком, а также проекты, ориентированные на быстро устаревающие товары или услуги [18].

В случае количественного анализа оценивается соотношение цены и качества потенциального ГЧП по сравнению с ситуацией, когда проект реализуется с использованием исключительно бюджетных

средств. Основное внимание уделяется дополнительным издержкам: государственные издержки на проектное управление и администрирование проекта; различие в стоимости земельных участков в случае их приобретения государством и частным инвестором; монетизация и учет социально-экономических эффектов (имеет ограниченное применение, например во Франции) [19]; транзакционные издержки, нефинансовые выгоды.

Данный метод оценки зародился и активно использовался в Великобритании в конце 20-го века под названием Private Finance Initiative (Частная финансовая инициатива, PFI). В соответствии с PFI частный инвестор обязан принять на себя большую часть рисков в рамках создаваемого ГЧП и обеспечить эффективное использование предоставляемых государственных ресурсов [20].

Одним из наиболее детально проработанных руководств по оценке эффективности государственных инвестиций и проектов, включая ГЧП, является Зеленая книга (The Green Book), выпущенная Казначейством Великобритании и содержащая рекомендации по разработке и использованию контроля и оценки политики, программ и проектов до, во время и после их реализации [21].

Данное руководство также подразумевает использование следующих нормативных документов Министерства финансов: Управление государственными деньгами (Managing Public Money) – рекомендации по ответственному использованию государственных средств [22]; Руководство по бизнес-обоснованию проектов и программ (The Business Case Guidance for Projects and Programs) – рекомендации по разработке бизнес-кейсов для проектов и программ [23]; Руководство по проведению качественного анализа для правительства (The Aqua Book) [24]; Руководство по методам оценки (The Magenta Book) – рекомендации

относительно использования аналитических методов в рамках оценки [25].

Оценка эффективности ГЧП по Green Book учитывает все аспекты жизненного цикла проекта, распределение рисков и экономическую целесообразность с учетом полезности, социальной значимости.

Вот некоторые примеры успешных проектов в медицинской сфере, реализованных с использованием рекомендаций The Green Book [26].

1. Больница Королевского Ливерпульского университета (Royal Liverpool University Hospital), Великобритания. Инвестиции: государственные - 118 млн. фунтов стерлингов, частные - 90,5 млн. фунтов стерлингов от Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Результат: Современная больница на 646 коек, оснащенная оборудованием последнего поколения.

2. Хирургический центр в больнице Саутмид, Бристоль, Великобритания. Инвестиции: 49,9 млн фунтов стерлингов. Результат: новый центр плановой хирургии, открытие которого запланировано на весну 2025 года, будет включать четыре хирургических зала и 40 коек, что позволит проводить дополнительно 6500 операций в год.

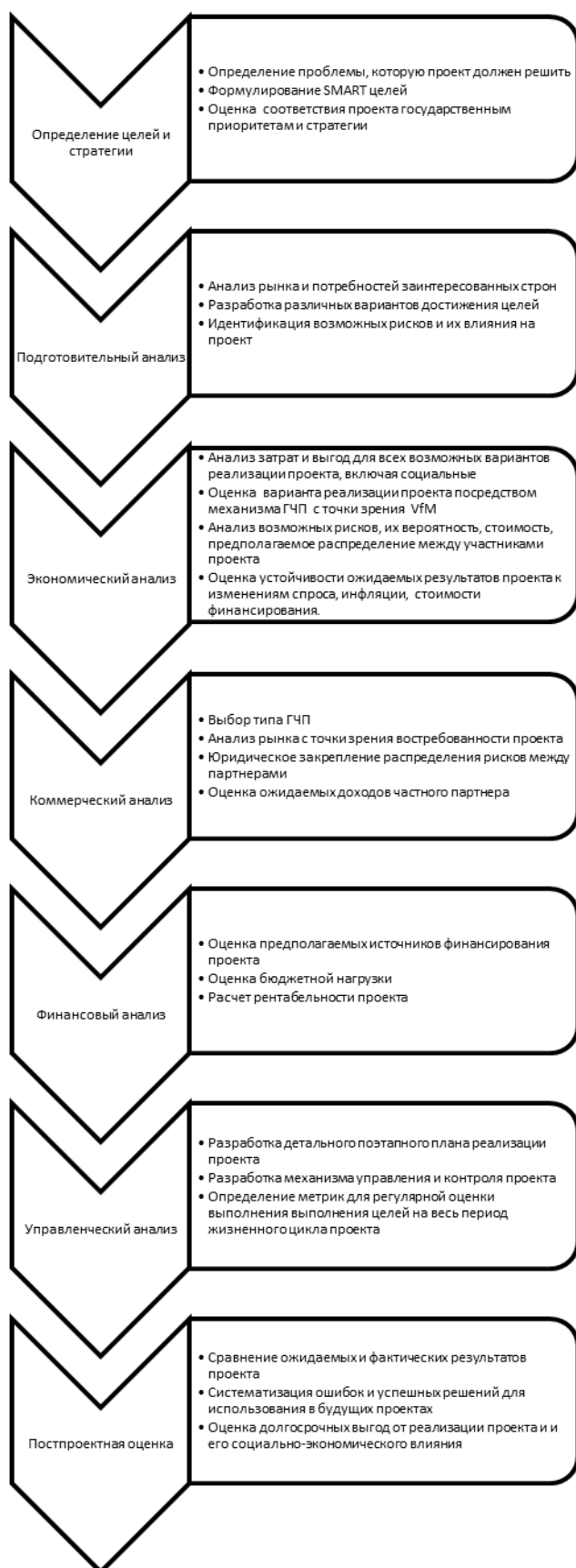

Рис. 2. Оценка эффективности государственно-частного партнерства в Великобритании
Источник: Составлено автором на основе [21]

На наш взгляд в качестве передового опыта оценки проекта можно привести практики, применяемые в Ирландии, где анализ проекта после его реализации состоит из результатов проекта, процедуры оценки и управления проектом. Обзор реализованного проекта должен установить либо опровергнуть что предпосылки, заложенные в проект, оказались верны; запланированные результаты и выгоды достигнуты; проект оказался соответствующим потребностям общества; процедуры управления проектом были работоспособными; результаты обзора позволяют принять решение о возможности использования опыта осуществления проекта в дальнейшем.

По материалам Руководства APMG по сертификации в области государственно-частного партнерства (ГЧП) применение механизма ГЧП показывает лучшее соотношение цены и качества. Исследования британских ведомств, отвечающих за развитие ГЧП, показали, что применение данного механизма принесло экономию в размере от 10% до 20%, 50% государственных органов, управляющих ГЧП, отчитались о получении хорошего соотношения цена-качество, а 28% - удовлетворительного соотношения.

Университет Мельбурна, сравнив 25 австралийских проектов ГЧП с 42 проектами, предусматривавших традиционные закупки, отчитался, что в проектах с традиционными закупками среднее превышение расчетных расходов составило 10,1%, в проектах ГЧП – 0,7% [27].

Результаты и рекомендации

По нашему мнению, ключевыми вопросами для оценки экономической эффективности ГЧП в медицинской промышленности, не получившими должного внимания и требующими ответа, являются следующие:

- какие проекты переросли в новые цели по борьбе с конкретными заболеваниями;
- какое количество проектов получило практическое продолжение;

- каково количество конечных потребителей продукции указанных проектов, и какова степень их удовлетворенности;

- сколько ГЧП продолжили работать после окончания планового срока их существования.

Также мы считаем, что оценку эффективности государственно-частного партнерства применительно к медицинской промышленности целесообразно проводить с учетом динамики жизненного цикла проекта и концепции соответствия продукта рынку (PMF, Product Market Fit) [28], который предлагается разбить на следующие верхнеуровневые этапы:

- подготовка и планирование (оценка № 1);

- контрактация (оценка № 2);

- реализация (оценка № 3):

- разработка продукции с применением надлежащей лабораторной практики (GLP) и надлежащей клинической практики (GCP);

- проектирование и строительство предприятия;

- сертификация в соответствии с надлежащей производственной практикой (GMP);

- завершение проекта (оценка № 4).

Оценка № 1 является предварительной, призвана дать ответ о целесообразности реализации проекта.

Оценки № 2 и № 3 являются промежуточными и проводятся на этапах подготовки проекта к реализации и в процессе его осуществления.

В свою очередь оценка № 4 предназначена для анализа эффективности проекта в целом, его финансовой и социальной составляющими в частности, а также целесообразности инициации такого рода проектов в дальнейшем.

Оценки предлагается проводить, учитывая интересы основных выгодоприобретателей проекта в лице публичного партнера, частного инвестора, общества и участника, обеспечивающего финансирование проекта, с использованием положительного опыта применения практик оценки, разработанных в Великобритании и

Ирландии, а также модели Призмы эффективности деятельности (Performance Prism System, PPS) Нили Э., Адамса К. и Кеннерли М. [29].

Заключение

Примененный нами метод систематического обзора литературы позволил установить, что успех многостороннего ГЧП в медицинской промышленности выходит за рамки простого достижения плановых показателей. Оценка эффективности его финансирования должна проводиться на протяжении всего жизненного цикла проекта с использованием четко формализованной структуры анализируемых аспектов, влияющих на проект в целом и его этапы в частности. Успешный проект должен не только демонстрировать значимые результаты, но и устойчивое социально-экономическое воздействие в долгосрочной перспективе, а опыт его реализации должен быть пригодным и востребованным для реализации аналогичных партнерств в дальнейшем.

Список литературы

1. Medical Devices Market Size and Share Analysis – Growth Trends and Forecasts (2024-2029). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-medical-device-technologies-market-industry> (дата обращения: 09.12.2024).
2. Davis A.M., Engkvist O., Fairclough R.J., Feierberg I., Freeman A., Iyer P. Public-Private Partnerships: Compound and Data Sharing in Drug Discovery and Development // SLAS DISCOVERY: Advancing the Science of Drug Discovery. – 2021. - № 26(5). - С. 604-619. doi:10.1177/2472555220982268.
3. Innovative Medicines Initiative (IMI). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imi.europa.eu/> (дата обращения: 19.12.2024).
4. Critical Path Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://c-path.org/> (дата обращения: 19.12.2024).
5. National Center for Advancing Translational Sciences (NCATS) [Электронный ресурс]. URL: <https://ncats.nih.gov/> (дата обращения: 19.12.2024).
6. Mullard A. Partnering between Pharma Peers on the Rise // Nat. Rev. Drug Discov. – 2011.- № 10. - С. 561–562.

7. *de Vrueth, R.L.A., Crommelin, D.J.A.* Reflections on the Future of Pharmaceutical Public-Private Partnerships: From Input to Impact // *Pharm Res.* – 2017. – № 34. С. 1985–1999. <https://doi.org/10.1007/s11095-017-2192-5>.
8. *Morgan J.M., Castle-Clarke S., Brooker S., Nason E., Huzair F., Chataway J.* Genomics Consortium A knowledge platform for drug discovery // *RAND Europe*. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR500/RR512/RAND_RR512.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
9. *Kaplan W., Wirtz V.J., Mantel-Teeuwisse A., Stolk P., Duthey B., Laing R.* Priority medicines for Europe and the world 2013 update // *World Health Organization*. 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/medicines/areas/priority_medicines/MasterDocJune28_FINAL_Web.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
10. *Мазинг М.С.* Методологические подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов в медицинской промышленности // Молодежная Неделя Науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. – 2022. – Часть 2. – С. 92-95.
11. *Герцик Ю.Г.* Оценка потенциальных рисков развития кластеров предприятий медицинской промышленности с использованием различных критериев ранжирования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 762–774. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.762-774>.
12. *Фалько С.Г.* Контроллинг в процессе внедрения и оптимизации производственных систем // *Контроллинг*. – 2017. – № 1 (63). – С. 2–5.
13. *Лобанова А.Е.* К вопросу о сдерживающих факторах развития государственно-частного партнерства в фармацевтическом комплексе России // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2020. – №3. – С. 140 – 145. doi: 10.24411/2073-3305-2020-10161.
14. *Ёлохова И.В., Дубровская Ю.В.* Особенности оценки эффективности бюджетных инвестиций в России // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2012. – №. 17. – С. 97-115.
15. *Бабкин И.А., Здольникова С.В.* Концептуальная модель оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в промышленном секторе экономики // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. – 2020. – №4 (46). – С. 11 – 15.
16. *Public-Private Partnerships (PPPs) for the SDGs*. [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/ppp> (дата обращения: 05.03.2024).
17. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 05.03.2024).
18. *Value-for-Money Analysis—Practices and Challenges: How Governments Choose When to Use PPP to Deliver Public Infrastructure and Services*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/2022-05/VFM.pdf> (дата обращения: 31.05.2024).
19. *Герасименко О. А.* Анализ мирового опыта сравнительной оценки проектов государственно-частного партнерства // *Современные научные исследования и разработки*. – 2018. – № 6(23). – С. 177-181.
20. *Савин М. Д.* Государственно-частное партнёрство в Великобритании: достижения и перспективы // *Современная Европа*. – 2010. – № 2. – С. 102-110.
21. *The Green Book (2022)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-green-book-appraisal-and-evaluation-in-central-government/the-green-book-2020> (дата обращения: 06.09.2024).
22. *Managing public money*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/managing-public-money> (дата обращения: 06.09.2024).
23. *The Business Case Guidance for Projects and Programs*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/business-case-guidance-for-projects-and-programmes> (дата обращения: 06.09.2024).
24. *The Aqua Book*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-aqua-book-guidance-on-producing-quality-analysis-for-government> (дата обращения: 06.09.2024).
25. *The Magenta Book*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-magenta-book> (дата обращения: 06.09.2024).
26. *Five major hospitals to be rebuilt as part of over £20 billion new hospital infrastructure investment*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/five-major-hospitals-to-be-rebuilt-as-part-of-over-20-billion-new-hospital-infrastructure-investment> (дата обращения: 06.09.2024).
27. *Руководство APMG по сертификации в области государственно-частного партнерства (ГЧП)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ppp-certification.com/sites/www.ppp-certification.com/files/documents/Chapter-1-Introduction-and-Overview-RUS.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).
28. *Griffin T.* 12 Things About Product Market Fit. Andreessen Horowitz. [Электронный ресурс]. URL: <https://a16z.com/12-things-about-product-market-fit/> (дата обращения: 06.12.2024).

29. Neely A., Adams C., Crowe P. The Performance Prism in Practice // *Measuring Business Excellence*. – 2001. - № 5(2). - С. 6-12.

References

1. *Medical Devices Market Size and Share Analysis – Growth Trends and Forecasts (2024-2029)*. [Electronic resource] URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-medical-device-technologies-market-industry> (Date of access: 09.12.2024).
2. Davis A.M, Engkvist O, Fairclough R.J, Feierberg I., Freeman A., Iyer P. (2021) Public-Private Partnerships: Compound and Data Sharing in Drug Discovery and Development. *SLAS DISCOVERY: Advancing the Science of Drug Discovery*, 26(5), 604-619. doi:10.1177/2472555220982268.
3. *Innovative Medicines Initiative (IMI)*. [Electronic resource] URL: <https://www.imi.europa.eu/> (Date of access: 09.12.2024).
4. *Critical Path Institute*. [Electronic resource] URL: <https://c-path.org/> (Date of access: 09.12.2024).
5. *National Center for Advancing Translational Sciences (NCATS)*. [Electronic resource] URL: <https://ncats.nih.gov/> (Date of access: 09.12.2024).
6. Mullard A. (2011) Partnering between Pharma Peers on the Rise. *Nat. Rev. Drug Discov.*, 10, 561–562.
7. de Vrueth, R.L.A., Crommelin, D.J.A. (2017) Reflections on the Future of Pharmaceutical Public-Private Partnerships: From Input to Impact. *Pharm Res*, 34, 1985–1999. <https://doi.org/10.1007/s11095-017-2192-5>.
8. Morgan J. M., Castle-Clarke S., Brooker S., Nason E., Huzair F., Chataway J. (2014) Genomics Consortium A knowledge platform for drug discovery. *RAND Europe*. [Electronic resource] URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR500/RR512/RAND_RR512.pdf (Date of access: 20.12.2024).
9. Kaplan W, Wirtz VJ, Mantel-Teeuwisse A, Stolk P, Duthey B, Laing R. (2013) Priority medicines for Europe and the world 2013 update. *World Health Organization*. [Electronic resource] URL: http://www.who.int/medicines/areas/priority_medicines/MasterDocJune28_FINAL_Web.pdf (Date of access: 20.12.2024).
10. Mazing, M. S. (2022) Methodological approaches to assessing the economic efficiency of innovative projects in the medical industry. *Youth Science Week of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade: Collection of works of the All-Russian student scientific and educational conference*, 2, 92-95. (In Russ.)
11. Gertsik Iu.G. (2018) Assessment of potential risks of development of clusters of enterprises in the medical industry using various ranking criteria. *Actual problems of economics and law*, 12 (4), 762–774. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.762-774>. (In Russ.)
12. Falko S.G. (2017) Controlling in the process of implementation and optimization of production systems. *Controlling*, 1 (63), 2–5. (In Russ.)
13. Lobanova A.E. (2020) On the issue of restraining factors in the development of public-private partnerships in the pharmaceutical complex of Russia. *Education. Science. Scientific personnel*, 3, 140 - 145. doi: 10.24411/2073-3305-2020-10161. (In Russ.)
14. Yolkhova I.V., Dubrovskaya Yu.V. (2012) Features of assessing the effectiveness of budget investments in Russia. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 17, 97-115. (In Russ.)
15. Babkin I.A., Zdolnikova S.V. (2020) Conceptual model for assessing the effectiveness of public-private partnership projects in the industrial sector of the economy. *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, 4 (46), 11 – 15. (In Russ.)
16. *Public-Private Partnerships (PPPs) for the SDGs*. [Electronic resource] URL: <https://unece.org/ppp> (Date of access: 05.03.2024).
17. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. [Electronic resource] URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (Date of access: 05.03.2024).
18. *Value-for-Money Analysis—Practices and Challenges: How Governments Choose When to Use PPP to Deliver Public Infrastructure and Services*. [Electronic resource] URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/2022-05/VFM.pdf> (Date of access: 31.05.2024).
19. Gerasimenko O. A. (2018) Analysis of world experience in comparative evaluation of public-private partnership projects. *Modern scientific research and development*, 6 (23), 177-181. (In Russ.)
20. Savin M.D. (2010) Public-private partnership in Great Britain: achievements and prospects. *Modern Europe*, 2, 102-110. (In Russ.)
21. *The Green Book (2022)*. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-green-book-appraisal-and-evaluation-in-central-government/the-green-book-2020> (Date of access: 06.09.2024).
22. *Managing public money*. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/managing-public-money> (Date of access: 06.09.2024).
23. *The Business Case Guidance for Projects and Programs*. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/business-case-guidance-for-projects-and-programmes> (Date of access: 06.09.2024).
24. *The Aqua Book*. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-aqua-book-guidance-on-producing-quality-analysis-for-government> (Date of access: 06.09.2024).

25. *The Magenta Book*. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-magenta-book> (Date of access: 06.09.2024).
26. *Five major hospitals to be rebuilt as part of over £20 billion new hospital infrastructure investment*. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.uk/government/news/five-major-hospitals-to-be-rebuilt-as-part-of-over-20-billion-new-hospital-infrastructure-investment> (Date of access: 06.09.2024).
27. *APMG Guide to Public-Private Partnership (PPP) Certification*. [Electronic resource] URL: <https://ppp-certification.com/sites/www.ppp-certification.com/files/documents/Chapter-1-Introduction-and-Overview-RUS.pdf> (Date of access: 10.06.2024). (In Russ.)
28. Griffin T. (2024) 12 Things About Product Market Fit. *Andreessen Horowitz*. 2024. [Electronic resource] URL: <https://a16z.com/12-things-about-product-market-fit/> (Date of access: 10.06.2024).
29. Neely A., Adams C., Crowe P (2001) The Performance Prism in Practice. *Measuring Business Excellence*, 5(2), 6-12.

УДК 332.12

Особенности процессов трансформации рынка рекламы России

В.С. Пышняков¹, А.А. Гайсарова²^{1,2}ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г.Симферополь, 295007, Россия¹sevapyshnyakov@mail.ru, ²vip.gaysarova@mail.ru

Статья поступила 24.02.2025

Аннотация

В современных экономических условиях рынок рекламы активно развивается и определяет эффективность ведения бизнеса. В статье представлены результаты анализа состояния, структуры и особенностей современного рынка рекламы России. Рассмотрены особенности характеристик рекламных инструментов - опрос мнения рекламных агентств и потребителей рекламы в сегменте «Retail media» для оценки перспектив нового тренда рынка рекламы. Оценена роль инструмента размещения рекламы «Retail media» как катализатора роста цифровой рекламы. В планах предполагается оценка перспектив данного инструмента размещения рекламы для малого и среднего бизнеса в сравнении с существующими инструментами продвижения. Сформулированы выводы, а также определены направления дальнейших исследований для повышения эффективности инструментов цифровой трансформации экономики региона и страны в целом.

Ключевые слова: «Retail media», цифровизация, рынок рекламы, охват, онлайн-ритейлер, маркетплейс.

JELcode: R11

Features of the Transformation Processes of the Russian Advertising Market

V.S. Pyshnyakov¹, A.A. Gaysarova²^{1,2} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295007, Russia¹sevapyshnyakov@mail.ru, ²vip.gaysarova@mail.ru

Received 24.02.2025

Abstract

In modern economic conditions, the advertising market is actively developing and determines the effectiveness of doing business. The article presents the results of an analysis of the state, structure and features of the modern Russian advertising market. The features of the characteristics of advertising tools are considered - a survey of the opinions of advertising agencies and consumers of advertising in the «Retail media» segment to assess the prospects of a new trend in the advertising market. The role of the «Retail media» advertising tool as a catalyst for the growth of digital advertising is evaluated. The plans include an assessment of the prospects of this advertising tool for small and medium-sized businesses in comparison with existing promotion tools. The conclusions are formulated, as well as the directions of further research to increase the effectiveness of tools for digital transformation of the economy of the region and the country as a whole.

Keywords: «Retail media», digitalization, advertising market, reach, online retailer, marketplace.

Введение

В настоящее время повсеместно используются цифровые сервисы, упрощающие процессы как жизни, так и экономической деятельности. Информационно-технологический прогресс позволяет совершать некогда сложные трудоемкие процессы автоматически и удаленно, кроме того особенно важно реализовать данные механизмы цифровизации в региональном секторе экономики.

Современный рынок рекламы также претерпевает существенные преобразования в связи с цифровизацией экономики, трансформацией поведения потребителей и развитием новых технологий. Помимо традиционных инструментов рекламы, таких как ТВ, радио, наружная реклама и в целом сегмента Out-of-home, особое важное место для рекламодателей уже давно заняла реклама в сети Интернет, которая с каждым годом укрепляет свои позиции. Однако, сфера Интернет-рекламы - достаточно динамичная структура, и с эпохой цифровизации также, как и вышеупомянутые традиционные инструменты, претерпевает метаморфозы, в результате которых появляются новые инструменты для создания рекламных кампаний и настроек рекламы на целевую аудиторию. Поэтому важно учитывать существующие тенденции рекламы в сфере «Retail media» как одного из главных нововведений продвижения товаров на рынок и предпосылки возникновения, оценивать перспективы данного инструмента на основе статистических данных, а также мнений и запросов основных участников рынка рекламы - рекламных агентств и покупателей.

Анализ последних исследований и публикаций

В настоящее время цифровая трансформация различных рынков остается одной из главных тем для дискуссий

зарубежных и отечественных исследователей.

Так, Блинова У.Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. [1] в своей работе приходят к выводу о необходимости систематизации понятий и терминов, связанных с цифровизацией, но имеющих разные трактовки. В научной статье Макаренко Е. А. [2] рассматриваются основные направления и проблемы цифровой трансформации.

Исследование Термелевой А. Е. посвящено анализу влияния цифровой трансформации на инновационную деятельность предприятий. Автор рассматривает развитие инновационных цифровых технологий в рамках отраслевых стратегий в области цифровой трансформации экономики [3].

Изучением цифровизации рынка рекламы как фактора конкуренции занимались такие ученые как Ефремова Ю. М., Матерова Е. С., Исмагилова Г. Н. [4]. Авторы оценили процесс изменений рекламных сегментов в результате цифровой трансформации. Сектор «Retail media» в контексте нового участника рынка мобильной рекламы конкретизировала и исследовала Дробина В.А [5].

В рамках анализа различных субъектов рынка рекламы для создания детальной оценки эффективности «Retail media» были исследованы данные отечественных и зарубежных рекламных ассоциаций за 2022-2025 гг. таких институтов рынка, как Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК)[6], Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР)[7], Ассоциации компаний Интернет-торговли (АКИТ)[8], лидера российского рынка медиа исследований Mediascope[9], группы рекламных агентств Okkam [10] и др., а также проанализированы опросы мнений как потребителей товаров (работ, услуг), так и рекламных агентств.

Под «Retail media» понимается форма цифровой рекламы, которая реализуется на платформах розничных компаний, таких как интернет-магазины, торговые площадки и приложения. Ключевой особенностью

«Retail media» является использование данных о покупках и поведении потребителей для создания таргетированных рекламных кампаний, позволяющих брендам достигать более высокой точности охвата целевой аудитории, что особенно важно в условиях насыщенного информационного пространства.

Данные и методы

Цель данного исследования заключается в изучении тенденций рынка рекламы в России и оценке динамики его развития с выявлением причин роста, а также рассмотрении мировых трендов развития рекламных инструментов, в частности рекламы в сегменте «Retail media» с целью дальнейшей реализации платформенного подхода как инструмента цифровизации в региональном секторе экономики для укрепления благосостояния региона.

Авторами были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, системный подход, сравнительный анализ.

В качестве данных в исследованиях использовалась информация от представителей компаний, анализ отчётности, экспертные интервью, официальные данные и пресс-релизы от представителей крупнейших компаний, прогнозы крупнейших ассоциаций рынка рекламы России, информация по платежам в интернет-магазинах.

Результаты исследования

По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), «объем российского рынка интернет-рекламы и маркетинга в 2023 году достиг 478,8 млрд рублей, что на 22% больше по сравнению с предыдущим годом». [6]

Данные Единого реестра интернет-рекламодателей (ЕРИР) свидетельствуют от том, что «за первые 9 месяцев 2024 года количество уникальных активных рекламодателей в Рунете превысило 940 тысяч. Такое количество рекламодателей обусловлено тем, что «порядка 13,4% от общего оборота рыночной торговли

России- товары, купленные в сети Интернет». [11]

Интернет-реклама настолько интегрировалась в нашу жизнь, что Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР), профессиональное объединение участников российского рынка рекламы и маркетинговых коммуникаций, больше не разделяет рекламу по классификации Интернет-рекламы и не интернет-рекламы. Вместо этого, был представлен следующий анализ рынка по новой классификации:

Таблица 1. Динамика объема рынка рекламы России за 2023 – 2022гг. [7]

Сегменты	2023 г. (млрд.руб.)	Темп прироста к 2022 г. (%)
1.Видео (ТВ +OLV)	231,5	20
2. Аудио:	20,2	32
2.1 Радио	19,5	32
2.2 Digital audio	0,7	17
3. Издательский бизнес:	25,4	10
3.1 Принт	4,6	-4
3.2 Digital	20,8	14
4. Out of Home:	67,1	41
4.1. Наружная реклама:	57,7	38
4.1.1 в т.ч.классические рекламоносители	27,7	18
4.1.2. цифровые рекламоносители	30,0	64
4.2. Транзитная реклама	7,0	75
4.3. Indoor-реклама	2,4	30
5.Интернет-сервисы	386,6	37
Итого по сегменту рекламы в медиа	730,7	30
Итого по сегменту маркетинговых услуг	102,2	10

Отметим, что по всем сегментам рынка рекламы наблюдается значительный рост, исключением является сегмент издательского бизнеса, где проявили себя последствия цифровизации - вместо традиционной печати, рекламодатели стали

выбирать цифровые конструкции, отсюда падение сегмента «принт» на 4% и рост сегмента «digital» на 14%.

Видео сегмент представляет собой рекламу на ТВ и интернет-рекламу с короткими видеороликами (OLV). В 2023 году в России данный сегмент рынка вырос на 20% и составил 231,5 млрд. руб.

Аудио сегмент представляет собой традиционную рекламу на радио и digital audio (рекламу в стриминговых сервисах), которую умело размещает социальная сеть ВКонтакте, Яндекс музыка, и другие сервисы при отсутствии платной подписки на эти сервисы. Данный сегмент в совокупности также вырос на 32% по сравнению с 2022 годом.

Объем рынка реклама сегмента Out of Home (от англ. «вне дома») за анализируемый период вырос на 41% и представляет собой совокупность следующих рекламных инструментов:

- наружная реклама (билборды, медиафасады, сити-конструкции, и другие площади для размещения как печатной баннерной рекламы, так и цифровой рекламы на специальных экранах);

- транзитная реклама – это реклама на общественном транспорте, коммерческом транспорте, каршеринге, а также частных автомобилях, особенностью которых является показ рекламы в движении;

- Indoor-реклама размещается внутри помещений. Подобно наружной рекламе, данный формат бывает как в статичном печатном формате, так и в динамичном цифровом видео формате. Видеоэкраны внутри помещений, расположенные за окнами и направленные на охват проходящей мимо аудитории, также относятся к Indoor-рекламе.

Тем не менее, столь значительный рост рынка рекламы в большей степени был вызван процессом, который маркетологи назвали медиаинфляцией. Медиаинфляция — это ни что иное, как процесс увеличения стоимости размещения рекламы, вызванный ослабевшей конкуренцией на данном рынке. Компании Google, Meta (признана в РФ экстремистской

организацией и запрещена), TikTok – все эти крупнейшие рекламные площадки, занимающие значительную долю мирового рынка интернет-рекламы, не размещают рекламу на своих площадках в России с 2021 года.

В конечном итоге доля рынка данных иностранных компаний перешла отечественным интернет-ресурсам, таким как Яндекс, Mail.ru group, Rutube и другим. В результате ограниченных возможностей предложения инвентаря на данных площадках и одновременно существенного роста спроса от рекламодателей, произошёл процесс медиаинфляции. Медиаинфляция затронула не только интернет сегмент, загрузка рекламы в наружных медиа в крупных городах России уже превышает 90%. На федеральном телевидении большая часть рекламных мест была продана еще до начала 2025 года.

По данным АКАР, в 2023 году объём рынка увеличился на 30%, что создаёт предпосылки для дальнейшего роста цен.

Таким образом, сегодня рынок рекламы в целом испытывает проблему нехватки качественного инвентаря для размещения рекламы, в связи с чем появилась необходимость в создании новых решений, обладающих платежеспособной аудиторией, имеющих возможность настроить таргетированную рекламу на конкретную аудиторию, а также с прозрачной аналитикой, метрикой по рекламным кампаниям.

Одним из таких решений, наиболее динамично развивающихся направлений в данный момент, является реклама в сегменте «Retail media», представляющее собой интеграцию рекламных технологий в экосистемы розничной торговли.

«Retail media» позволяет брендам взаимодействовать с потребителями на этапе принятия решения о покупке, используя данные о поведении клиентов и персонализированный подход и включает в себя различные форматы рекламы, такие как спонсируемые продукты, баннеры на веб-сайтах, рассылки по электронной почте и интеграцию в мобильные приложения.

Важным аспектом является возможность измерения эффективности компаний в режиме реального времени, что делает розничные медиа привлекательным инструментом для маркетологов.

«По прогнозам Ассоциации развития интерактивной рекламы (АРИР), объем онлайн-сегмента рынка «Retail media» в 2025 году вырастет на 45% по сравнению с 2024 годом и достигнет 413 миллиардов рублей». [11] «По прогнозам Okkam, уже по итогам 2026 года объем рекламы в этом сегменте может вырасти до 857 млрд рублей».[10] То есть, эксперты считают, что в ближайшем будущем «Retail media» может стать крупнейшим каналом для продвижения товаров, работ, услуг на российском рынке.

«Retail media» являются одним из самых быстрорастущих сегментов благодаря нескольким факторам:

1. Рост пользователей площадок «Retail media». Охваты данных платформ уже настолько велики, что некоторые ресурсы интернет-ритейлеров являются самыми популярными цифровыми платформами не только страны, но и мира. Рассмотрим это на примере сравнительной характеристики охватов уникальных пользователей 10 самых популярных интернет-ресурсов страны за январь 2025 года (см. рис.1).

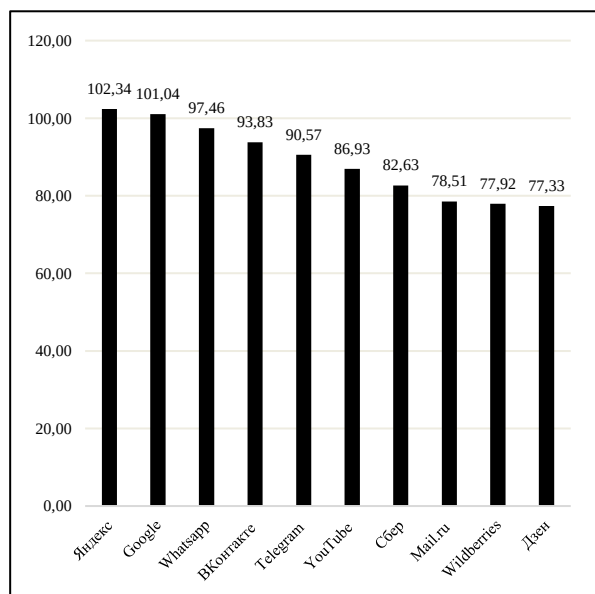

Рис. 1. Топ 10 интернет-ресурсов по месячному охвату в России в Январе 2025 года, млн. чел. [9]

Анализ данных Mediascope показал, что крупнейший онлайн-ритейлер России «Wildberries», который посетили 77,92 млн. пользователей в январе, занимает девятую строчку среди всех интернет-ресурсов России. Также, экосистема «Сбер», которая, помимо банковских услуг, обладает такими retail-сервисами, как «Мегамаркет» и «Купер», занимает седьмую строчку с суммарным охватом по всем площадкам в 82,63 млн. уникальных пользователей за январь 2025 года. Лидирует в списке самых популярных интернет-ресурсов страны группа компаний «Яндекс», с суммарной долей посетителей в 102,34 млн. чел. Отметим, что «Яндекс» также владеет онлайн-ритейлерами, такими как «Яндекс Лавка», «Яндекс Маркет», и др. Таким образом, отчетливо видна значительная роль сервисов электронной коммерции в современном Интернет-пространстве, что обосновывает перспективы размещения рекламы в сегменте «Retail media».

2. Рост электронной коммерции. Растущий объем интернет-покупок создает благоприятные условия для роста «Retail media». Потребители принимают больше решений о покупках в цифровой среде, что делает рекламу на розничных платформах особенно эффективной.

3. Доступ к данным потребителей. «Retail media» позволяет использовать уникальные данные о поведении покупателей, что обеспечивает высокий уровень персонализации рекламных сообщений, что особенно важно в условиях, когда конкуренция за внимание потребителей усиливается.

4. Интеграция с другими каналами. «Retail media» успешно интегрируется с другими цифровыми каналами, такими как социальные сети и поисковая реклама, что позволяет создать комплексную маркетинговую стратегию.

Для оценки такого рекламного инструмента, как «Retail media», необходимо рассмотреть мнения всех участников рынка рекламы, в первую очередь, рекламных агентств.

Согласно опросу рекламных агентств России от Statista Research Department от 09.01.2025, можно наблюдать следующую картину (см. рис.2):

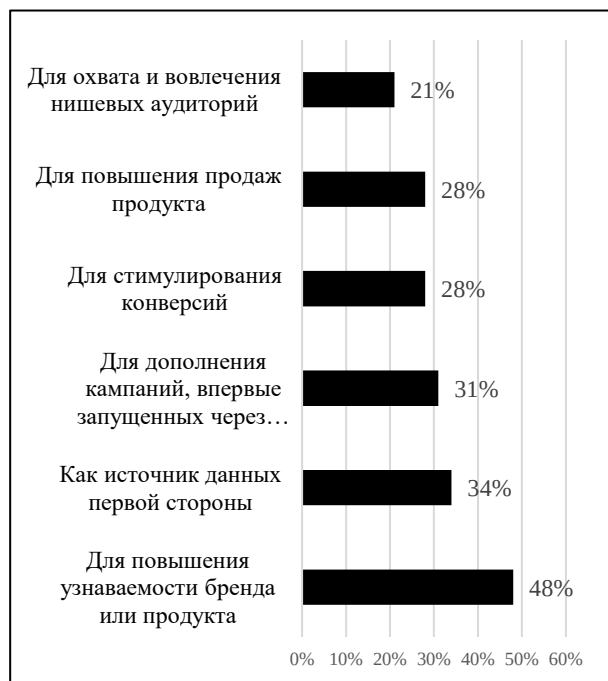

Рис. 2. Результаты опроса рекламных агентств России по вопросу «Для чего агентства рекомендуют клиентам инвестировать в «Retail media»?» [12]

- почти половина респондентов сообщили, что их агентства рекомендовали клиентам инвестировать в «Retail media» для повышения узнаваемости бренда или продукта;
- каждый третий указал, что использует «Retail media» для получения данных первой стороны;
- увеличение конверсий и продаж оказалось лишь на четвёртом месте среди основных причин.

Для комплексной оценки рекламы в «Retail media», важно мнение аудитории, на которую направлена реклама, стандартных пользователей интернет. Согласно данным опроса сервиса «Авито Реклама», больше половины потребителей доверяют рекламе на маркетплейсах и классифайдах (см. рис.3).

Выявлено, что 68% опрошенных респондентов привлекает реклама в мобильных приложениях. Более чем три четверти россиян (79%) замечают рекламу в

онлайн-сервисах. Рекламу на мобильных версиях сайта считают самой заметной 48% участников опроса. На третьем месте находится реклама на веб-версиях сайтов (44%).[13] Видеоролики вдохновили приобрести товар или услугу 36% опрошенных. Также больше половины опрошенных россиян (51%) заявили, что наибольшее доверие у них вызывает реклама на маркетплейсах и классифайдах. Уровень доверия к рекламе в социальных сетях (25%), поисковиках (27%) и интернет-магазинах (29%) оказался почти идентичным.

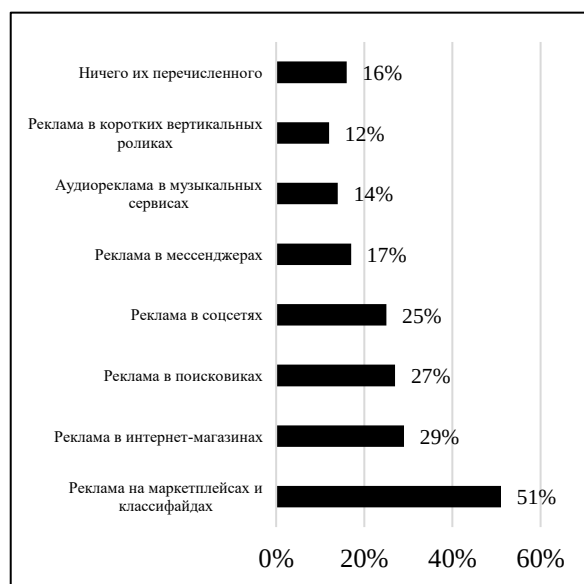

Рис. 3. Результаты социологического опроса «Авито реклама» по вопросу «Рекламе на каких площадках вы доверяете?» [13]

Главный элемент привлекательности онлайн-рекламы - визуальная составляющая, как отметили 44% респондентов. Вторым по значимости условием стала возможность покупки в сервисе, в котором пользователь увидел объявление (40%). Для 28% опрошенных важна заметность рекламных баннеров, а для четверти (24%) - их нативность, то есть естественную сочетаемость рекламы с контентом интернет-ресурса. Опрос проводился среди более 10 тыс. жителей России от 18 лет.

Также, для понимания популярности маркетплейсов в регионе, нами был проведён опрос жителей Республики Крым. Согласно данным, более 89% опрошенных

респондентов ответили, что заказывали, или получали что-либо на маркетплейсе хотя бы единожды. 69% опрошенных используют маркетплейсы ежемесячно. Крымчане являются покупателями на следующих маркетплейсах: «Wildberries»- 87%, «Ozon»- 48%, «Авито»-36%. Также, в Крыму популярны профильные интернет-магазины как федерального, так и регионального уровня. 7% опрошенных респондентов заказывали автозапчасти на интернет-магазинах: «ZAP82», «Exist», «Avtodoc», «Autopiter», и др. 5% опрошенных пользователей заказывали косметику и парфюмерию в интернет-магазинах «Легуаль», «Золотое яблоко». Опрос проводился среди 500 респондентов, жителей г.Симферополь, возрастом от 18 лет.

Заключение

На основе проведенного анализа видов и инструментов рынка рекламы, можно сделать следующие обобщения и выводы:

- «Retail media» играет важную роль на современном мировом рекламном рынке, предлагая уникальные возможности для взаимодействия с потребителями и повышения эффективности маркетинговых кампаний.

- данный сегмент продолжает расти, становясь одним из ключевых драйверов роста цифровой рекламы и цифровизации экономики в целом.

- для успешного использования розничных медиа, брендам необходимо учитывать проблемы, связанные с конфиденциальностью данных и высокой конкуренцией. В будущем «Retail media» станут еще более интегрированными и технологически продвинутыми, что, вероятно, откроет новые возможности для рекламодателей и розничных торговцев.

Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают значимость и необходимость разработки комплекса теоретических, методических и практических положений формирования региональных инновационных платформ для повышения уровня экономического

благополучия региона и повышению благополучия государства в целом.

Список литературы

1. Блинова У. Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 82-88.
2. Макаренко Е. А. основные направления и проблемы цифровой трансформации отраслей экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2, № 8(128). – С. 89-95.
3. Термелева А. Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 50-58.
4. Ефремова Ю. М., Матерова Е. С., Исмагилова Г. Н. Реклама как фактор развития конкуренции в условиях цифровизации // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6(155). – С. 1349-1353.
5. Дробина В. А. Retail Media как новые участники рынка digital-маркетинга // Рекламный вектор - 2023: новая система координат : сборник материалов XVII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 291-293.
6. Российская Ассоциация электротехнических компаний. [Электронный ресурс] URL: <https://гаес.ru/> (дата обращения: 20.02.2025)
7. Ассоциация коммуникативных агентств России. [Электронный ресурс] URL: <https://akarussia.ru/volumes/> (дата обращения: 20.02.2025)
8. Сводные аналитические данные Ассоциации компаний интернет торговли [Электронный ресурс]: URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 20.02.2025)
9. Рейтинг Mediascope [Электронный ресурс]: URL : <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 20.02.2025)
10. Ретейл-медиа: тренды и прогнозы на 2025 год. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sostav.ru/publication/nastoyashchee-i-budushchee-retejl-media-72267.html> (дата обращения: 20.02.2025)
11. Ассоциация развития интерактивной рекламы. [Электронный ресурс] URL: <https://interactivead.ru/> (дата обращения: 20.02.2025)
12. Statista [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statista.com/statistics/1042207/russia-advertising-market-turnover-by-channel/> (дата обращения: 20.02.2025)
13. Исследования Adindex [Электронный ресурс]: URL: <https://adindex.ru/news/researches/2025/01/23/330242.phtml> (дата обращения: 20.02.2025)

14. Как изменился рынок интернет-рекламы в России в 2023 году? [Электронный ресурс] URL: <https://adpass.ru/kak-izmenilsya-rynok-internet-reklamy-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения: 20.02.2025)
15. Пышняков В. С. Особенности внедрения инноваций в рынок рекламы на примере цифровых платформ // Методология безопасности среды жизнедеятельности : сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 14–17 октября 2024 года. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2024. – С. 509-511.
16. Пышняков В. С., Гайсарова А. А. Концепт региональных технологических платформ // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 49-56.
7. Association of Communication Agencies of Russia. [Electronic resource] URL: <https://akarussia.ru/volumes/> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
8. Consolidated analytical data of the Association of Internet Trade Companies [Electronic resource]: URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
9. Mediascope rating [Electronic resource]: URL: <https://mediascope.net/data/> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
10. Retail media: trends and forecasts for 2025. [Electronic resource] URL: <https://www.sostav.ru/publication/nastoyashchee-i-budushchee-retejl-media-72267.html> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
11. Association for the Development of Interactive Advertising. [Electronic resource] URL: <https://interactivead.ru/> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
12. Statista [Electronic resource]: URL: <https://www.statista.com/statistics/1042207/russia-advertising-market-turnover-by-channel/> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
13. Adindex Research [Electronic resource]: URL: <https://adindex.ru/news/researches/2025/01/23/330242.phtml> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
14. How has the online advertising market changed in Russia in 2023? [Electronic resource] URL: <https://adpass.ru/kak-izmenilsya-rynok-internet-reklamy-rossii-v-2023-godu/> (Date of access: 20.02.2025). (In Russ.)
15. Pyshnyakov V. S. Features of the introduction of innovations in the advertising market on the example of digital platforms (2024). *Methodology of living environment safety: collection of scientific papers of the XVII International scientific and practical conference, Simferopol*, 509-511. (In Russ.)
16. Pyshnyakov V. S., Gaysarova A. A. The concept of regional technological platforms (2024). *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*, 20-2, 49-56. (In Russ.)
1. Blinova, U. Yu., Rozhkova N. K., Rozhkova D. Yu. (2022) Digital economy: terminological discourse. *Bulletin of the University*, 1, 82-88. (In Russ.)
2. Makarenko E. A. (2022) The main directions and problems of digital transformation of the Russian economy sectors. *Economy and Management: Problems, Solutions*, 2-8(128), 89-95. (In Russ.)
3. Termeleva A. E. Digital transformation at the present stage and its impact on innovation activity (2022). *Bulletin of Samara University. Economics and management*, 13-3, 50-58. (In Russ.)
4. Efremova Yu. M., Materova E. S., Ismagilova G. N. (2023) Advertising as a factor of competition development in the context of digitalization. *Economics and entrepreneurship*, 6(155), 1349-1353. (In Russ.)
5. Drobina V. A. (2023) Retail Media as new participants in the digital marketing market. *Advertising vector - 2023: new coordinate system: collection of materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference, Moscow*, 291-293. (In Russ.)
6. Russian Association of Electrical Engineering Companies. [Electronic resource] URL: <https://raec.su/> (Date of access: 02/20/2025). (In Russ.)

References

УДК: 338.436.33

Цифровые технологии как эффективный инструмент повышения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса Российской Федерации

С.А. Щербакова^{1,2}, Е.А. Швец³¹Смоленский государственный университет, г. Смоленск, 214000, Российская Федерация²Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Российская Федерация³Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, 214014, Российская Федерация^{1,2}sollos@mail.ru, ³shvets.ekaterina1209@mail.ru

Статья поступила 10.03.2025

Аннотация

В Российской Федерации лесопромышленный комплекс (ЛПК) выступает одной из приоритетных секторов национального хозяйства, что обусловлено высокой концентрацией на территории страны возобновляемых лесных ресурсов (около 20% мировых запасов леса приходится на Россию). В современных условиях для повышения конкурентоспособности ЛПК не так давно стали использоваться такие цифровые решения, как цифровая аналитика, цифровое планирование и прогнозирование. В работе российских предприятий ЛПК набирают актуальность космические и спутниковые системы, применение которых позволяет получить наиболее точную информацию о состоянии отрасли с минимальными временными издержками, что необходимо для своевременного принятия мер по минимизации и ликвидации негативных последствий различного рода угроз. Цифровые технологии в ЛПК используются для решения широкого спектра задач, в том числе мониторинга состояния лесных насаждений, оценки качества продукции, своевременного реагирования в чрезвычайных ситуациях, прогнозирования развития отрасли лесного хозяйства и других. В статье проанализирована динамика объемов производства продукции лесопромышленного комплекса Российской Федерации, обозначены регионы, выступающие ключевыми игроками лесной промышленности, а также определены крупнейшие лесопромышленные компании. Авторами проведена характеристика основных типов цифровых решений, которые используются в производственных процессах в лесопромышленном комплексе страны.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, Российская Федерация

JEL codes: G28, Q14

Digital Technologies as an Effective Tool for Increasing the Competitiveness of the Russian Timber Industry

S.A. Shcherbakova^{1,2}, E.A. Shvets³¹Smolensk State University, Smolensk, 214000, Russian Federation²Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russian Federation³Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Smolensk Region, 214014, Russian Federation^{1,2}sollos@mail.ru, ³shvets.ekaterina1209@mail.ru

Received 10.03.2025

Abstract

In the Russian Federation, the timber industry is one of the priority sectors of the national economy, due to the high concentration of renewable forest resources in the country (about 20% of the world's forest reserves are in Russia). In modern conditions, digital solutions such as digital analytics, digital planning and forecasting have recently been used to

increase the competitiveness of agricultural enterprises. Space and satellite systems are gaining relevance in the work of Russian LPC enterprises, the use of which makes it possible to obtain the most accurate information about the state of the industry with minimal time costs, which is necessary for timely measures to minimize and eliminate the negative consequences of various types of threats. Digital technologies in agricultural production are used to solve a wide range of tasks, including monitoring the state of forest plantations, assessing product quality, timely responding to emergency situations, forecasting the development of the forestry industry, and others. The article analyzes the dynamics of production volumes of the timber industry in the Russian Federation, identifies the regions that are key players in the forestry industry, and identifies the largest timber companies. The authors have characterized the main types of digital solutions that are used in production processes in the timber industry of the country.

Keywords: timber industry, digitalization, digital technologies, artificial intelligence, Russian Federation

Введение

Наиболее эффективным инструментом повышения конкурентоспособности отраслей российской экономики и, соответственно, укрепления ее позиций на иностранных рынках выступают цифровые технологии. В современных реалиях со стороны России ведется активная работа по внедрению различных цифровых решений в производственные процессы всех секторов экономики с акцентом на самые приоритетные из них. Одной из таких отраслей выступает лесопромышленный комплекс (ЛПК), где уже сегодня используются такие цифровые решения, как цифровая аналитика, цифровое планирование и прогнозирование. В работе российских предприятий ЛПК набирают актуальность космические и спутниковые системы, применение которых позволяет получить наиболее точную информацию о состоянии отрасли с минимальными временными издержками, что необходимо для своевременного принятия мер по минимизации и ликвидации негативных последствий различного рода угроз.

Цифровые технологии в ЛПК используются для решения широкого спектра задач, в том числе мониторинга состояния лесных насаждений, оценки качества продукции, своевременного реагирования в чрезвычайных ситуациях, прогнозирования развития отрасли лесного хозяйства и других.

Анализ последних исследований и публикаций

Значимость лесопромышленного комплекса России для развития национальной экономики подтверждается большим количеством исследовательских

работ российских исследователей и экономистов. Так, оценка лесного потенциала РФ раскрывается в коллективном исследовании Голубкова Ю.А., Калгина А.С., Макарьева Е.А. [1]. По мнению авторов лесной комплекс России имеет важное значение для экологии страны и является незаменимым природным ресурсом. В разрезе экономического развития, лесной комплекс РФ выполняет средозащитные и средообразующие функции. Имеющиеся в стране запасы древесной массы позволяют ежегодно увеличивать экспорт продукции ЛПК России, обеспечивая наращивание доходов от ее реализации на рынках иностранных государств.

Роль лесопромышленного комплекса в развитии экономики России и ее регионов представлена в научной работе Шущканова А.С. [2]. Автор отмечает, что ЛПК России обеспечивает экономическую независимость страны от мирового экономического сообщества, что имеет особое значение в современных реалиях.

Многие исследования посвящены анализу современного состояния ЛПК России с целью формирования представления об имеющихся проблемных областях, препятствующих дальнейшему развитию отрасли. Так, в работах Комиссарова А.В. [3] и Аброськина Ю.Н. и др. [4] представлены особенности формирования рынка лесоматериалов, динамика показателей крупнейших организаций ЛПК России, а также дана оценка влияния экспортного потенциала страны на развитие отрасли.

Романов И.А. [5] раскрывает изменения тенденций лесопромышленного комплекса с акцентом на периоды

экономической и политической нестабильности.

Аборкина Е.О. [6] обозначает причины, оказывающие отрицательное влияние на экономику лесопользования, и тенденции развития лесопромышленного комплекса России, закреплённые в Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 года [7]. В качестве приоритетных направлений развития отрасли автор выдвигает устранение структурных ограничений экономического роста, содействие повышению конкурентоспособности российских компаний и укрепление их позиций на внутреннем и внешних рынках.

Проблемы развития лесопромышленного комплекса России раскрывают Зырянова К.Д. и Шакирова А.Е. [8], по мнению которых ЛПК России является динамично развивающимся сектором российской экономики. При этом авторы выделяют такие барьеры развития данного сектора как логистические проблемы, быстрое истощение лесных ресурсов и слабое развитие вторичного производства.

В качестве одного из наиболее эффективных инструментов развития ЛПК России многие авторы рассматривают цифровые технологии. Так, Валиева С.С. и Мингазова З.Р. [9], Внукова О.В. [10] в своих работах отмечают необходимость цифровизации данного сектора российской экономики и возможности, которые открывают цифровые решения российским предприятиям.

Например, совершенствование действующей в настоящее время на территории РФ единая автоматизированная информационная система позволит повысить качества и скорость обработки информации о состоянии лесов, их количественных и качественных характеристиках, а также об их использовании, защите и воспроизводстве.

Данные и методы

Цель исследования – определение возможностей наращивания темпов роста лесопромышленного комплекса Российской Федерации с помощью цифровых технологий.

Объект исследования – развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации в условиях цифровой трансформации.

Предмет исследования – влияние цифровых решений на развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации.

В качестве основных методов исследования использовались: метод экспертной оценки, анализ статистической и аналитической информации, включая анализ динамики и структуры внутреннего производства российского лесопромышленного комплекса, основных категорий экспорта, а также оценку состояния крупнейших российских предприятий, основным видом деятельности которых является добыча, обработка и реализация на внутреннем и иностранных рынках предприятий.

В исследовании использовались данные Росстата, Министерства промышленности и торговли, Федерального агентства лесного хозяйства, Национальной ассоциации лесопромышленников «Русский лес», а также официальные данные крупнейших предприятий лесопромышленного комплекса России: Группа «Илим», группа «Свежа» и Segezha Group.

Результаты исследования

В современных реалиях особая роль в развитии отраслей национальной экономики и повышении ее конкурентоспособности отводится цифровым технологиям, представляющим собой различного рода инновационные технологические средства, использование которых позволяет оптимизировать производственный процесс, повысив при этом прибыль отечественных предприятий. Лежащий в основе большинства цифровых решений искусственный интеллект позволяет с минимальными временными издержками собирать и анализировать информацию о состоянии отрасли, прогнозировать возможности ее дальнейшего развития и инструменты, необходимые для достижения поставленных целей. Цифровизация российской экономики затрагивает все ее

отрасли, но особое внимание уделяется именно приоритетным секторам, одним из которых является лесопромышленный комплекс (далее – ЛПК). Данный сектор является для государства одним из наиболее значимых, что обусловлено высокой концентрацией на территории страны возобновляемых лесных ресурсов (около 20% мировых запасов леса приходится на Россию), позволяющей укрепить позиции страны на мировой арене и сделав ее одной из главных игроков на мировом рынке лесоматериалов и иной продукции ЛПК. При этом продукция ЛПК включена в перечень стратегически важных ресурсов страны [11].

Прежде чем дать оценку уровня цифровизации российского ЛПК, необходимо провести подробный анализ его современного состояния и перспектив развития в условиях современных вызовов. После введения санкционной политики Правительством РФ были определены основные ориентиры развития национальной экономики – наращивание объемов внутреннего производства, снижение зависимости от импортных поставок, а также повышение экспортного потенциала страны. Так, в условиях напряженной экономической и политической ситуации особую роль играет уровень экономической безопасности, отражающий возможности страны обеспечить стабильность экономических процессов и ускорить темпы их роста. В связи с этим важное место занимает наращивание объемов внутреннего производства, т.е. выпуска продукции в тех количествах и таком ассортименте, который необходим отечественным потребителям. Значимость наращивания мощностей внутреннего производства обусловлена тем, что посредством обеспечения внутреннего рынка широким ассортиментом товаров и услуг, не уступающим по качеству и безопасности иностранным аналогам, становится возможным снизить уровень зависимости российского рынка от иностранных поставок. Не менее важным является повышение экспортного потенциала страны, выраженного в наличии у

государства достаточных природных, инфраструктурных, производственных инновационных и иных ресурсов для производства и дальнейшего продвижения товаров и услуг на рынках иностранных государств. Иными словами, экспортный потенциал страны отражает возможность отечественных предприятий создавать конкурентоспособную продукцию.

В условиях санкционного давления торговля продукцией ЛПК претерпела некоторые изменения. Например, в целях удержания стратегически важных ресурсов на территории страны и, соответственно, недопущения их дефицита Правительством РФ были ужесточены некоторые тарифные барьеры внешнеторговой деятельности, а именно повышены ставки вывозных таможенных пошлин (ставки вывозных таможенных пошлин на отдельные категории лесоматериалов достигают 80% от таможенной стоимости партии). Также сдерживание экспорта продукции ЛПК выступило в качестве антисанкционной меры, используемой в целях обеспечения соблюдения иностранными торговыми партнерами интересов России.

В последние пять лет динамика объема внутреннего производства продукции ЛПК России характеризовалась переменчивостью. Так, в период 2020-2021 гг. наблюдалось увеличение объемов производства на 29,4%, что обусловлено восстановлением темпов производственных процессов, замедление которых в 2020 г. было вызвано пандемией COVID-19. В последующие годы фиксировалось снижение объемов внутреннего производства – в период 2021-2023 гг. объемы производства уменьшились на 8,8% [12]. Во многом это связано с возникшими трудностями с поставками в Россию необходимого для производства продукции ЛПК оборудования. Несмотря на возникшие трудности, в 2024 г. российский ЛПК активно развивался, о чем свидетельствует наращивание объемов внутреннего производства, которые по итогам года, согласно данным Минпромторга, превысили показатель досанкционного периода и составили около 3,5 трлн. руб. [13].

Растущий объем внутреннего производства обуславливает необходимость создания новых рабочих мест. По итогам десяти месяцев 2024 г. в российских компаниях ЛПК было открыто более 50 тыс. вакансий, что превысило показатель аналогичного периода 2023 г. на 20% [14]. Наиболее востребованными оказались следующие специальности:

- клиентские менеджеры (10% от общего числа вакансий);
- водители (6% от общего числа вакансий);
- операторы производственных линий (5% от общего числа вакансий).

При этом регионами с наибольшим спросом на персонал по итогам первых десяти месяцев 2024 г. стали Иркутская область, Республика Коми и Пермский край. Предприятиями ЛПК этих регионов на различных цифровых платформах было представлено новых вакансий на 75%, 54% и 53% больше, чем в аналогичный период предыдущего года.

Так, наибольшая доля в структуре внутреннего производства ЛПК в 2024 г. (по итогам первых десяти месяцев) приходится на пиломатериалы – 22%. Также в тройку лидеров по объему произведенной продукции вошли мебель, бумага и картон, на которые пришлось 21% и 16% соответственно (рис.1).

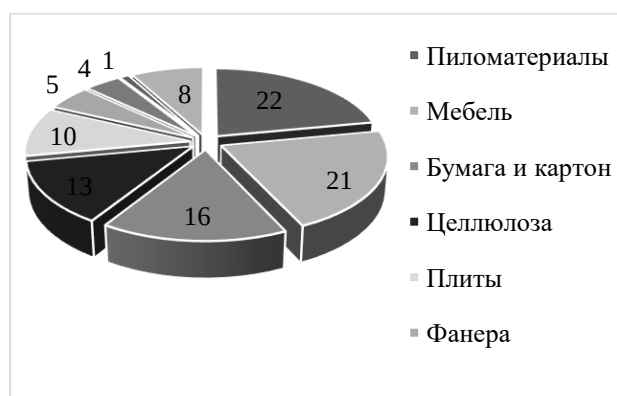

Рис. 1. Структура внутреннего производства продукции ЛПК России, 2024 г., %

Таким образом, лидерство ранее обозначенных позиций обусловлено их широкой сферой применения. Например, пиломатериалы являются важнейшей составляющей отдельных направлений химической промышленности, активно

используются в строительстве. Мебель, в свою очередь, выступает необходимым атрибутом жизни каждого человека, что подтверждает значимость постоянного расширения ее ассортимента и повышения качества.

Заслуживает внимания изменение объемов производства продукции ЛПК за период 2020-2024 гг. в разрезе основных категорий товаров (табл.1).

Таблица 1. Изменение объемов производства продукции ЛПК в период 2020-2024 гг. в натуральном выражении

Продукция ЛПК	Год					Изменение показателя в % к	
	2020	2021	2022	2023	2024	2020	2023
Пило материалы, млн. м ³	42,4	32,6	29,8	28,5	28,2	-33,5	-1,1
Двери, их коробки и пороги деревянные, млн. м ²	19,8	19,6	21,3	22,8	22,3	+11,2	-2,2
Бумага и картон, млн. тонн	9,9	10,4	10,1	10,0	10,7	+7,5	+6,5
Фанера, млн. м ³	4,3	4,6	3,4	3,3	3,4	-20,9	+2,9
Гранулы топливные, млн. тонн	2,2	2,4	2,1	1,5	1,1	-50	-26,7
Плиты древесно волокнистые (ДВП), млн. усл. м ²	720	740	658	703	712	-1,1	+1,3
Плиты древесно стружечные (ДСП) и аналогичные плиты, тыс. усл. м ³	11,2	11,4	10,4	11,6	13,9	+19,4	+16,5
Окна, их коробки деревянные, тыс. м ²	562	475	408	330	284	-49,5	-13,9

Так, наибольший прирост зафиксирован в 2020-2024 гг. по производству ДСП (+119,4%), составившего в 2024 г. 13,9 тыс. усл. м³. В качестве основных причин ежегодного увеличения объемов производства ДСП можно считать высокий спрос со стороны производителей мебели, расширение индивидуального жилищного строительства, а также повышение спроса у основных торговых партнеров России (преимущественно Китая, Казахстана и Узбекистана). Также следует отметить, что объем внутреннего производства отдельных категорий товаров за рассматриваемый период существенно снизился. Лидером в

так называемом «антирейтинге» стали гранулы топливные, объем производства которых составил в 2024 г. 1,1 млн. тонн, что ниже показателя 2023 г. на 26,7% и показателя 2020 г. на 50%. Как было отмечено ранее, на данную категорию товаров в общей структуре внутреннего производства ЛПК в 2024 г. пришлось не более 1%. Отрицательная тенденция обусловлена несколькими причинами, основными из которых являются низкая конкурентоспособность и потеря основных покупателей данного вида продукции ЛПК. Говоря о топливных гранулах, следует понимать сравнительно новый вид экологически чистого биотоплива, изготавливаемого из опилок древесины при помощи прессования под давлением. Но при этом, несмотря на очевидное преимущества, спрос на такой вид биотоплива на внутреннем рынке остается на низком уровне, что связано с невозможностью составления конкуренции более дешевому виду топлива – природному газу. Высокий спрос на топливные гранулы наблюдался у европейских партнеров, который, как известно, после введения санкционной политики, разорвали торгово-экономические связи с отечественными компаниями (предприятиями).

Важно отметить, что на сегодняшний день основополагающую роль в развитии российского ЛПК играют крупнейшие лесопромышленные компании. Первоначально необходимо выделить регионы России, выступающие ключевыми игроками лесной промышленности. В 2024 г. в ТОП-3 «лесных» регионов вошли: Иркутская область, Красноярский край и Архангельская область. Так, в Иркутской области в 2024 г. работает порядка 1,2 тыс. предприятий, специализирующихся как на производстве пиломатериалов и изделий из древесины, так и создании биотоплива. Только за первое полугодие 2024 г. предприятиями региона было произведено 2,3 млн. м³ пиломатериалов, что составило около 20% от общего объема произведенных предприятиями России пиломатериалов. Также предприятия региона активно развиваются в

производстве биотоплива (топливных гранул), объем которого за первое полугодие 2024 г. составил 39,2 тыс. т. На Иркутскую область совместно с другими субъектами Сибирского федерального округа приходится около 40% от общего объема российского производства нового вида биотоплива. При этом на территории региона реализуется 11 инвестиционных проектов, 8 из которых после введения западными партнерами дискриминационных мер признаны Минпромторгом в перечень приоритетных. На их реализацию в первом полугодии 2024 г. выделено около 139 млрд. руб. Исходя из этого следует, что Иркутская область не только является одним из главных игроков, обеспечивающих необходимым количеством лесоматериалов и иных видов продукции ЛПК внутренний рынок страны, но и регионом, имеющим высокий экспортный потенциал. Так, основными направлениями экспортных поставок произведенной предприятиями региона продукции в 2024 г. стали страны СНГ (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), а также Южная Корея.

Красноярский край также активно развивается в лесобработывающей промышленности. За первое полугодие 2024 г. предприятиями региона было произведено около 2 млн. м³. Регион наращивает объемы экспортных поставок продукции ЛПК (преимущественно пиломатериалов, на которые в первом полугодии 2024 г. пришлось 99,7% общего объема отгруженных товаров) на рынки дружественных стран, а именно страны СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), азиатские страны (Китай и Иран), а также Египет и Турцию. При этом основным импортером красноярских пиломатериалов стал Китай (83% общего объема вывезенной из региона продукции ЛПК).

Тройку лидеров замыкает Архангельская область. За первое полугодие 2024 г. предприятиями Архангельской области было произведено более 1,5 млн. м³. Основными рынками сбыта производимой продукции являются страны ближнего зарубежья – Азербайджан,

и страны дальнего зарубежья – Китай, ОАЭ и Турция. До введения санкций регион активно поставлял свою продукцию на рынки европейских стран (преимущественно пиломатериалы из лиственницы), что стало невозможным ввиду различного рода запретов, включая логистические.

На 50 крупнейших предприятий ЛПК приходится более 1 трлн. руб. выручки. Лидером по выручке среди крупнейших лесопромышленных компаний в 2023 г. стала Группа «Илим», центральный офис которой находится в г. Санкт-Петербург, а производственные мощности на территории Архангельской, Иркутской, Ленинградской и Московской областей [15] (рис.2).

Группа «Илим» специализируется на целлюлозно-бумажной промышленности. Так, в 2023 г. компанией было произведено более 3,7 млн. целлюлозно-бумажной продукции. С рекордным объемом производства компания завершила и 2024 г. – 4 млн. тонн. Планируется, что Группа «Илим» нарастит объем выпуска продукции к 2028 г. до как минимум до 4,5 млн. тонн. Поставки этой компании имеют широкую географию – товары экспортируются в более чем 70 стран. Лидером по поставкам стал Китай, на который пришлось около половины продукции компании. Также в предыдущем году наращивали объемы поставок в Турцию, Индию и страны Латинской Америки и Ближнего Востока.

Наряду с Группой «Илим» специализируется на производстве целлюлозно-бумажной продукции и Группа «Свеза». Центральный офис компании располагается также в г. Санкт-Петербург, а производственные мощности базируются на территории Вологодской, Костромской, Свердловской, Тюменской областей и Пермского края. Общий объем производства целлюлозно-бумажной продукции составил в 2023 г. около 1,5 млн (в 2024 г. объем производства увеличился более чем на 25%). Помимо целлюлозно-бумажной промышленности компания наращивает свои мощности для производства биотоплива как одного из перспективных направлений ЛПК. География поставок Группа «Свеза» схожа

с Группой «Илим». Так, лидерами по объему закупок являются страны Восточной Азии, преимущественно Китай, страны Африки и Ближнего Востока (Египет и Турция), а также страны СНГ.

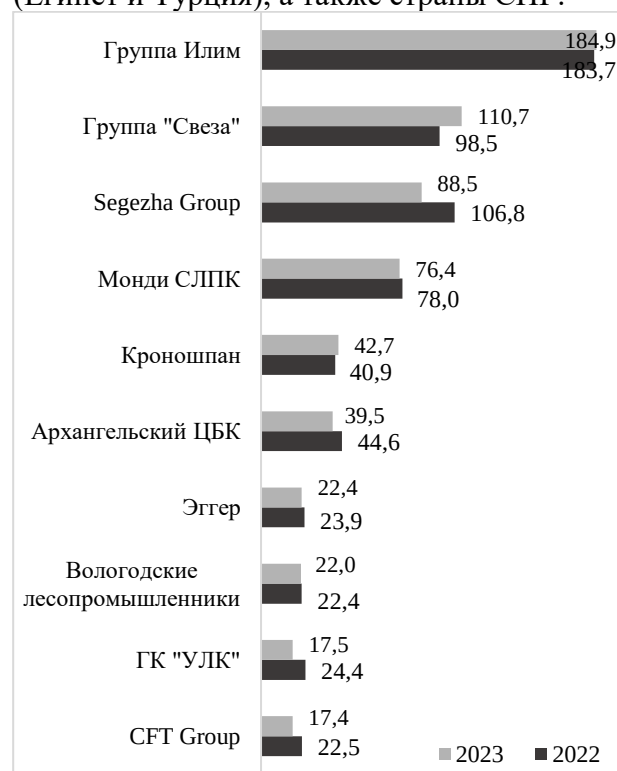

Рис. 2. ТОП-10 российских лесопромышленных компаний по выручке в период 2022-2023 гг., млрд. руб.

В ТОП-3 крупнейшие лесопромышленные компании вошла компания «Segezha Group». Она является вертикально интегрированным лесопромышленным холдингом, входящим в состав группы компаний АФК «Система». Специализируется «Segezha Group» на производстве хвойных пиломатериалов, домокомплектов из клееного бруса. География экспортных поставок совпадает с ранее рассмотренными компаниями-лидерами.

Необходимо указать, что на сегодняшний день российский лесопромышленный комплекс в основном существует за счёт экспорта производимой продукции, что обусловлено значительно низким объемом внутреннего производства. Так, например, объем экспорта фанеры и хвойной пилопродукции почти в 3,5 раза превышает объем внутреннего производства (рис. 3).

Рис. 3. Соотношение объема внутреннего потребления и экспорта отдельных категорий продукции ЛПК в 2024 г., %

Стоит отметить, что в период 2020-2021 гг. наблюдалось увеличение экспортных поставок, что обусловлено восстановлением «нормального» ритма работы лесопромышленных предприятий после приостановления их деятельности в ковидный период, а в некоторых случаях полного ее прекращения. Объем экспорта продукции ЛПК составил в 2021 г. более 17 млрд. долл., что выше показателя предыдущего года на 27,5%. В период 2020-2023 гг. наблюдалось резкое снижение объемов экспорта продукции российского ЛПК (-42,1%), что обусловлено введенными недружественными странами запретами и ограничениями, повлекшими за собой сложности и повышенные издержки на логистику, потерю основных (на тот момент) европейских рынков. Помимо этого, возникли сложности с выполнением партнерами платежных обязательств по внешнеторговым контрактам, связанных с ограничением работы финансовой системы России (отключение крупнейших банков России от международной системы SWIFT и другие ограничения).

Говоря о показателях 2024 г., следует отметить, что, по данным Минпромторга, объем экспортных поставок превысил показатель 2023 г. на 2%, составив чуть больше 10 млрд. долл.

В структуре экспорта ЛПК по видам продукции более половины (52%) всего

объема экспортируемой в 2024 г. продукции ЛПК пришлось на круглые лесоматериалы (рис. 4). На пиломатериалы всегда имеется высокий спрос не только на внутреннем рынке страны, но и среди основных торговых партнеров. Так, в 2024 г. на пиломатериалы пришлось порядка 30% общего объема экспортируемой продукции ЛПК.

Рис. 4. Структура экспорта российского ЛПК по видам продукции в 2024 г., %

Лидером по объему поставок продукции российского ЛПК является Китай, на который пришлось больше половины общего объема экспорта продукции лесопромышленных предприятий, а именно 62%. Наряду с Китаем в ТОП-10 покупателей российских лесоматериалов и изделий из них вошли: Узбекистан – 10%; Казахстан – 5%; Азербайджан – 3%; Таджикистан – 3%; Киргизия – 2%; Иран – 2%; Южная Корея – 1,5%; Гонконг – 1,5%.

После введения санкций странами Запада и США объемы экспорта резко уменьшились и даже быстрая переориентация отечественных лесопромышленных предприятий на рынки дружественных стран, не смогла ликвидировать негативные последствия санкционного давления. Несмотря на то, что Китай сохраняет лидирующие позиции в рейтинге покупателей продукции российского ЛПК, официальные объемы поставок в данном направлении снизились – за первые восемь месяцев 2024 г. объем экспорта ЛПК в Китай составил 9,1 млн.

тонн, что ниже показателя аналогичного периода предыдущего года на 2,8%. Такая тенденция вызвана фиксируемым в Китае кризисом строительной отрасли и, соответственно, снижением спроса на пиломатериалы, которые и составляли ранее наибольшую долю в общей структуре экспорта. При этом в рассматриваемый период был зафиксирован прирост экспорта в КНР на отдельные виды продукции ЛПК, а именно:

- фанера – 395,7 тыс. м³ (прирост показателя относительно аналогичного периода 2023 г. – 163%);

- шпон – 354,2 тыс. м³ (прирост показателя относительно аналогичного периода 2023 г. – 122,7%);

- бумага и картон – 1,19 млн т. (прирост показателя относительно аналогичного периода 2023 г. – 115,2%);

- древесноволокнистые плиты – 70,9 тыс. м³ (прирост показателя относительно аналогичного периода 2023 г. – 176,2%);

- лесохимическая продукция – 20,2 тыс. т. (прирост показателя относительно аналогичного периода 2023 г. – 166,2%).

В качестве сдерживающих факторов развития торгово-экономических отношений России и Китая в рамках наращивания экспортных поставок продукции ЛПК можно выделить сложности с взаиморасчетами и доставкой товаров, влекущие дополнительные риски и материальные издержки, что в совокупности делает торговлю менее привлекательной. Раскрывая сущность логистических проблем, следует отметить, что вводимые начиная с февраля 2022 г. санкции коснулись и контейнерных перевозок, выступающих основным видом доставки продукции ЛПК из России в Китай. Так, многие крупные компании, специализирующиеся на перевозке товаров и грузов морским транспортом, отказались от дальнейшего сотрудничества с отечественными компаниями. Наряду с этим, постоянные запреты на транзитные перевозки через Казахстан повлекли за собой дополнительные временные издержки и снизили рентабельность таких поставок.

Решением вышеизложенных проблем стало активное развитие альтернативных логистических маршрутов для формирования бесперебойных поставок товаров. Самыми востребованными на сегодняшний день являются единственный арктический и наиболее короткий водный маршрут между европейской частью России и Дальним Востоком «Северный морской путь», а также международный транспортный коридор «Север-Юг». Развитие этих логистических маршрутов обусловлено необходимостью развития инфраструктурного потенциала страны и увеличения объемов грузоперевозок.

Не менее значимым инструментом в развитии российского ЛПК являются меры государственной поддержки, в том числе предоставление возможности компенсации транспортных расходов (до 80% затрат или до 50% от объема поставок). Главным условием получения такой меры господдержки является осуществление поставок через морские порты Северо-Западного федерального округа для обеспечения перераспределения потоков экспортируемой продукции из портов Дальневосточного федерального округа. При этом ограничений по объему экспортируемой продукции не предусмотрено. Также в рамках реализации проектов, направленных на развитие ЛПК и охватывающих отечественные компании 44 регионов России, предусмотрено предоставление лесопромышленным предприятиям льготных займов Фондом развития промышленности.

Инновационным решением, реализация которого позволит нарастить объемы внутреннего производства продукции ЛПК, повысив при этом ее конкурентоспособность и, как следствие, экспортный потенциал отрасли, является внедрение в работу данного сектора цифровых сервисов и технологий, в основе которых лежит искусственный интеллект. В рамках «Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 г.» особое внимание уделяется блоку, посвященному мероприятиям по развитию информатизации и цифровизации ЛПК. Значимость данного направления

обусловлена возможностями цифровых технологий повысить эффективность осуществляемой деятельности, оптимизировав работу предприятий. На сегодняшний день цифровые технологии используются для решения множества задач, в том числе мониторинга состояния лесных насаждений, оценки качества продукции, своевременного реагирования в чрезвычайных ситуациях, прогнозирования развития отрасли лесного хозяйства и других.

Одной из глобальных проблем ЛПК является сложность актуализации данных о лесных участках, необходимых для оценки состояния лесного фонда, процесса лесовосстановления, а также прогнозирования будущих объемов вывозки и поставок сырья. Ключевым из цифровых решений такой проблемы являются цифровые карты лесов, формируемые с помощью таких систем как «Кедр», действие которого в 2025 г. охватывает всю территорию страны. Программно-аппаратный комплекс «Кедр» представляет собой автоматизированную систему, в которую заложен алгоритм выявления изменений лесного фонда с помощью космической съемки. Так, искусственный интеллект обрабатывает полученную посредством космической съемки информацию, делая вывод о тех или иных изменениях лесного покрова. К причинам изменения лесного покрова могут относиться как естественные причины (например, пожары), так и неестественные – вырубка лесов, как согласованная с властями, так и противоречащая нормам действующего законодательства.

Например, ПАК «Кедр» выступает одним из главных инструментов решения такой глобальной проблемы как пожары, ежегодно уничтожающие около 7-10 млн га. Лежащие в основе ПАК «Кедр» спутниковые системы, посредством которых происходит постоянная актуализация информации (данные с различных источников и систем учета передаются заинтересованному лицу до 48 раз в сутки) о состоянии лесного покрова, позволяют быстро локализовать пожар, его масштабы и темпы распространения для

принятие своевременных мер по его ликвидации и минимизации негативных последствий для отрасли и населения в целом.

Не менее значимым направлением работы ПАК «Кедр» является содействие в декриминализации лесной отрасли. Ранее отмечалось, что «Кедр» проводит анализ состояния лесного фонда на основе полученных из различных источников данных. Одним из таких источников является автоматизированная система учета древесины и сделок с ней – ЛесЕГАИС. Эта система предназначена для контроля заготовки и поставок пиломатериалов и иной продукции ЛПК, в том числе на предмет законности осуществления таких сделок. ЛесЕГАИС включает в себя информацию о лицах, осуществляющих деятельность в сфере лесного хозяйства с указанием ее спецификации, лесных декларациях, отчетах об использовании лесов, а также осуществляемых с лесными ресурсами сделок. Именно эти данные используется ПАК «Кедр» при сканировании лесного покрова и выявления природы его изменений. В случае выявления места вырубки леса, искусственный интеллект переносит соответствующие данные на цифровую карту, предварительно отделив территории, которые пострадали в результате пожаров или были изменены в следствии проведения. В последствии система сравнивает данные ЛесЕГАИС с фактическими, тем самым мгновенно определяя расхождения между рубками реальными и «бумажными», что, в свою очередь, способствует выявлению недобросовестных лесопользователей и привлечению их к ответственности.

На сегодняшний день космический мониторинг лесного покрова охватывает территории 42 субъектов страны (общая площадь наблюдения составляет примерно 42% всего лесного фонда – около 300 млн га). Так, благодаря работе ПАК «Кедр» за первые девять месяцев 2024 г. было выявлено 589 случаев незаконной вырубки деревьев, что ниже показателя аналогичного периода предыдущего года на 23%. Также в результате постоянного

мониторинга было выявлено 115,1 тыс. м³ незаконно заготовленной древесины (-33,1% относительно показателя аналогичного периода предыдущего года). Снижение объемов нелегальной заготовки зафиксировано во многих регионах России, в том числе Владимирской, Ивановской, Московской, Архангельской, Свердловской, Иркутской областей, Пермском, Красноярском и Хабаровском крае, а также Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Положительная динамика подтверждает эффективность и значимость использования ПАК «Кедр» в системе контроля законности ведения лесопромышленной деятельности.

С 2023 г. в ПАК «Кедр» был создан новый модуль «Кедр-аналитика», позволяющая отслеживать состояние лесозаготовительной техники, ее перемещение с помощью меток «ГЛОНАСС», которые представляют собой автономные устройства (маяки), определяющие местонахождение конкретного объекта с помощью спутниковых систем. Полученные с таких маяков данные поступают через российскую спутниковую систему «Гонец». «Кедр-аналитика» также собирает и обрабатывает сведения о выработке, сорimente, рабочем времени бригады и другие важнейшие для оптимизации работы лесопромышленных предприятий данные.

В конце 2022 г. компанией MiCROTEC была презентована платформа глубокого обучения MiCROTEC Ai, внедрение которой в работу ЛПК позволит вывести деревообрабатывающую промышленность на новый уровень. Лежащий в основе платформы искусственный интеллект позволяет не только обнаружить дефициты древесины и точно определить объем сырья под снегом/льдом, но и избавиться от сортировки продуктов в слишком низкие классы при сканировании пиломатериалов, а при дальнейшей обработке предоставляет возможность получить определенные виды эстетически привлекательных рисунков.

Таким образом, на сегодняшний день степень внедрения цифровых решений в работу российских лесопромышленных предприятий остается на достаточно низком

уровне, особенно в сфере лесозаготовок. Сравнительно большого успеха во внедрении цифровых технологий добились в целлюлозно-бумажном производстве, лесохимическом и лесопильно-деревообрабатывающем сегментах. При этом, несмотря на низкий уровень цифровизации российского ЛПК, отечественными компаниями осуществляется разработка различных систем на основе искусственного интеллекта, внедрение которых в работу предприятий является необходимым условием для оптимизации их деятельности и повышения качества производимой продукции.

Заключение

Лесопромышленный комплекс России несмотря на сложную геополитическую ситуацию продолжает активно развиваться, о чем свидетельствует наращивание объемов внутреннего производства и экспортных поставок. Говоря о внутреннем производстве, следует отметить, что в первые десять месяцев 2024 г. объем произведенной российскими предприятиями ЛПК продукции составил 3 трлн. долл. превысив показатель аналогичного периода 2023 г. на 22%. Наибольшие доли в структуре внутреннего производства России составили пиломатериалы, мебель, бумага и картон.

При этом объем экспортных поставок продукции ЛПК остался в 2024 г. на уровне предыдущего года (в январе-октябре 2024 г. объем экспорта составил около 10 млрд. долл., что больше показателя января-октября 2023 г. только на 2%). В качестве основного барьера наращивания объема экспортных поставок следует считать нестабильность строительного сектора одного из главных торговых партнеров России – Китая.

ЛПК признан одной из приоритетных отраслей российской экономики, в связи с чем особое внимание уделяется государством на оптимизацию реализуемых производственных процессов. Достижению поставленной цели активно способствует внедрение различных цифровых технологий, которые не только позволяют

оптимизировать работу сотрудников предприятий, осуществляющих деятельность в сфере добычи, обработки и реализации лесоматериалов, но и получать информацию о состоянии лесных насаждений, что необходимо для своевременного принятия комплекса мер, направленного на выявление реальных рисков и минимизацию их негативного влияния.

Проведя оценку состояния ЛПК России, можно говорить о том, что уровень цифровизации на сегодняшний день остается на сравнительно низком уровне, что во многом обусловлено сложностями (техническими и материальными) внедрения в работу предприятий различных цифровых инструментов. Несмотря на это, в России действует программно-аппаратный комплекс «Кедр», представляющий собой автоматизированную систему, в которую заложен алгоритм выявления изменений лесного фонда с помощью космической съемки. Благодаря использованию данной системы возможно своевременно выявить изменения лесного покрова вследствие естественных причин, например, пожаров, а также неестественных причин, например, незаконная вырубка лесов.

Список литературы

1. Голубкова Ю.А., Калгина А.С., Макарьева Е.А. Лесной потенциал России и его роль в лесопромышленном комплексе страны // Студенческий научный форум [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025836> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Шушканова А.С. Роль лесопромышленного комплекса в экономике субъектов РФ (на примере Кировской области) // Экономические исследования: Региональная экономика. – 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://myeconomix.ru/articles/regionalnaya-ekonomika/rol-lesopromyshlennogo-kompleksa-v-ekonomike-subektov-rf-na-primere-kirovskoy-oblasti/> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Комиссарова А.В. Лесопромышленный комплекс России: особенности формирования, состояния, развития и роли // Теоретическая и прикладная экономика. – 2024. – №3. – С. 39-58.
4. Аброськина Ю.Н., Шкодов Д.В., Семенова А.С. Анализ показателей состояния и прогноз развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации до 2024 года // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/d6c/vubr87gljfbqf0nmh1k5vcso33cn29ai.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Романов И.А. Лесопромышленный комплекс России. История и современные тенденции // Молодой ученый. – 2023. – № 15 (462). – С. 141-148.
6. Аборкина Е.О. Причины и тенденции развития лесного комплекса России // В центре экономики. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 39-45.
7. Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400235155/> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Зырянова К.Д., Шакирова А.Е. Экономика лесного комплекса России: проблемы и пути их решения // Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Лесной и химический комплексы – проблемы и решения». – 2022. – С. 555-558.
9. Валиева С.С., Мингазова З.Р. Об управлении цифровизацией лесной отрасли // Материалы VI международной научно-практической конференции «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы (современный мир в условиях глобальной турбулентности)». – 2022. – С. 129-131.
10. Внукова О.В. Цифровизация лесопромышленного комплекса как инструмент повышения инвестиционной привлекательности отрасли // Сборник трудов конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности». – 2022. – С. 327-332.
11. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70227832/> (дата обращения: 10.03.2025).

12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).
 13. Министерство промышленности и торговли России [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).
 14. Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).
 15. Национальная ассоциация лесопромышленников «Русский лес» [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalforest.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).
- References**
1. Golubkova Yu.A., Kalgina A.S., Makarieva E.A. (2021). The forest potential of Russia and its role in the timber industry of the country // *Student Scientific Forum* [Electronic resource]. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025836> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 2. Shushkanova A.S. (2024). The role of the timber industry in the economy of the subjects of the Russian Federation (on the example of the Kirov region) // *Economic Research: Regional Economics* [Electronic resource]. URL: <https://myeconomix.ru/articles/regionalnaya-ekonomika/rol-lesopromyshlennogo-kompleksa-v-ekonomike-subektov-rf-na-primere-kirovskoy-oblasti> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 3. Komissarova A.V. (2024). The Russian timber industry: features of formation, condition, development and role // *Theoretical and applied economics*, 3, 39-58. (In Russ.)
 4. Abroskina Yu.N., Shkodov D.V., Semenova A.S. (2023). Analysis of indicators of the state and forecast of the development of the timber industry complex of the Russian Federation until 2024 // *Russian Economic Online Journal*, 4 [Electronic resource]. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/d6c/vubr87gljfbqf0nmh1k5vcso33cn29ai.pdf> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 5. Romanov I.A. (2023). The timber industry complex of Russia. History and modern trends // *Young Scientist*, 15 (462), 141-148. (In Russ.)
 6. Aborkina E.O. (2022). Causes and trends in the development of the Russian forest complex // *In the center of the economy*, 2, 39-45. (In Russ.)
 7. *Strategies for the development of the Russian forest complex until 2030* [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400235155> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 8. Zyryanova K.D., Shakirova A.E. (2022). Economics of the Russian forest complex: problems and solutions // *Collection of materials on the results of the All-Russian scientific and practical conference «Forest and chemical complexes – problems and solutions»*, 555-558. (In Russ.)
 9. Valieva S.S., Mingazova Z.R. (2022). On the management of digitalization of the forest industry // *Proceedings of the VI International Scientific and practical conference «Issues of modern science: problems, trends and prospects (the modern world in the context of global turbulence)»*, 129-131. (In Russ.)
 10. Vnukova O.V. (2022). Digitalization of the timber industry as a tool for increasing the investment attractiveness of the industry // *Proceedings of the conference «Modern challenges and strategies for the development of society in a new reality»*, 327-332. (In Russ.)
 11. *Decree of the Government of the Russian Federation dated September 13, 2012 № 923 «On approval of the list of strategically important goods and Resources for the purposes of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as on determining the types of strategically important goods and resources for which a large value exceeding 100 thousand rubles is recognized»* [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/70227832/> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 12. *Federal State Statistics Service* [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 13. *The Ministry of Industry and Trade of Russia* [Electronic resource]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 14. *Federal Forestry Agency* [Electronic resource]. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)
 15. *National Association of Timber Industry workers «Russian Forest»* [Electronic resource]. URL: <https://nationalforest.ru/> (Date of access: 10.03.2025). (In Russ.)

Рыбохозяйственный сектор Китая: экономический вклад в мировое устойчивое развитие

Н.Н. Яркина¹, Н.А. Логунова², В.П. Слядникова³

^{1,2,3} Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, 298309, Россия

¹nata-yarkina@yandex.ru, ²natalya_logunova@mail.ru, ³vslyadnikova@gmail.com

Статья поступила 04.03.2025

Аннотация

В статье проведена количественная и качественная оценка экономического вклада рыбохозяйственного сектора Китая в мировое устойчивое развитие на основе данных официальной мировой и китайской статистики рыбохозяйственной деятельности. Установлено, что на долю продукции из водных биоресурсов, добытой и культивированной в КНР, в общем объеме продукции мирового рыболовства и аквакультуры в 2023 году приходится более 38 %. Разработан методический подход, в основу которого положено применение системы известных экономических показателей в новом направлении – для оценки экономического вклада рыбохозяйственного сектора Китая в мировое устойчивое развитие. Выявлено, что объём потребления продукции водного происхождения в эквиваленте живого веса в КНР более чем в два раза превышает мировой показатель, следовательно, рыбохозяйственный комплекс Китая обеспечивает продовольственную безопасность в государстве на стабильно высоком уровне и вносит существенный вклад в продовольственную безопасность мирового масштаба, являясь ведущим экспортером рыбной продукции в мире. Представлена характеристика вклада рыбохозяйственного сектора КНР в реализацию таких целей устойчивого развития мирового сообщества, как ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства. Изучены факторы и выявлены тенденции развития рыбохозяйственного комплекса Китая, связанные, в частности, с переориентацией рыбохозяйственной деятельности на экологизацию, что способствует достижению таких целей, как борьба с изменением климата, сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития. Полученные результаты анализа могут быть полезны при определении ключевых направлений развития рыбохозяйственной практики Российской Федерации.

Ключевые слова: рыболовство, аквакультура, Китай, устойчивое развитие, цели, показатели, экономический вклад в мировое развитие.

JEL codes: O13, Q01

China's Fisheries Sector: Economic Contribution to Global Sustainable Development

N.N. Yarkina¹, N.A. Logunova², V.P. Slyadnikova³

^{1,2,3}Kerch State Maritime Technological University, Kerch, 298309, Russian Federation

¹nata-yarkina@yandex.ru, ²natalya_logunova@mail.ru, ³vslyadnikova@gmail.com

Received 04.03.2025

Abstract

The article provides a quantitative and qualitative assessment of the economic contribution of China's fisheries sector to global sustainable development based on official global and Chinese fisheries statistics. Studies have found that the share of aquatic bioresources products harvested and cultivated in China in the total volume of world fisheries and aquaculture products in 2023 was more than 38%. A methodological approach has been developed based on the application of a system of recognized economic indicators in a new direction. The approach makes it possible to assess the

economic contribution of China's fisheries sector to global sustainable development. The study reveals that the volume of consumption of aquatic products in live weight equivalent in China is more than twice the world figure. Therefore, China's fisheries industry ensures food security in the country at a consistently high level and makes a significant contribution to global food security, being the leading exporter of fish products in the world. The article presents a characteristic of the contribution of the fisheries sector of the People's Republic of China to the implementation of such sustainable development goals of the world community as the eradication of hunger, ensuring food security and improved nutrition, promoting sustainable agricultural development; ensuring healthy lives and promoting well-being for all at all ages; promoting sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all; ensuring the shift towards sustainable consumption and production. The study examined the factors and identified trends in the development of the fisheries complex of China, related, in particular, to the reorientation of fisheries activities to-wards greening, contributing to the achievement of such goals as the fight against climate change, the conservation and sustainable use of the oceans, seas and marine resources in support of sustainable development. The results of the analysis can be useful in determining the directions of fisheries industry development of the Russian Federation.

Keywords: fisheries, aquaculture, China, sustainable development, goals, indicators, economic contribution to global development.

Введение

Устойчивое развитие – базовая концепция и основной тренд развития современного общества, определяющие его целевые установки (экономический рост, социальный прогресс и экологическая устойчивость), закладывающие основу существования и процветания будущих поколений и требующие реализации всего комплекса целей устойчивого развития, сформулированных в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/25 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой 25 сентября 2015 года [1]. Субъектами реализации обусловленных целей, в первую очередь, являются мировые державы и Китай (Китайская Народная Республика), занимающий лидирующие позиции в их составе, немаловажную роль в первенстве которого играет рыбохозяйственная деятельность, включая рыболовство и аквакультуру.

С конца XX века сектор рыболовства и аквакультуры Китая играют важнейшую роль во всем мире. Его рыбная продукция выступает предметом торгово-экономических связей на всех мировых продовольственных рынках. Кластер рыболовства и аквакультуры КНР обеспечивает не только продовольственную безопасность, но и занятость населения в мировых масштабах на удовлетворительном для мировой стабильности уровне, а правительство страны взяло курс на экологизацию рыбохозяйственной деятельности, что в комплексе способствует решению экономических, социальных и экологических проблем современного общества.

Цель работы заключается в оценке экономического вклада рыбохозяйственного сектора Китайской Народной Республики в мировое устойчивое развитие.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретико-прикладную основу исследования составили: программные документы ООН в области устойчивого развития, включая [1]; публикации в области устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, в том числе статья авторского коллектива [2], в которой изложен подход к реализации целей устойчивого развития через системы менеджмента рыбохозяйственных субъектов; статья в соавторстве Ярковой Н.Н. и Логуновой Н.А. [3], в которой определены основные факторы и тенденции устойчивого развития отечественного рыбохозяйственного комплекса; материал Лосевой А.В. и Гаджимирзоева Г.И. [4], в котором дана оценка динамике и перспективам развития рыбной отрасли Китая и ее роли в мировой экономике. Относительно последней указанной публикации проводимое исследование целесообразно рассматривать как ее дополнение и продолжение, акцентирующее актуальнейшую проблему устойчивого развития мирового сообщества.

Данные и методы

В основу оценочного экономического анализа легли данные мировой и китайской статистики рыбохозяйственной деятельности за 2017-2023 гг., представленные в [5-18]. Начальная точка временного интервала

исследования определяется временем принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/25.

Исследование опиралось на диалектический подход, рассматривающий процессы и явления современного мира комплексно, во взаимосвязи и взаимообусловленности, в непрерывном изменении и развитии. Из числа общенаучных методов в рамках изучения вклада рыбохозяйственного сектора КНР в мировое устойчивое развитие применялись общелогические методы, в частности, анализ и синтез, позволившие дать оценку его уровня и определить зоны наибольшего потенциала – конкретные цели устойчивого развития современного общества.

Кроме того, расширение научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, ориентация на дальнейшее эффективное взаимодействие между двумя государствами, в том числе в рамках выполнения совместных научных исследований в области изучения биоразнообразия морской флоры и фауны; инновационных технологий воспроизводства и выращивания в морской аквакультуре; молекулярной биологии; биологической океанографии и др. перспективных научных направлений предопределяет необходимость в проведении комплексного исследования рыбохозяйственного сектора Китая для внедрения его передового опыта осуществления рыбохозяйственной деятельности в практическую деятельность российских рыбопромышленных предприятий.

Результаты исследования

Мировой рыбохозяйственный сектор в той или иной мере участвует в решении всех глобальных проблем человечества. При этом, наиболее существенной является его роль в ликвидации нищеты и голода, обеспечении продовольственной безопасности и здорового образа жизни, повышении уровня качества жизни и окружающей природной среды, предоставлении достойной работы и экономическом росте. Рыбохозяйственная деятельность определяет направления

инновационного развития отрасли и одновременно зависит от них, обеспечивает возможности ответственного производства и потребления. Рыболовство и аквакультура являются непосредственными участниками в борьбе с изменением климата и сохранением морских экосистем.

Степень участия в устойчивом развитии современного общества, в частности, в его экономической составляющей, определяется уровнем и динамикой показателей странового производства рыбной продукции (в том числе нерыбной продукции водного происхождения), включая продукцию рыболовства и аквакультуры, долей в мировом производстве рыбопродукции, уровнем и динамикой среднедушевого потребления, а также другими показателями.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что Китай в сфере производства рыбной продукции – несомненный мировой лидер. Согласно отчетам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO) «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры» за 2018-2024 годы объем мирового производства продукции из водных биологических ресурсов с 2017 по 2023 год ежегодно увеличивается; аналогичная тенденция характерна и для производства соответствующей продукции в КНР (рис.1).

С 2017 года по 2023 год динамика объема мирового производства рыбопродукции имела преимущественную тенденцию роста.

За анализируемый период ее объем увеличился на 13,9 млн т, или на 8,05%. Незначительное сокращение объема мирового производства рыбной продукции в 2019 году по сравнению с 2018 годом обусловлено, прежде всего, пандемией COVID-2019, из-за которой возник целый ряд проблем на этапах добычи и выращивания ресурсов, их переработки, реализации и логистики.

В 2021 году удалось вывести мировое производство продукции из водных биоресурсов на уровень выше, чем до пандемии. Прирост по сравнению с 2018 годом составил 3,9 млн т или 2,18%.

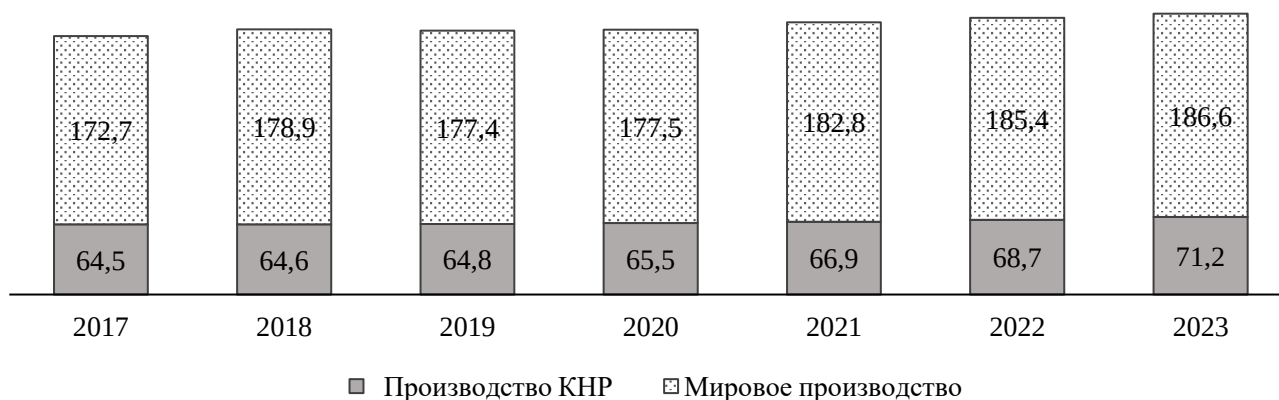

Рис. 1. Данные, характеризующие объём производства продукции из водных биоресурсов (в эквиваленте живого веса) в мире и в КНР за 2017-2023 гг., млн т [5-16]

Вместе с тем, объём производства продукции из водных биоресурсов КНР с 2017 по 2023 годы имел однозначную тенденцию роста.

Так, за анализируемый период производство рыбной продукции в КНР выросло более, чем на 10,41 %. Стоит отметить, что пандемия 2019 года практически не отразилась на объёме производства рыбохозяйственного сектора КНР, что свидетельствует об эффективности противопандемических мероприятий, принятых в Китае в этот период.

Доля «участия» Китая в мировом производстве продукции из водных биоресурсов в

эквиваленте живого веса всего и в том числе в секторах рыболовства и аквакультуры за 2017-2023 годы показана на рис. 2.

Представленные данные абсолютно четко определяют позиции КНР в мировом масштабе рыбопроизводства.

Удельный вес производства КНР в общем объёме мирового производства продукции из водных биоресурсов, включая рыболовство и аквакультуру, в 2017-2023 годах, составлял в среднем 37,0%.

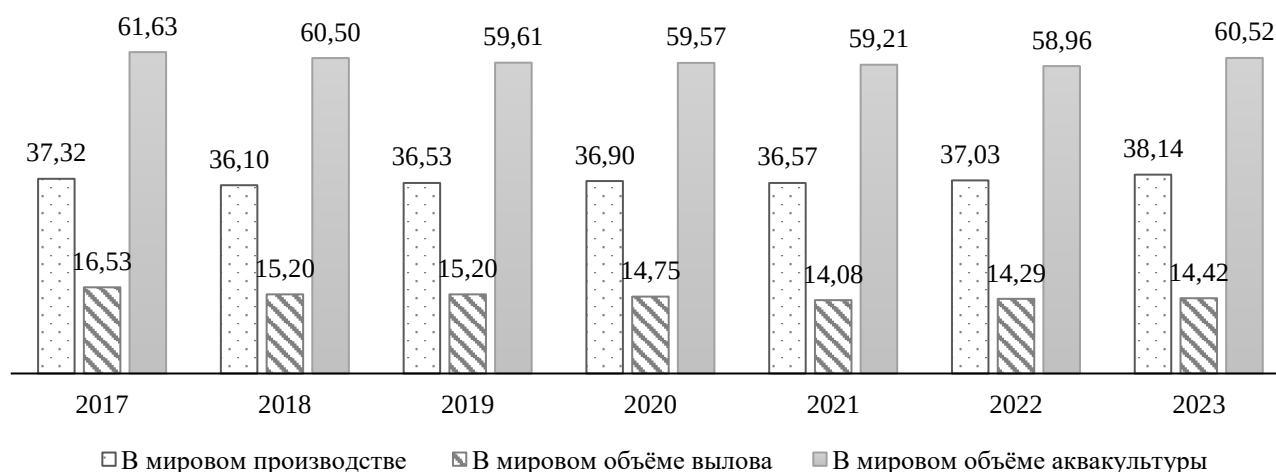

Рис. 2. Удельный вес результатов производства продукции из водных биоресурсов КНР в совокупном объёме мирового производства в целом и секторах рыболовства и аквакультуры в 2017-2023 гг., % (рассчитано по данным [5-16])

Это более 1/3 всемирного производства рыбной продукции в эквиваленте живого веса. За анализируемый период размах колебаний удельного веса находился в достаточно узком диапазоне: в пределах от 36,10% до 38,14%. В 2023 году доля

производства КНР в мировых масштабах достигает своего исторического максимума – 38,14%.

В то же время доля вылова КНР с 2017 по 2023 год сократилась на 2,11%, что обусловлено политикой сокращения вылова и

перепрофилирования части рыболовецких хозяйств в рыбководческие. Внутренняя стратегия развития рыбохозяйственного комплекса КНР, согласно корректировкам планов четырнадцатой пятилетки, ориентирована на развитие аквакультуры и сокращение объёмов вылова с целью поддержания мировых запасов и развития выращивания водных биоресурсов в системе полного цикла. Следовательно, до конца 2025 года

удельный вес объёма вылова КНР в мировой структуре вылова будет сокращаться.

Продукция аквакультуры Китая на протяжении исследованного периода составляет беспрецедентные 60 % в мировом объёме рыбозаведения. Достигнутые объёмы производства продукции из водных биоресурсов в КНР находят отражение в показателе видимого потребления водных биоресурсов на душу населения за 2017-2023 годы (рис. 3).

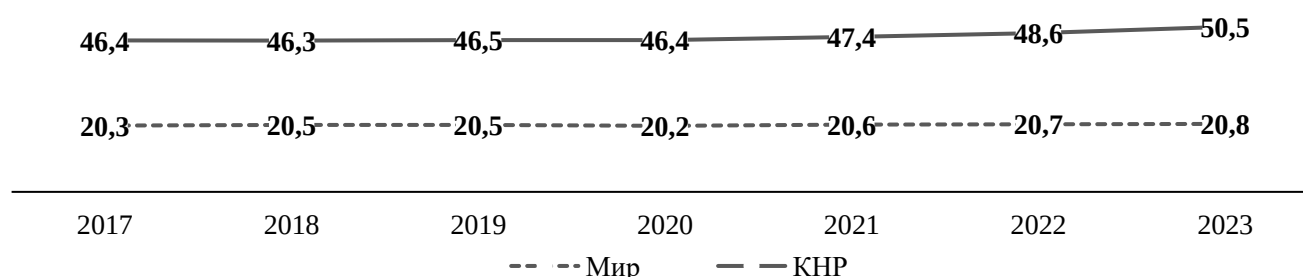

Рис. 3. Данные, характеризующие динамику видимого потребления продукции из водных биоресурсов на душу населения в мире и КНР в 2017-2023 гг., кг. (по данным [19, 20])

На протяжении всего анализируемого периода, объём потребления продукции водного происхождения в эквиваленте живого веса в КНР более чем в два раза превышал мировой показатель, что говорит о том, что рыбохозяйственный комплекс Китая обеспечивает продовольственную безопасность в государстве на стабильно высоком уровне, внося существенный вклад в продовольственную безопасность мирового масштаба, являясь ведущим экспортером рыбной продукции в мире, и таким образом активно участвует в решении проблемы «ликвидация голода и обеспечение продовольственной безопасности» (ЦУР 2 [1]).

При достигнутом уровне видимого потребления продукции рыболовства и аквакультуры в Китае, обращает на себя внимание размах отклонения этого показателя в 2023 году относительно 2017 года по сравнению с мировым приростом: 4,1 кг в Китае; 0,5 в мире.

Рыбохозяйственный комплекс Китая играет определяющую роль в обеспечении здоровья нации, поддерживает и развивает исторические традиции, вносит неоспоримый вклад в реализацию такой цели устойчивого

развития как «хорошее здоровье и благополучие» (ЦУР 3 [1]).

Кроме того, рыбохозяйственный комплекс КНР обладает высоким производственным потенциалом, который позволяет устойчиво обеспечивать и наращивать достигнутый объём производства продукции из водных биоресурсов, поддерживаемый размером рыболовного флота, площадью национальной аквакультуры, количеством рыбоперерабатывающих предприятий и занятого населения в рыбохозяйственном секторе.

Несмотря на снижение числа единиц рыболовного флота в Китае почти в 2 раза в 2023 году по сравнению с 2017 годом (рис. 4), угрозы данной ситуации национальным интересам и достижениям в рыбохозяйственной сфере не составляет.

Основной причиной сокращения рыболовного флота в КНР является переориентации производства с рыболовства на рыбководство, как более интенсивный и экономически выгодный путь развития рыбохозяйственного сектора. Следует отметить, что тенденция сокращения количественного состава рыболовецкого флота Китая соответствует общемировому тренду, что

расходится с данными на рис. 4. Форма кривой, показывающей уровень и динамику количества рыболовных судов в мире, объясняется тем, что в 2019 году в данных мировой статистики была учтена массовая регистрация маломерных судов в ряде азиатских стран (кроме КНР), которые не числились в секторе мирового рыболовства до 2019 года,

что препятствовало более точному исчислению объёмов производства локально и в мире в целом. По итогам 2023 года Китай по-прежнему обладает самым крупным рыболовным флотом в мире.

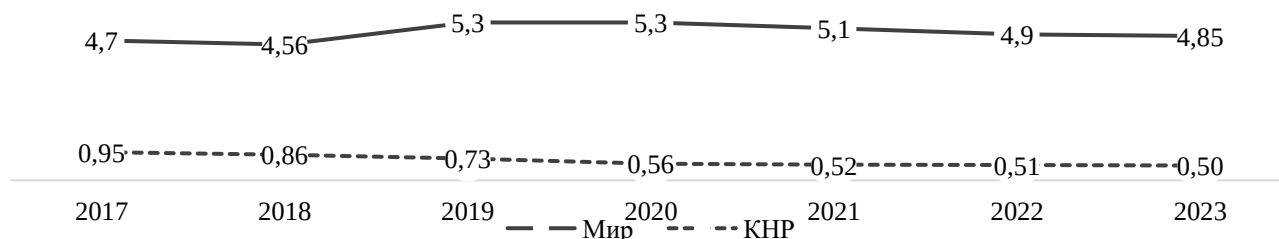

Рис. 4. Данные, характеризующие динамику количества рыболовных судов в мире и КНР в 2017-2023 гг., млн ед. [15, 16]

За период 2017-2023 гг. объем производства аквакультуры Китая вырос на 18,4%, что обеспечено, в том числе, и совокупным приростом площадей, занятых под морскую и пресноводную аквакультуру на 2,4% или 676 км², что больше, чем площадь

территории современного государства Панама (рис. 5). При этом внутри рассматриваемого периода наблюдается «прогиб» соответствующих динамических рядов ниже уровня 2017 года.

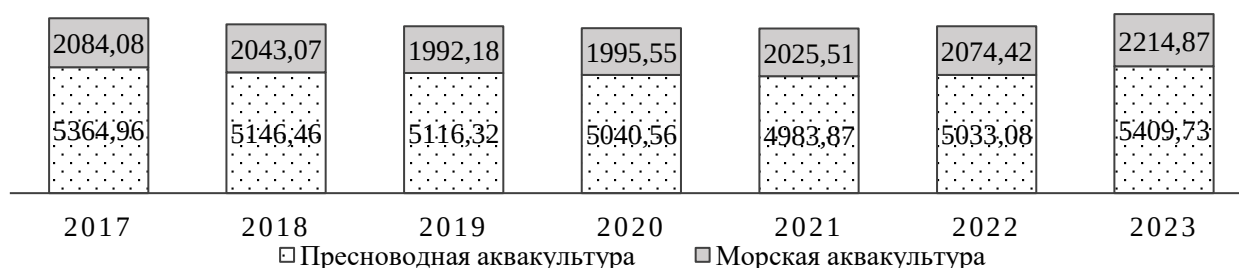

Рис. 5. Площадь аквакультуры КНР в 2017-2023 гг., тыс. га [9-14, 16]

Правительством Китая была предусмотрена корректировка планов четырнадцатой пятилетки (2020-2025 годы) относительно развития аквакультуры, предполагающая купирование спада и наращивание темпов ее роста для перекрытия образовавшихся провалов вследствие уменьшения площадей аквакультуры. В то же время добытые и культивируемые рыба и другие водные биоресурсы должны подлежать переработке. «Ответственное потребление и производство» (ЦУР 12 [1]) - в национальной традиции Китая. За 2017-2023 годы в КНР совокупное количество предприятий, специализирующихся на рыбопереработке (рыбоперерабатывающие предприятия) и хранении/охлаждении рыбной продукции (предприятия рефрижераторного типа),

увеличилось на 1029 единиц (рис. 6). Этот рост в 2023 году по сравнению с 2017 годом обеспечен исключительно приростом числа предприятий рефрижераторного типа. Число рыбоперерабатывающих предприятий ежегодно снижалось вплоть до 2020 года, после которого наметился их положительный ежегодный прирост, не обеспечивший тем не менее достижение количественного уровня 2017 г.

В целом за исследованный период соотношение в совокупном составе рыбообрабатывающих предприятий Китая изменилось с 1,2:1 в пользу рыбоперерабатывающих предприятий (2017 год) до приблизительно 1:1 (2023 год). Одной из существенных причин изменения в структуре рыбообрабатывающих предприятий является переориентации

части рыбоперерабатывающих предприятий на выпуск охлажденной или мороженной

продукции, которая более ликвидна как на китайском, так и на мировом рынках.

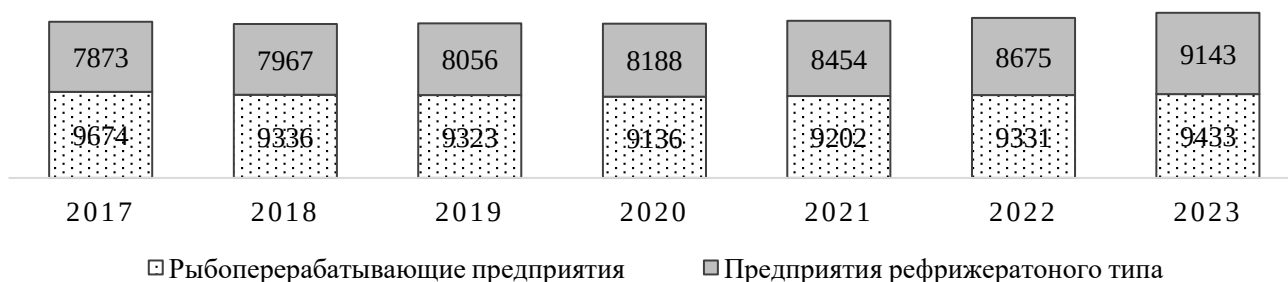

Рис. 6. Динамика количества предприятий, специализирующихся на рыбопереработке и хранении мороженной продукции из водных биоресурсов в КНР в 2017-2023 гг., ед. [9-16]

Рыбохозяйственный комплекс КНР является источником дохода (экономической выгоды) и благополучия для физических и юридических лиц, эффективная рыбохозяйственная деятельность которых вносит существенный вклад в экономическое развитие страны и мирового сообщества, способствуя реализации цели «достойная работа и экономический рост» (ЦУР 8 [1]). Он обеспечивает занятость населения как в первичном (рыболовство и аквакультура), так и во вторичном (рыбоперерабатывающая промышленность) и третичном (логистика, торговля и т.д.) секторах национальной экономики.

Следует отметить, что число официально зарегистрированных занятых в секторе рыболовства и аквакультуры Китая в 2017 году составило 19,3 млн человек, а в 2023 году – 16,0 млн человек, притом, что в мире количество занятых в сфере рыбного хозяйства за анализируемый период возросло с 58,7 млн человек в 2017 году до 61,9 млн человек в 2023 году.

Количество занятых в рыбохозяйственном комплексе Китая в целом снижалось по следующим причинам: сокращение рыболовного флота, вследствие чего моряки вынуждены были менять специализацию и уходить в торговых флот; ужесточение законодательства в сфере рыболовства, влекущее за собой запрет на лов рыбы в ряде акваторий рек и морей, а также сокращение квот на вылов; развитие научно-технологического прогресса на всех стадиях рыбопереработки, способствующее внедрению средств автоматизации и замене человеческого труда на

производстве; низкая заработная плата (несмотря на то, что в 2023 году средняя зарплата работников рыбной отрасли в Китае выросла почти на 40% по сравнению с 2017 годом и составила 25777,21 юаней или 3644,89 долларов США в год, ее уровень более чем на 50% ниже, чем средняя заработная плата по стране в целом).

Выделенные причины, в основном, имеют системный характер, обусловленный изменением государственного курса на экологизацию и интенсификацию рыбохозяйственной деятельности на инновационной основе.

Снижение численности занятых в рыбохозяйственном комплексе Китая при увеличении объемов производства продукции из водных биоресурсов в 2017-2023 годах обеспечило опережающий это увеличение рост производительности труда, что является важнейшим индикатором экономического роста.

Наряду с производительностью труда немаловажной характеристикой экономического роста является конкурентоспособность и ее экспортная составляющая.

КНР занимает лидирующие позиции в мире по объёму экспорта продукции из водных биоресурсов на протяжении всех прошедших лет двадцать первого века. Основные направления китайского экспорта рыбной продукции – это рынки Японии, США, Европейского Союза, Южной Кореи, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN). При этом доля Китая в мировом рыбном экспорте велика – более 5% в натуральном выражении и 10% в стоимостном. Одной из ключевых причин снижения

рыбного экспорта Китая является рост видимого потребления продукции из водных биоресурсов на душу населения в стране (см. рис. 3).

Заключение

Являясь бесспорным лидером мировой экономики, Китай, на долю которого в 2023 году приходится около 18,7% мирового ВВП по паритету покупательной способности (по данным Всемирного банка [19]), принимает самое непосредственное и первостепенное участие в реализации семнадцати ключевых целей мирового устойчивого развития, используя потенциал всех отраслей национальной экономики.

Исследование экономического вклада рыбохозяйственного сектора Китая в мировое устойчивое развитие должно опираться на систему подлежащих верификации данных, представленных, в частности, показателями: уровня и динамики производства продукции из водных биоресурсов в натуральном выражении, в том числе во внутрисекторальном разрезе; удельного веса продукции из водных биоресурсов КНР в мировом объеме ее производства; уровня и динамики видимого потребления продукции из водных биоресурсов на душу населения в КНР и мире; характеризующими производственный потенциал отрасли (количественный состав и динамику рыболовного флота, площади национальной аквакультуры, их динамику и структуру, количество рыбоперерабатывающих предприятий, их динамику и структуру, численность занятого в ней населения и их динамику); доли экспорта продукции из водных биоресурсов Китая в совокупном объеме ее мирового экспорта в натуральном и стоимостном выражении; отражающими структурные сдвиги в китайском экспорте продукции из водных биоресурсов.

Реализуя экономические цели устойчивого развития, рыбохозяйственный комплекс Китая способствует решению экологических проблем, внося определенный позитивный вклад в борьбу с изменением климата (ЦУР 13), сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития (ЦУР 14).

Рыбохозяйственная практика Китая, переориентируемая на экологизацию рыбохозяйственной деятельности, включая сокращение рыболовного промысла и наращивание объемов аквакультуры на инновационной основе, учитывающая правительственный курс на то, чтобы вся цепочка создания ценности продукции из водных биоресурсов формировалась в рамках национальной экономики, обеспечивая таким образом ее экономический рост, может служить объектом передового опыта и сферой плодотворного сотрудничества между Россией и Китайской народной республикой.

Список литературы

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. ООН, 2015. – 44 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
2. Тимчук Е.Г., Глебова Е.В., Лантева Е.П. Разработка модели концепции устойчивого развития предприятий рыбной отрасли на основе систем менеджмента // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2024. – № 1. – С. 147-158. doi: 10.26296/2619-0605.2024.5.1.015.
3. Яркина Н.Н., Логунова Н.А. Устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации: факторы и тенденции // Труды ВНИРО. – 2023. – Т. 192. – С. 192-201. doi: 10.36038/2307-3497-2023-192-192-201.
4. Лосева А.В., Гаджимирзоев Г.И. Динамика и перспективы развития рыбной отрасли Китая и ее роль в мировой экономике // Труды ВНИРО. – 2023. – Т. 194. – С. 218-227. doi: 10.36038/2307-3497-2023-194-218-227.
5. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i9540ru> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/ca9229ru> (дата обращения: 15.02.2025).
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4060/cc0461ru> (дата обращения: 15.02.2025).
8. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Состояние

- мирового рыболовства и аквакультуры 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4060/cd0683ru> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2017 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moa.gov.cn/xw/bmdt/201809/t20180920_6157684.htm (дата обращения: 15.02.2025).
 10. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2018 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-cfa.org/xwzx/xydt/2019/0605/141.html> (дата обращения: 15.02.2025).
 11. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2019 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnafun.moa.gov.cn/kx/gn/202006/t20200619_6346974.html (дата обращения: 15.02.2025).
 12. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2020 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.yyj.moa.gov.cn/gzdt/202107/t20210728_6372958.htm (дата обращения: 15.02.2025).
 13. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2021 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moa.gov.cn/xw/bmdt/202207/t20220721_6405222.htm (дата обращения: 15.02.2025).
 14. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2022 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.yyj.moa.gov.cn/yqxx/202306/t20230628_6431131.htm (дата обращения: 15.02.2025).
 15. Мировое производство рыбы – рыболовство и аквакультура 2007-2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/272311/world-fish-production-by-fishing-and-aquaculture-since-2004/#statisticContainer> (дата обращения: 15.02.2025).
 16. Бюллетень национальной экономической статистики рыболовства за 2023 год КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.yyj.moa.gov.cn/gzdt/202407/t20240705_6458486 (дата обращения: 15.02.2025).
 17. United States Department of agriculture. Foreign agricultural service. 2023 China Fishery Products Annual. [Электронный ресурс]. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=2024%20China%20Fishery%20Products%20Report_Beijing_China%20-%20People%27s%20Republic%20of_CH2024-0044.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
 18. United States Department of agriculture. Foreign agricultural service. 2019 China Fishery Products Annual. [Электронный ресурс]. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Continued%20Seafood%20Import%20Growth%20in%202019_Beijing_China%20-%20Peoples%20Republic%20of_05-08-2020 (дата обращения: 15.02.2025).
 19. GDP, PPP (current international \$) from The World Bank: Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. (2015). A/RES/70/1. UN, 2015. 44 p. [Electronic source]. Url: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
2. Timchuk, E.G., Glebova, E.V., Lapteva, E.P., Blianova, A.L., Zayats, E.A. (2024). Development of a model for the concept of sustainable development of enterprises in the fishing industry based on management systems. *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*. 1, 147-158. doi: 10.26296/2619-0605.2024.5.1.015. (In Russ.)
3. Yarkina, N.N., Logunova, N.A. (2023). Sustainable development of the fisheries complex of the Russian Federation: factors and trends. *Trudy VNIRO*. 192, 192-201. doi: 10.36038/2307-3497-2023-192-192-201. (In Russ.)
4. Loseva, A.V., Gadzhimirzoev, G.I. (2023). Dynamics and Prospects of Development of the Fishing Industry of China and its Role in the Global Economy. *Trudy VNIRO*. 194, 218-227. doi: 10.36038/2307-3497-2023-194-218-227
5. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The state of world fisheries and aquaculture. (2018). [Electronic resource]. Url: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i9540ru>. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
6. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The state of global fisheries and aquaculture. (2020). [Electronic resource]. Url: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/ca9229ru>. (Date of access: 15.02.2025).
7. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The state of global fisheries and aquaculture. (2022). [Electronic resource]. Url: <https://doi.org/10.4060/cc0461ru>. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
8. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The state of global fisheries and aquaculture. (2024). [Electronic resource]. Url: <https://doi.org/10.4060/cd0683ru>. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
9. Bulletin of the National Economic Statistics of Fisheries for 2017 of the People's Republic of China. (2017) [Electronic resource]. URL: http://www.moa.gov.cn/xw/bmdt/201809/t20180920_6157684.htm. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
10. Bulletin of the National Economic Statistics of Fisheries for 2018 of the People's Republic of China. (2018). [Electronic resource]. Url: <http://www.china-cfa.org/xwzx/xydt/2019/0605/141.html>. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)

11. Bulletin of the National Economic Statistics of Fisheries for 2019 of the People's Republic of China. (2019). [Electronic resource]. Url: http://www.cnafun.moa.gov.cn/kx/gn/202006/t20200619_6346974.html. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
12. Bulletin of the National Economic Statistics of Fisheries for 2020 of the People's Republic of China. (2020). [Electronic resource]. Url: http://www.yyj.moa.gov.cn/gzdt/202107/t20210728_6372958.htm. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
13. Bulletin of the National Economic Statistics of Fisheries for 2021 of the People's Republic of China. (2021). [Electronic resource]. Url: http://www.moa.gov.cn/xw/bmdt/202207/t20220721_6405222.htm. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
14. Bulletin of the National Economic Statistics of Fisheries for 2022 of the People's Republic of China. (2022). [Electronic resource]. Url: http://www.yyj.moa.gov.cn/yqxx/202306/t20230628_6431131.htm. (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
15. World fish production – fisheries and aquaculture 2007-2023. (2023). [Electronic resource]. Url: <https://www.statista.com/statistics/272311/world-fish-production-by-fishing-and-aquaculture-since-2004/#statisticContainer> (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
16. Bulletin of National Fishery Economic Statistics for 2023 of the People's Republic of China. (2023). [Electronic resource]. Url: http://www.yyj.moa.gov.cn/gzdt/202407/t20240705_6458486 (Date of access: 15.02.2025). (In Russ.)
17. United States Department of Agriculture. (2023). Foreign Agricultural Service. 2023 China Fishery Products Annual. [Electronic resource]. Url: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFile-Name?fileName=2024%20China%20Fishery%20Products%20Report_Beijing_China%20-%20People%27s%20Republic%20of_CH2024-0044.pdf (Date of access: 15.02.2025).
18. United States Department of agriculture. (2019). Foreign agricultural service. 2019 China Fishery Products Annual. [Electronic resource]. Url: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Continued%20Seafood%20Import%20Growth%20in%202019_Beijing_China%20-%20Peoples%20Republic%20of_05-08-2020 (Date of access: 15.02.2025).
19. GDP, PPP (current international \$) from The World Bank: Data. [Electronic resource]. Url: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (Date of access: 15.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вечкинзова Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, Институт маркетинга; Государственный университет управления; e-mail: kvin07@list.ru. (Рязанский проспект, 99, г. Москва, Российская Федерация, 109542).

Владимирова Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор, доцент, кафедра «Национальной и региональной экономики», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; e-mail: olga.ovladimirova24@yandex.ru (Стремянный переулок, 36, 115054, Москва, Российская Федерация, 115054).

Волошина Екатерина Сергеевна – заместитель начальника управления проектной деятельностью, Государственное автономное учреждение Информационно-технологический центр Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы; e-mail: seva100pol81@mail.ru (пр. Протопоповский, 19с.5, г. Москва, Российская Федерация, 129101).

Гайсарова Анастасия Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент, кафедра «Экономики предприятия», Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»; ВУЗ; e-mail: vip.gaysarova@mail.ru (295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4).

Гундорова Марина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика инноваций и финансы», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; e-mail: mg82.82@mail.ru (РФ, 600005, г. Владимир, ул. Горького 79).

Ильяшенко Светлана Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, базовая кафедра торговой политики, Российский экономический университет им.

Г.В. Плеханова; e-mail: svetavol@yandex.ru (Стремянный переулок, 36, 115054, Москва, Российская Федерация, 115054).

Клейменова Александра Алексеевна – младший менеджер по маркетингу продукта АО Райффайзенбанк; e-mail: alexkleym24@mail.ru. (Смоленская-Сенная площадь, 28, Москва, Российская Федерация, 119002).

Курепина Наталья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, профессор, кафедра экономической безопасности, учета и финансов; ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; e-mail: uni@kalmsu.ru, (Элиста, Россия, 358000 ул.Пушкина, 11).

Лиджанов Арслан Эдуардович – аспирант, кафедра экономической безопасности, учета и финансов, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; e-mail: uni@kalmsu.ru, (Элиста, Россия, 358000 ул.Пушкина, 11).

Логунова Наталья Анатольевна – доктор экономических наук доцент, проректор по научной работе, Керченский государственный морской технологический университет; e-mail: natalya_logunova@mail.ru; (298309, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д.82).

Мищенко Зорислав Владимирович – кандидат технических наук, доцент кафедры «Автомобильный транспорт, безопасность и управление качеством», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; e-mail: zvm2002@rambler.ru, (600005, РФ, г. Владимир, ул. Горького, 79).

Пискун Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail:

lenapiskun@mail.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Ползунова Наталья Николаевна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; e-mail: natal_1972@list.ru, (РФ, 600005, г. Владимир, ул. Горького 79).

Проскуряков Александр Леонидович – заместитель директора, ФГБУН Институт системного программирования им. В.П. Иванникова Российской академии наук, e-mail: alexander.proskuryakov@inbox.ru (г. Москва, 109004, ул. Солженицына, д. 25).

Пышняков Всеволод Сосович – аспирант, кафедра «Экономики предприятия», Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»; ВУЗ; e-mail: sevapushnyakov@mail.ru (295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4).

Слядникова Валентина Павловна – студент направления подготовки 38.03.01. «Экономика», Керченский государственный морской технологический университет; e-mail: vslyadnikova@gmail.com; (298309, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д.82).

Султанова Александра Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Национальная и мировая экономика», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»; e-mail: sultanovaav@mail.ru, (РФ, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244).

Фраймович Денис Юрьевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика инноваций и финансы», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»; e-mail: fdu78@rambler.ru,

(РФ, г. Владимир, 600005, г. Владимир, ул. Горького 79).

Учурова Елена Огаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент, кафедра экономической безопасности, учета и финансов, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», e-mail: uni@kalmsu.ru (Элиста, Россия, Элиста, Россия, 358000 ул.Пушкина,11).

Хохлов Владимир Владимирович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: khokhlov_vv57@mail.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Швец Екатерина Анатольевна – экономист 1 категории; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области; e-mail: shvets.ekaterina1209@mail.ru. (Тенишевой, 17А, г. Смоленск, Российская Федерация, 214014).

Щербакова Светлана Александровна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии; Смоленский государственный университет; e-mail: sollos@mail.ru. (Пржевальского, 4, г. Смоленск, Российская Федерация, 214000); доцент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; Севастопольский государственный университет; e-mail: sollos@mail.ru. (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 29905).

Яркина Наталья Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и гуманитарных дисциплин, Керченский государственный морской технологический университет; e-mail: nata-yarkina@yandex.ru (298309, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д.82).

Information about authors

Fraymovich Denis Yuryevich – Doctor of Sciences (Economics), Docent, Professor at the Department «Economics of Innovation and Finance», Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; 79 Gorky Street, Vladimir, 600005, Russian Federation; E-mail: fdu78@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-9702-9093, SPIN - code: 8083-9121.

Gaysarova Anastasia Andreevna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Enterprise Economics Department, Institute of Economics and Management V. I. Vernadsky Crimean Federal University; University; e-mail: vip.gaysarova@mail.ru (295007, Republic of Crimea, Simferopol Akademika Vernadskogo Prospect, 4).

Gundorova Marina Alexandrovna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Department «Economics of Innovation and Finance», Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs; 79, Gorky st., Vladimir, 600005, Russian Federation; Email address: mg82.82@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6855-9749, SPIN -code: 4507-3134.

Ilyashenko Svetlana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics; e-mail: svetavol@yandex.ru (Stremyanny lane, 36, 115054, Moscow, Russian Federation, 115054).

Khokhlov Vladimir Vladimirovich – Candidate of Technical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: khokhlov_vv57@mail.ru; (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 29905).

Kleymenova Aleksandra Alekseevna – Junior Product Marketing Manager, JSC Raiffeisenbank; e-mail: alexkleym24@mail.ru.

(Smolenskaya-Sennaya Square, 28, Moscow, Russian Federation, 119002).

Kurepina Natalia Leonidovna – Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of Economic Security, Accounting and Finance Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, e-mail: uni@kalmsu.ru (Pushkin St., 11, Elista, Russia, 358000).

Lidzhanov Arslan Eduardovich – graduate student at the Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, e-mail: uni@kalmsu.ru, (Pushkin St., 11, Elista, Russia, 358000).

Logunova Natalia Anatolyevna – Doctor of Economics, Docent, Vice-Rector for Scientific Work, Kerch State Marine Technological University; e-mail: natalya_logunova@mail.ru; (82 Ordzhonikidze str., Kerch, 298309).

Mischenko Zorislav Vladimirovich – Candidate of Technical Sciences, Docent: Associate Professor at the Department of «Road transport, safety and quality management», Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; 79 Gorky Street, Vladimir, 600005, Russian Federation; e-mail: zvm2002@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3473-1165.

Piskun Elena Ivanovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: eipiskun@sevsu.ru; (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 29905).

Polzunova Natalya Nikolaevna – Doctor of Sciences (Economics), Head of Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs ; 79, Gorky st., Vladimir, 600005, Russian Federation; e-mail: natal_1972@list.ru, ORCID: 0000-0002-2617-9470, SPIN-code: 3828-2617.

Proskuryakov Alexander Leonidovich – Deputy Director of the Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, e-mail: alexander.proskuryakov@inbox.ru (25 Alexander Solzhenitsyn st., Moscow 109004 Russia).

Pyshnyakov Vsevolod Sosovich – post-graduate student, Enterprise Economics Department, Institute of Economics and Management V. I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: sevapysnyakov@mail.ru (295007, Republic of Crimea, Simferopol Akademika Vernadskogo Prospect, 4).

Shcherbakova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Geographical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Geography; Smolensk State University; e-mail: sollos@mail.ru. (Przheval'skogo, 4, Smolensk, Russian Federation, 214000); Associate Professor at the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute for Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: sollos@mail.ru. (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 29905).

Shvets Ekaterina Anatolyevna – Economist of the 1st category; Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Smolensk region; e-mail: shvets.ekaterina1209@mail.ru. (Tennisheva 17a, Smolensk, Russian Federation, 214014).

Slyadnikova Valentina Pavlovna – student of the training program 38.03.01. «Economics», Kerch State Marine Technological University; e-mail: vslyadnikova@gmail.com; (82 Ordzhonikidze str., Kerch, 298309).

Sultanova Alexandra Vasilyevna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate

Professor at the Department of «National and global economy», e-mail: sultanovaav@mail.ru; (Samara Polytech; 244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9930-4113, SPIN-code: 3481-7381.

Uchurova Elena Ogaevna – Ph.D., Docent, Associate Professor at the Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, e-mail: uni@kalmsu.ru (Elista, Russia 358000 Pushkin St.).

Vechkinzova Elena Anatolyevna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Marketing Department, Institute of Marketing; State University of Management; e-mail: kvin07@list.ru. (Ryazansky Prospekt, 99, Moscow, Russian Federation, 109542).

Vladimirova Olga Nikolaevna – Doctor of Economics, Docent, Professor at the Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics; e-mail: olga.ovladimirova24@yandex.ru (Stremyanny lane, 36, 115054, Moscow, Russian Federation, 115054).

Voloshina Ekaterina Sergeevna – deputy head of project activities management GAU ITC «SOCZASCHITA» Moscow; e-mail: seva100pol81@mail.ru (Protopopovsky ave., Moscow, Russian Federation, 129101).

Yarkina Natalia Nikolaevna – Doctor of Economics, Docent, Professor at the Department of Economics and Humanities; e-mail: nata-yarkina@yandex.ru; (Kerch State Marine Technological University; 82 Ordzhonikidze str., Kerch, 298309).

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2025 • Том 11 • №1

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 11 • No1 • 2025

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 19.03.2025 г.

Выход в свет 13.04.2025 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 11,32

Тираж 500 экз. Издательский № 1/2025. Заказ № 2/2025.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053